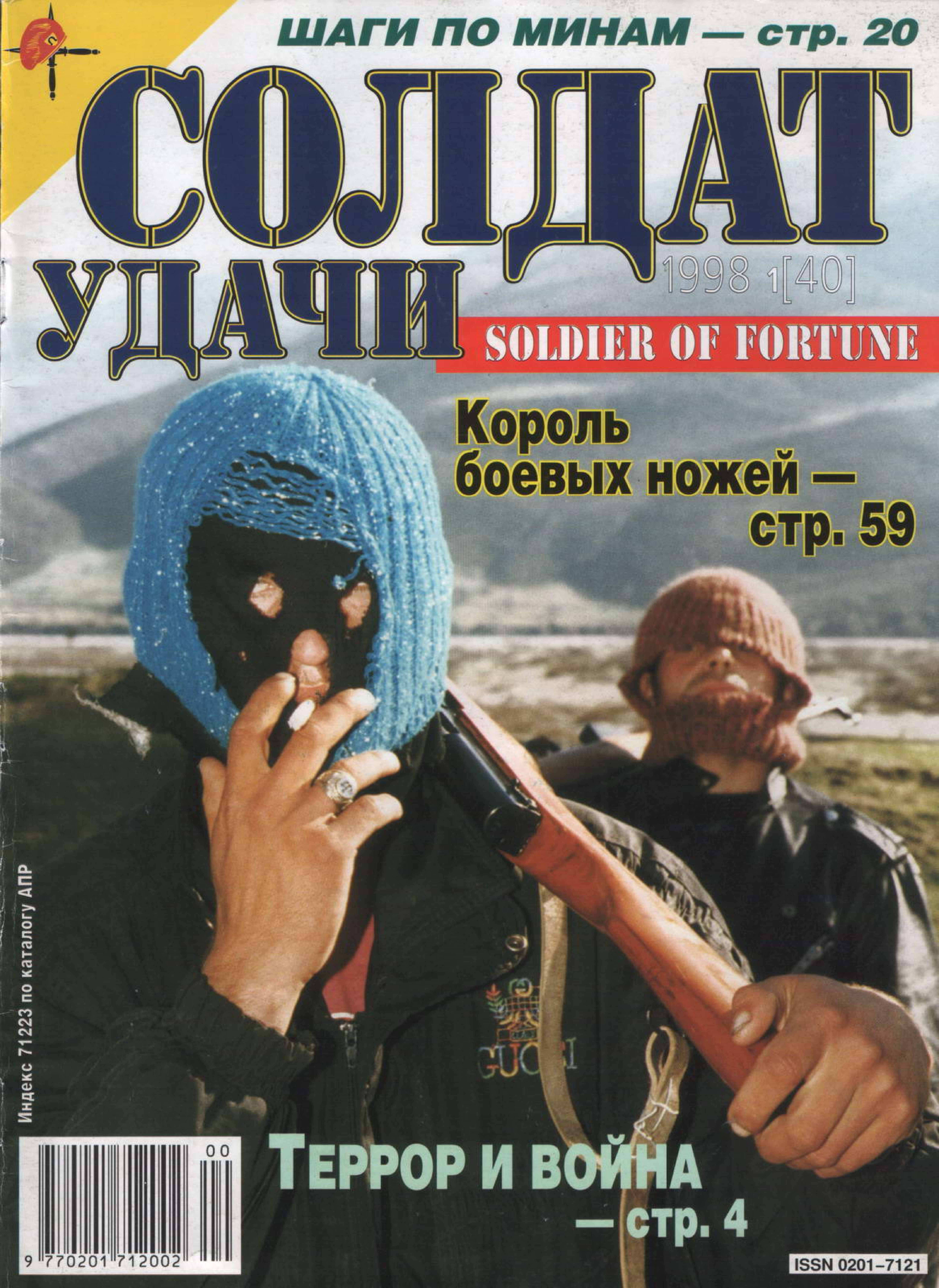

ШАГИ ПО МИНАМ — стр. 20
СОЛДАТ
УДАЧИ
1998 1[40]
SOLDIER OF FORTUNE
Король
боевых ножей —
стр. 59
ТЕРРОР И ВОЙНА
— стр. 4
Индекс 71223 по каталогу АПР
9 770201 712002
00
GUCCI
ISSN 0201-7121

1998

Журнал «Солдат удачи»
поздравляет читателей
с Новым годом!
Желаем счастья,
здоровья
и побольше

УДАЧИ!

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Сергей Панасенко**
Зам. главного редактора **Вениамин Ольшанский**
Ответственный секретарь **Ирина Богданова**
Редактор отдела **Сергей Козлов**
Специальный корреспондент **Андрей Кузьминов**
Эксперт-консультант **Александр Борцов**
Отдел рекламы **Светлана Нистратова, Алексей Даев, Сергей Гусляков**
Электронная версия **Алексей Веденеев**
Отдел иллюстраций **Владимир Виноградов**
Отдел распространения **Александр Осовик**

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адреса в сети Internet для переписки:
по вопросам распространения и для коммерческих предложений
info@maker.msk.su;
для рекламодателей, авторов и читателей
fortune@online.ru;
Электронная версия:
http://www.online.ru/sp/sof.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

По вопросам распространения звонить 953-21-78.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-34-61.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейнер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ:

дизайн-бюро «КитАрт»®.
Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Подписано в печать 3.12.1997 г.
Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.
Тираж 50 тыс. экз.
Цена свободная.
Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

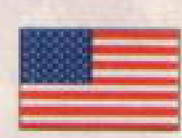
Отпечатано OY ALPRINT
Финляндия

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: фото Марка Мильштейна к материалу «Хуже и хуже»

Колонка редактора

Сергей Панасенко

ПИЛОТЫ УДАЧИ

В январе 1996 года Ан-32 пилотов Николая Казарина и Андрея Гуськова, едва оторвавшись от взлетной полосы аэропорта Ндола в Киншасе, столице Заира, рухнул на людный рынок, унеся жизни 225 человек. Прокурор в обвинительной речи утверждал, что оба пилота были пьяны. Казарин и Гуськов (третий член экипажа бортмеханик Андрей Беляев погиб в катастрофе) категорически это отрицали. По их словам, конголезская компания чудовищно перегрузила самолет, а чиновник, подписавший липовые полетные документы, потом таинственным образом исчез.

Они летали от чартерной компании «Эфрикэн Эйр», которая настаивает, что в самолете было продовольствие для южных районов Заира. Однако в интервью, данном в тюрьме южноафриканской газете «Мэйл энд Гардиан», пилоты заявили, что самолет был нанят одним из генералов, близких к президенту Заира Мобуту Сесе Секо (ныне свергнутому), и в действительности вез груз для повстанцев УНИТА в Анголе. Маршрут в Кагемба в Южном Заире был фикцией, утверждал Казарин. «Летать открыто в Анголу было запрещено, поэтому «Эфрикэн Эйр» фальсифицировала полетное задание. Мы делали так и прежде, хотя я не могу с уверенностью сказать, что за груз был на борту: мы никогда не заглядывали в ящики»,— говорил он.

А в мае того же, 1996 года в Москву возвратился другой экипаж — кстати, как и арестованный недавно в Конго, из Казани: трудно поверить, что это просто совпадение. Возвратились «кандагарские сидельцы», 381 день пробывшие в талибском плену после того, как их Ил-76 задержали на ВПП опять-таки с оружием на борту. А еще до того были аресты в Индии латышских летчиков, перевозивших оружие, и в Намибии — российского Ан-12. Похоже, наши пилоты всерьез задумали отнять «грязные» лавры у знаменитой авиакомпании «Эйр Америка», прославившейся аналогичными операциями в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке.

Ну и теперь вот эта история в Браззавиле...

Говорят (у нас в газетах), что конголезцы просто перепутали самолет Ан-32 с боевыми вертолетами Ми-8 и Ми-24, в августе 1997 года обстрелявшими столицу по приказу свергнутого президента Паскаля Лисуба. А когда разобрались, что к чему, пилотов отпустили. Правда, самолет с продуктами питания (наверно, уже протухшими) все же пока не вернули. Какая же вонь стоит над летным полем... Или там такие продукты, что не протухают, если в заводской смазке?

По сообщениям местной печати, за штурвалами боевых вертолетов сидели украинские и сербские военные пилоты, прежде состоявшие на службе у президента Мобуту. Они, таким образом, успели послужить за короткий срок двум свергнутым президентам. Очень хотелось бы пообщаться хоть с одним из этих пилотов... Им хоть заплатили прилично за такую мороку?

Собственно, я не имею ничего против того, чтобы наши летчики возили в Африке... ну, пусть это называется продовольствием. Гуманитарной помощью. Работа как работа. Тяжелая работа. Жара, влажность, плохие аэродромы, антисанитарные условия, низкая плата (наши вечно соглашаются летать за гроши, за которые «западник» даже рулить по полосе не станет).

Активность российских экипажей (в аэропорту Киншасы базировалось до недавних пор несколько десятков экипажей с просторов нашей родины) именно в регионе Конго—Ангола не случайна. Этот баснословно богатый нефтью, алмазами и другими полезными ископаемыми район уже несколько десятилетий охвачен анархией. Государственные и частные армии контролируют лесные аэродромы, через которые ввозят и вывозят десятки тонн грузов. Вот для этого и требуются готовые работать в любых условиях пилоты, не задающие лишних вопросов.

С юридической точки зрения (при условии уплаты всех налогов) их никто ни в чем упрекнуть не может. Они не участвуют непосредственно в боевых действиях и потому не могут даже теоретически быть подведены под дурацкую статью УК РФ о наемничестве. К тому же российская авиационная техника неплохо подходит для тяжелых африканских условий, а эти парни умеют выжимать из нее все до капли.

Их, правда, подстерегают две главные опасности. Первая — алчность нанимателей, стремящихся залить в баки как можно меньше керосина, чтобы затолкать в грузовой отсек как можно больше груза (самолет, с рассказа о катастрофе которого я начал, по оценкам, был перегружен вчетверо!). Вторая связана с сомнительностью грузов, которые они частенько возят. Попасться с таким грузом в руки очередного «законного правительства», которое того и гляди сменится еще более «законным», чревато неприятностями. Слава богу, кажется, что-то действительно меняется в МИДе, и у российских граждан, попавших в передрягу на каком-нибудь Крокодиловом Береге, похоже, появляется шанс быть вытащенными из местной кутузки живыми.

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

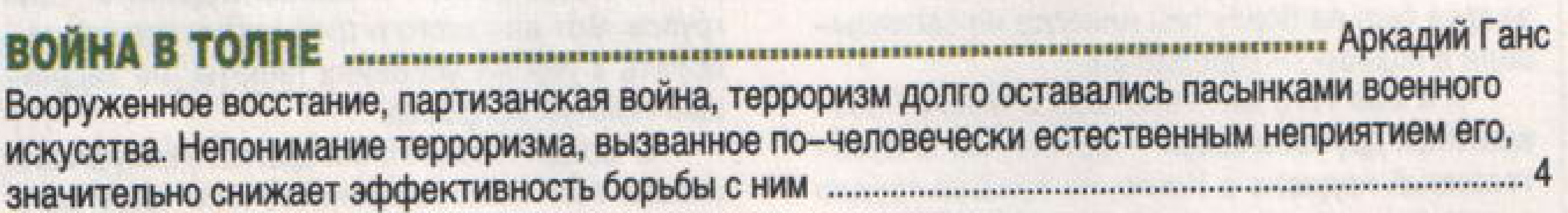
SOF

Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

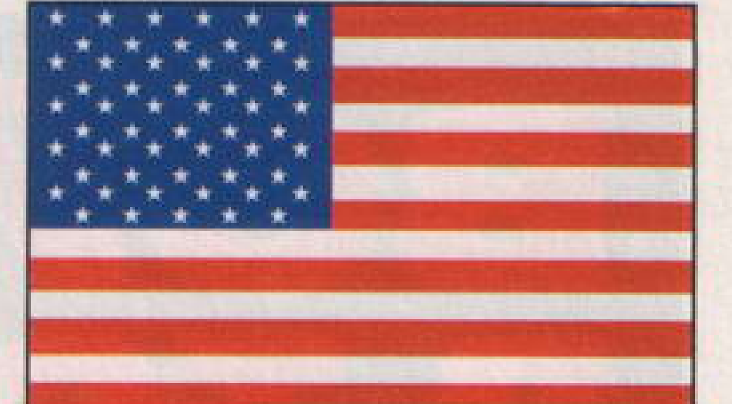

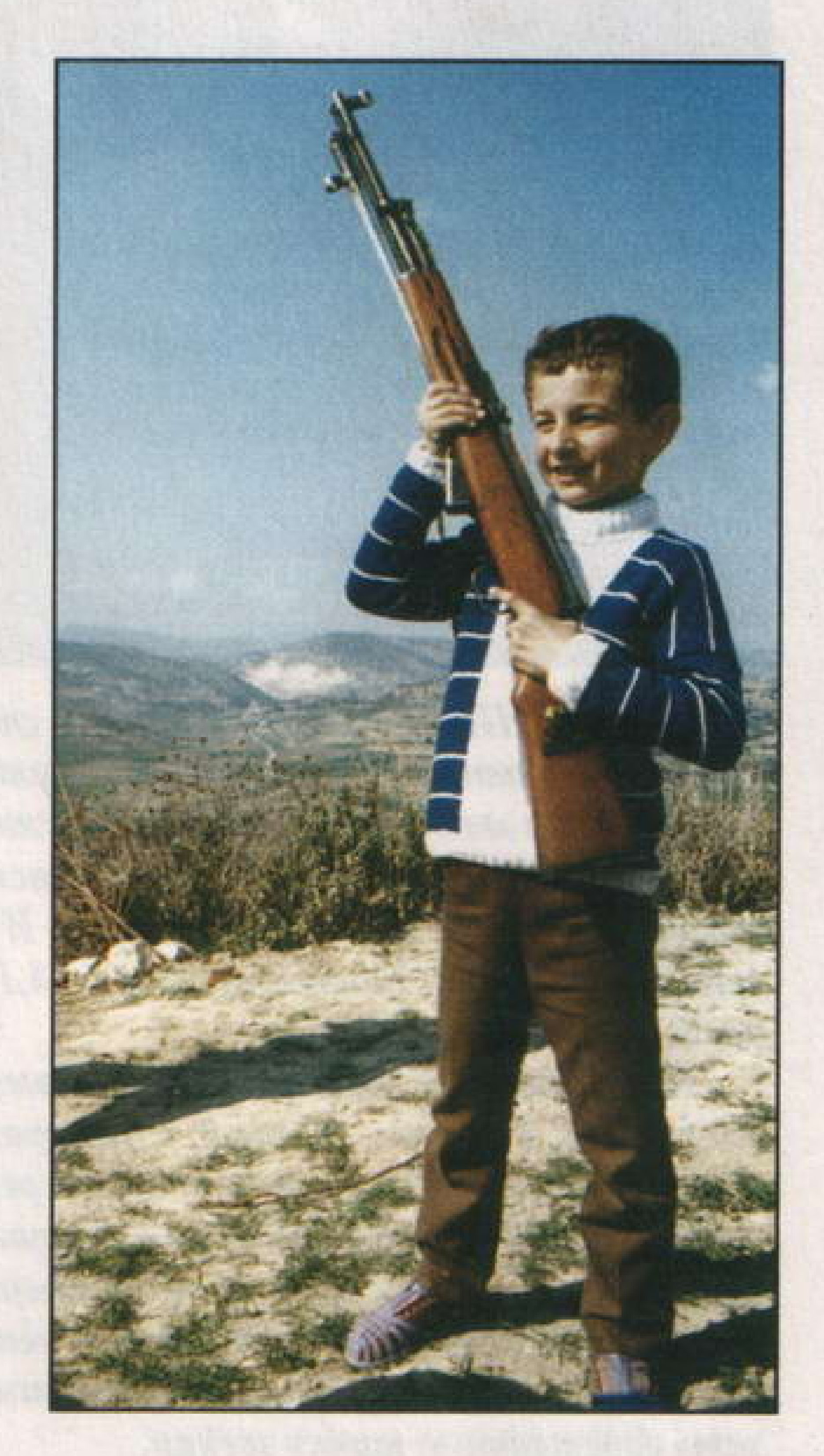
«Солдат Удачи» приносит удачу!

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЙНА В ТОЛПЕ

Аркадий Ганс

Фото из архива редакции «Солдат удачи»

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы редко снабжаем статьи предисловиями. В конце концов, есть автор, есть читатель и есть текст, написанный первым для второго. Мы текст печатаем, и на этом наша роль, по идее, заканчивается.

Однако время от времени приходится отвечать на один и тот же возмущенный вопрос: «Зачем вы это опубликовали?!» И далее нам втолковывают, почему этого делать не следовало. Поскольку статья А.Ганса, кажется, из числа таких, решили заранее объясниться.

Мы печатаем материал не потому, что безоговорочно согласны с каждым его словом. Кстати, статей, с авторами которых в ряде деталей мы не согласны, в журнале довольно много. Но уверены, что тема, которую Ганс иногда в полемичной, парадоксальной форме затрагивает, заслуживает весьма пристального внимания, а выводы хоть и не бесспорны, но интересны. Война действительно становится другой, не видеть этого невозможно, хотя как реагировать — вопрос, как говорится, открытый. Поэтому мы приглашаем всех, кому интересно, высказать собственную точку зрения.

Удар в антипартизанской войне обращается против гражданских лиц, способствующих действиям повстанцев и готовых пополнить их ряды в случае дальнейших успехов

Вооруженное восстание, партизанская война, терроризм долго оставались пасынками военного искусства. Непонимание терроризма, вызванное по-человечески естественным неприятием его, значительно снижает эффективность борьбы с ним. Профессионалу из сил безопасности, полиции или армии претит идеологическая «нагрузка» терактов, а претензии новоявленных мессий раздражают. Но чтобы успешно противостоять противнику, надо переломить себя и постараться увидеть поле боя его глазами.

«Убивайте всех. Господь отличит своих!»

Ситуация на ТВД современного локального конфликта значительно отличается от всего, что наблюдалось в прежних войнах. Привычная двусторонность столкновения (мы — они) перетекла в многостороннюю комбинацию. Проблема распознания противника или противников становится в ряд главных. Кого увидел военнослужащий федеральных войск в Чечне? Массу «лиц кавказской национальности», одетых в гражданское или в различные камуфляжи со знаками отличия самого дикого вида. Но даже кокарды бывшей советской милиции не позволяли, скажем, сразу отличить чеченских милиционеров от ингушских или дагестанских. При этом для террористов-партизан проблема опознания цели обычно вообще не существует. Объектом атаки становится просто «человек в мундире» — каком именно, не имеет значения (за исключением индивидуальных покушений, но это особый случай).

В Сомали и на Балканах экспедиционным силам США довелось стол-

кнуться с той же проблемой. Благодаря Си-Эн-Эн все видели по телевизору сомалийцев во время американской высадки: могли вы определить, кто из них сторонник генерала Айдида, а кто просто вышел погулять? Неудивительно, что перспективные разработки штаба морской пехоты США предполагают возврат к использованию патрулей легкой пехоты для целеуказания: наводчик на борту самолета или вертолета, несмотря на ощутимый прогресс технических средств, не в состоянии идентифицировать «новые» цели. Альтернативой является описанный в статье «Вою, студент!» (Солдат удачи. 1997. № 8) приказ «Е...ть конкретно все, что шевелится!».

Традиционно со времен польских восстаний 1830—1831 и 1863—1864 годов российская армия славилась эффективностью именно таких карательных действий — усмирением «немирного» населения. Удар обращался против гражданских лиц, способствующих действиям повстанцев и готовых пополнить их ряды в случае дальнейших успехов (при первом же крупном поражении отряды инсургентов всегда редеют прежде всего за счет массового дезертирства самых нестойких). Но практика применения войск всегда оставалась «затратной». Именно люди в России/СССР вплоть до окончания второй мировой войны составляли наиболее дешевый материал для ведения войны. Неисчерпаемость мобилизационных ресурсов и огромность территории позволяли царскому, а затем советскому командованию игнорировать многие тонкости военного искусства. Расплачивался за это, естественно, солдат.

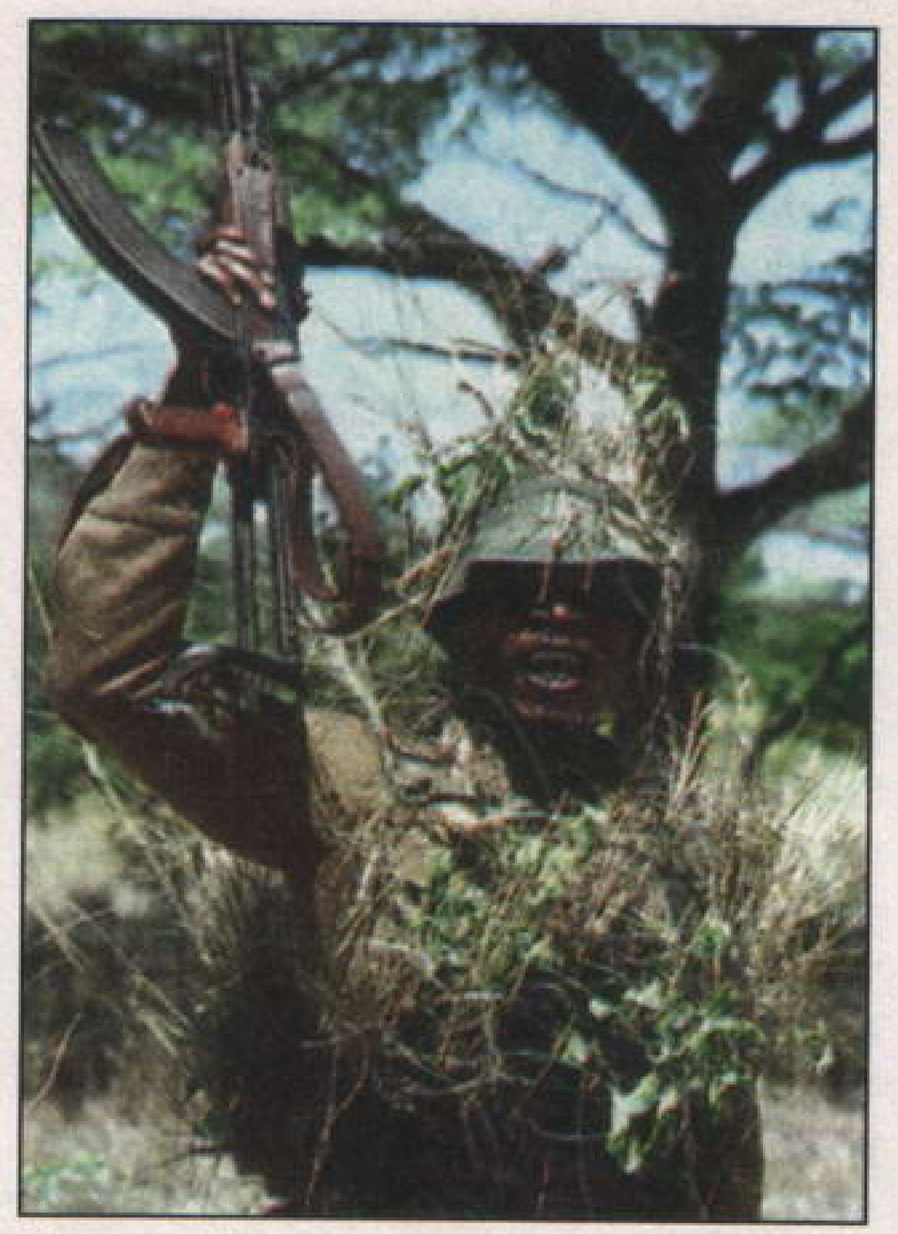
Война до победного без конца

В Чечне российская армия впервые столкнулась с новой для себя военной реальностью. Многочисленные «блоки» федеральных сил вроде бы позволяли военным контролировать враждебную территорию. Однако боевые действия в Чечне показали, что старый мобилизационный потенциал общества уже исчерпан. Нулевое (даже отрицательное) идеологическое обеспечение чеченской кампании лучше всего доказывает, что ситуация застала врасплох Москву, готовившуюся воевать по старинке и вдруг столкнувшуюся с негативной реакцией большинства населения. Кремлю и в голову не могло прийти, что его действия не будут всенародно одобрены.

Справедливости ради следует указать, что последнее наблюдается во всех развитых странах. Нежелание общества идти на серьезные жертвы и лишения в борьбе с терроризмом позволяет бандитам строить самые радужные планы.

Почему морально-психологическое состояние общества так важно? Задумаемся: чего может добиваться банда в борьбе с регулярным подразделением? Захвата территории, уничтожения всей живой силы противника? Как конечная цель — нереально. Это промежуточные, подчиненные этапы. Боевые действия повстанцев не имеют целью достижение каких-либо стратегических результатов собственно военным путем. Это вооруженная демонстрация, рассчитанная, как и теракт, на создание психологического эффекта, на деморализацию терроризируемого общества. Чеченцы не победили, они просто произвели нужное впечатление, и, когда они провозгласили победу, им никто не возразил.

Материальные потери армии были ничтожны (сравнительно с обычными кампаниями), территориальных потерь не было вовсе — федеральные войска наступали. Правда, наступали куда? Противник не имел ни инфраструктуры, ни жизненно важных центров управления, ни мест концентрации. Экономические источники чеченского общества находятся не в Чечне, а в собственно России и СНГ. Что было терять чеченцам? Их социум представляет собой объединение самодостаточных ячеек-семей, каждая из которых находится на самообеспечении. Как в таких условиях вести пресловутую войну на уничтожение?

Боевые действия повстанцев не имеют целью достижение каких-либо стратегических результатов собственно военным путем. Это вооруженная демонстрация, рассчитанная, как и теракт, на создание психологического эффекта, на деморализацию терроризируемого общества

На Балканах и в межэтнических столкновениях на Кавказе целью боевых действий было вытеснение всей биомассы противника из зоны конфликта (определение куда более обтекаемое, чем геноцид). Чеченцев можно было вытеснить только в Россию, от чего всех нас помилуй, боже.

К такому развитию событий армию не готовили, а мало что так вредит военному искусству, как ложные цели. Сегодня многие сбитые с толку офицеры и солдаты пустились в рассуждения на предмет того, чего им не хватило

Новая повстанческая борьба стала возможна лишь с распространением простых в пользовании носимых комплексов оружия, что позволяет партизанам не только эффективно противостоять бронетехнике и штурмовой авиации и разрушать инженерные сооружения, но и мгновенно и легко рассасываться в лесу или городе

для победы. Отсюда уже рукой подать до такого универсального объяснения, как измена. Но та война, которую они мысленно доводят до победного конца, к несчастью, не существовала.

Инициатива наказуема

После первых трудностей, с которыми столкнулись федеральные силы в Чечне, цивильные журналисты поспешили обвинить во всем «отсутствие единого командования». Существует заблуждение, что бывает «правильная» армия, где все происходит как положено, само собой. Но даже полевой устав немецкой армии — а немцы не зря славятся педантизмом и любовью к порядку — указывает, что «командиром является тот, кто способен принудить войска подчиняться». Персонификация интереса является предпосылкой успеха любого действия. Но инициатива наказуема исполнением. Еще Афганистан выработал в командных кадрах Советской Армии рефлекс не соваться в бой без ощутимого давления сверху. Чеченцы, напротив, как народ, имеющий многовековой опыт разбоя, явили миру пример инициативного целевого расходования ограниченных сил и средств.

Чтобы найти эффективные приемы противодействия повстанческому терроризму, надо прежде всего признать, что в каждом обществе изначально присутствуют личности, не согласные с отведенными им ролями. Именно они при благоприятных условиях образуют группы, вступающие с государством в борьбу с целью самим стать государством. Наиболее далеки от истины те «исследователи», которые видят в деятельности таких групп прежде всего меркантильные интересы. Они если и присутствуют среди побудительных причин некоторых кандидатов в «че гевары», то очень скоро реальность принуждает забыть о деньгах. Иногда вообще бывает так, что человек рожден для войны, но только не знает о своем предназначении до поры до времени. Такие «мужики» носят свою войну в себе, а попав наконец в дело, составляют цвет воюющей братии. Их деньги просто не интересуют.

Фанатизм дороже денег

У специалистов из всяких контртеррористических и антитеррористических центров и служб вообще заметен некий крен в сторону денежной теории террора. Отсюда — бесконечные дезы про тысячи долларов, щедрой рукой раздававшиеся на передовой какими-то кассирами за каждого убитого «федерала» или подожженный танк. В повстанческом подразделении главарь зависит от своих джигитов столько же, сколько они от него. Ввиду добровольности дисциплинарных отношений власть командира держится на уважении и авторитете, а не на грубой силе (это вам не «зона», от плохого полевого командира люди в лучшем случае разбегутся, в худшем — пустят ему в бою пулю в спину). Меркантильный интерес вождя, даже если таковой и существует, должен всячески скрываться. Вести людей за собой под обстрел возможно только с голым задом.

В интенсивной террористической кампании, в которую постепенно превращается современная война — «война в толпе», — одиночка снова поднялся на пьедестал. Победы добываются индивидуальными качествами бойцов, их отвагой и героизмом. Рассматривая поступки боевиков прошлого, обычно увлекаются техническими моментами операций, а надо — побудительными мотивами. Потому что теракт может быть по-настоящему эффективен, лишь когда он прост (не в смысле — примитивен. Но все гениальное действительно просто). Фанатизм же здесь необходим, ибо позволяет резко упростить задачу, обойдясь без планирования наиболее сложной части — отхода. Охрана высших политических сановников и различные секретные службы научились настолько эффективно противодействовать снайперам, что практически свели к нулю этот вид покушений — в значительной мере потому, что стали блокировать возможные пути отхода террористов. Но они пасуют перед фанатиком, которого отступление вообще не интересует и который с короткого расстояния стреляет в жертву или взрывает ее вместе с собой. Шамиль Басаев не думал, что ему дадут уйти живым. Салман Радуев и его люди в Первомайском готовились умереть в бою, и не их заслуга, что кольцо окружения удалось так легко прорвать.

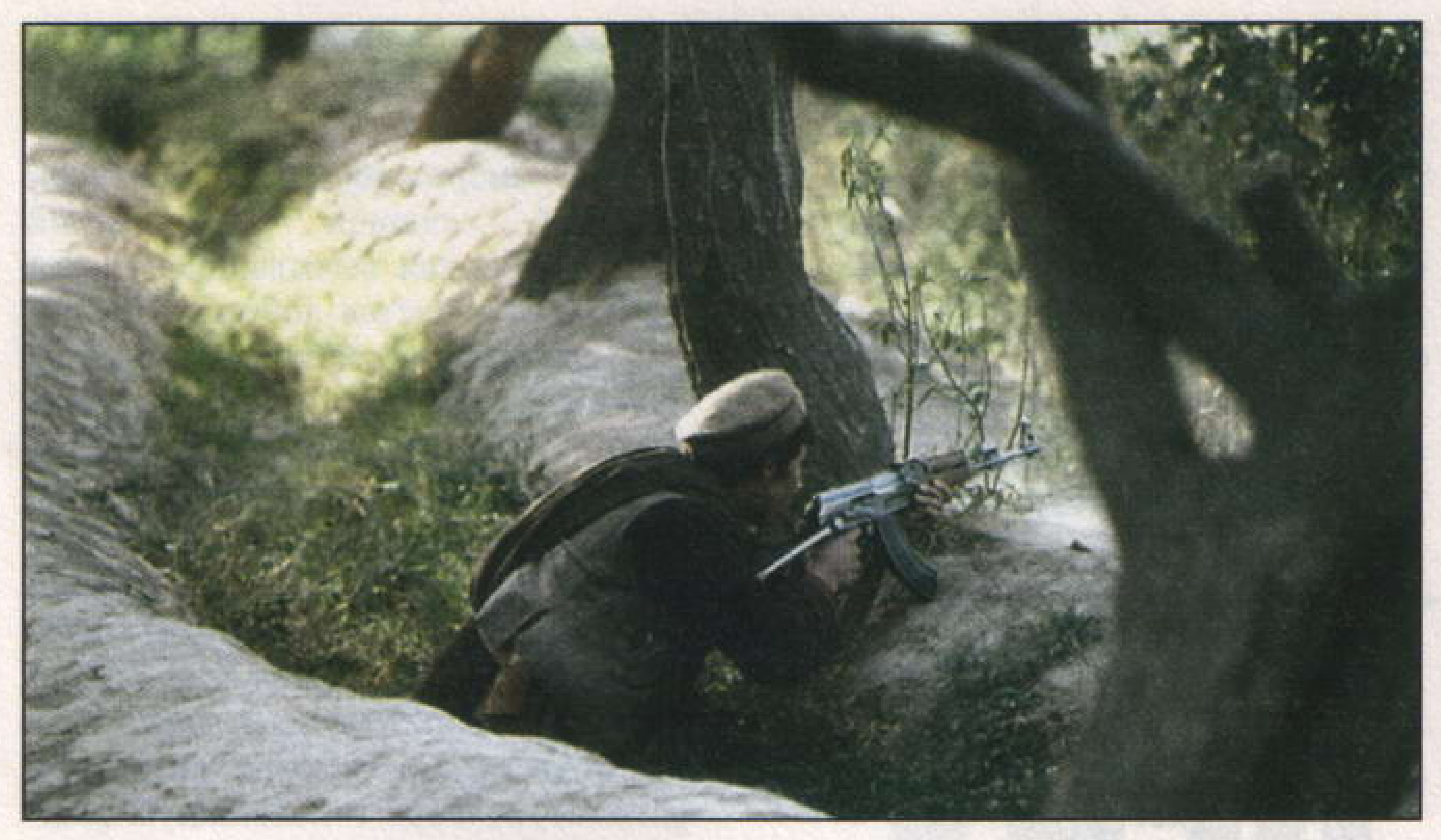
Новое время, новые войны

Новая повстанческая борьба стала возможна лишь с распространением простых в пользовании носимых комплексов оружия, что позволяет моджахедам не только эффективно противостоять бронетехнике и штурмовой авиации и разрушать инженерные сооружения, но и мгновенно и легко рассасываться в лесу или городе.

Требование простоты обращения — главное для оружия инсургентов. Для них БМП-1 лучше, чем БМП-2, а Т-55 лучше, чем Т-72. Умение обходиться без чего-либо и составляет основу партизанских действий. Но настоящим богом войны для повстанческого формирования являются минометы: единственный вид артиллерии, научиться обходиться с которым способны любители. Скорость развертывания минометов дает возможность практически немедленно поставить заградительный огонь, подавить огневую точку не скажу с третьей, но с пятой мины. Их маневренность позволяет следовать в боевых порядках пехоты и производить артиллерийскую подготовку атаки. Но основным по важности видом боевых действий парамилитарного формирова-

Проблема распознания противника или противников становится в ряд главных. Военнослужащий федеральных войск в Чечне увидел «лиц кавказской национальности», одетых в камуфляж, зачастую неотличимый от его собственного. Фото О.Смирнова

Главный военный закон партизан — по возможности никогда не принимать бой, когда этого добивается противник. Давать бой на своих условиях партизанам еще реально, но и при этом они по возможности ограничиваются тревожащими действиями в форме огневых налетов

ния остается все же бой в отступлении. Вот стандартная схема: налет — уход от преследования — рассредоточение — накопление сил — новый налет. При этом уход от преследования является самым трудным, поскольку настигающие войска стремятся навязать партизанам позиционную войну, для последних, как правило, невыгодную. Поэтому главный военный закон партизан — по возможности никогда не принимать бой, когда этого добивается противник. Это правило никак не хотели понять многие высокие армейские начальники в Чечне, упрямо повторявшие о «генеральном сражении» и близкой «окончательной победе». Давать бой на своих условиях партизанам еще реально, но и при этом они по возможности ограничиваются тревожащими действиями в форме огневых налетов. Только при исключительно благоприятных обстоятельствах возможен захват какой-либо легкодоступной цели (например, незащищенного населенного пункта). Штурмовой бой влечет за собой неизбежные потери, а один раненый сковывает до четырех здоровых. За два—три таких боя подразделение численностью во взвод просто перестанет существовать.

Ответом на тактику террористической «войны в толпе» может быть только разработка контртактики. Армия с ее бронетанковыми частями, бомбардировщиками, ракетами и мотострелковыми дивизиями здесь объективно мало что может сделать: в конце концов, она создавалась для отражения внешней агрессии другой армии. Взгляд, естественно, обращается в сторону внутренних войск и спецподразделений ФСБ. Но они все больше и больше напоминают армию в миниатюре и в той же Чечне были вынуждены приобретать боевой опыт, аналогичный бесполезному для них (если не считать моральной закалки обстрелянных бойцов) армейскому. Лишь немногочисленные группы спецназначения в какой-то мере готовятся к войне по-новому, однако готовятся на свой страх и риск, порознь, а значит — недостаточно эффективно.

ПЕРУ: УДЕРЖИВАЮТСЯ ЗАЛОЖНИКИ!

Билл Солсбери

Фото из архива автора

Семнадцатого декабря 1996 года, в 20.00, в резиденции посла Японии в перуанской столице Лима собралось более 400 сановных лиц, чтобы выпить на даровщинку и развлечься по случаю празднования дня рождения японского императора.

Внезапно на территорию посольства ворвались 20 вооруженных мужчин и женщин, пробив с помощью подрывного заряда дыру в ограде на тыльной стороне. Далее нападавшие разделились на две группы, одна из которых бросилась к парадным воротам, где вступила в схватку с охраной посольства, а вторая направилась в развернутый для приема гостей большой палаточный городок, где захватила заложников. Почти не встретив сопротивления, террористы в течение нескольких минут взяли под свой контроль здание и территорию посольства.

Примерно в 23.00 террористы освободили пожилых людей и женщин. Остальные заложники — преимущественно высокопоставленные перуанские чиновники, включая брата президента страны, и японские бизнесмены — были рассредоточены на всей территории посольства и взяты вооруженными террористами под охрану. Накануне Рождества были освобождены еще 225 человек. Террористы выдвинули требование выпустить из перуанских тюрем своих товарищей из организации «Революционное движение Тупак Амару» (MRTA). Президент Перу Фухимори отказался. Весь мир следил и ждал.

Из своего дома в Сан-Диего, штат Калифорния, я по телевизору наблюдал террористов, захвативших резиденцию японского посла: вывешенный в окне посольства красно-бело-голубой флаг MRTA, круглое, мясистое лицо лидера террористов Нестора Картолини (известного также под псевдонимом «Коммanданте Хуэртас») или лицо «Эваристо», командира группы террористов, которая осуществила захват палаточного городка на территории посольства. Перед моими глазами проходили кадры, где хорошо вооруженные сотрудники перуанского подразделения специального оружия и тактики занимают позиции вокруг резиденции в готовности к действиям.

С экрана на меня смотрят темные, внушающие чувство опасности глаза кого-то из террористов, лицо которого наполовину скрыто головным платком MRTA; я вглядываюсь в искаженное истерией лицо черноволосой американки Лори Беренсон Меджия, ставшей террористкой MRTA, которая вызывающе вещает миру, что является добрым маленьким «борцом за свободу» (ныне она охлаждает свой революционный пыл в неотапливаемой камере тюрьмы города Пуно, которая расположена на высокогорном плато). В мою тихую комнатку в Сан-Диего заглядывает бесстрастное лицо перуанского президента Альберто Фухимори. Я вижу одного из вооруженных до зубов членов штурмовой группы, задумчиво рассматривающего небольшую рождественскую елку перед входом на территорию посольства...

Что касается террористов, при захвате резиденции японского посла MRTA продемонстрировала отличное планирование, организованность и дисциплину — и кому бы в дальнейшем ни поручили задачу выкурить из посольства террористов, лучше бы эти люди были компетентными в своем деле.

Никто не сомневался, что террористов обязательно повяжут, ибо подобные злодеяния не могут оставаться безнаказанными. Заложники должны быть освобождены; резиденцию посла необходимо возвратить ее законным владельцам. Нельзя позволить террористам выйти победителями.

Я был уверен, что перуанцы в конце концов поручат миссию освобождения заложников и ареста террористов своим войскам специального назначения, поскольку лично помогал готовить этих людей десятилетие назад.

Офицер перуанской национальной полиции укрывается от жаркого пламени на месте взрыва начиненного взрывчаткой автомобиля в Лиме, который оставили террористы

Перу, каким я его помню

Увиденные кадры и газетные репортажи навеяли на меня воспоминания о Перу, которые относятся к 70— 80-м годам, когда я находился в этой стра-

не, а также к сравнительно недавнему времени, когда моими гостями в Коронадо, штат Калифорния, во время ежегодной встречи «тюленей» были мой друг на протяжении более 20 лет, перуанский вице-адмирал Луис «Лючо» Гиампиери, его жена и дочери.

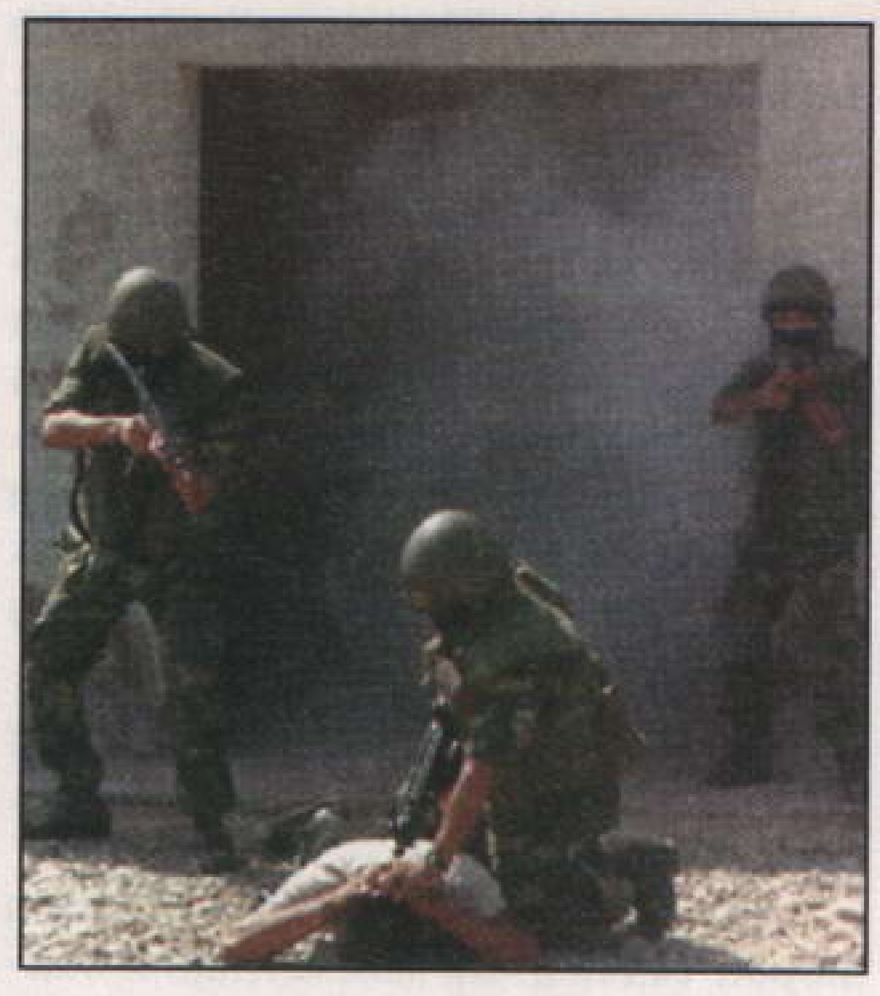
Я познакомился с Лючо в 1972 году, когда служил в Лиме, в группе военной помощи и военных советников США. Мы оба были тогда капитанами третьего ранга и оба лелеяли одну и ту же мечту о создании перуанских морских сил специальных операций по образцу и подобию «тюленей» ВМС США. Лючо, получивший специальную подготовку в Аргентине, командовал тогда группой подводных подрывных работ ВМС Перу.

В последующие четыре года мы сражались с американской и перуанской бюрократией, стремясь достать необходимое снаряжение и оборудование и организовать подготовку личного состава, чтобы сделать из перуанских «лягушек» настоящих перуанских «тюленей» — военнослужащих морских сил специальных операций (FOE).

Для того чтобы заложить основу этих сил, я отправил 10 перуанских «лягушек» в Коронадо, где расположен центр подготовки «тюленей» для ВМС США, для прохождения основного курса подготовки по специальности «подводный боевой пловец — подрывник». Девять из них закончили этот самый изнурительный из всех существующих курсов военной подготовки, в то время как среди американских курсантов отсев превышал 70%.

Теперь, когда время близилось к Рождеству, а усилившаяся болтовня средств массовой информации на тему перуанских террористов и взятых ими заложников окатывала меня подобно штормовому прибою, я вспоминал о добрых временах, которые довелось разделить с Лючо: о подводной охоте с маской и ластами, когда Лючо удивлял меня своей способностью добывать копьем огромных морских окуней на глубине до 18 метров; об экспедициях на торговое судно, которое затонуло в холодных, темных водах вблизи тихоокеанского порта Сан-Хуан-де-Маркона, рядом с южной границей с Чили (мы тогда ныряли в аквалангах с незамкнутым циклом на глубину 50 м, оставаясь на дне до 12 минут, и при подъеме на поверхность делали остановки для декомпрессии, укрываясь в противоакульих клетках); о походах и наблюдениях в перископ американской подводной лодки во время проведения очередного совместного учения ВМС США и Перу.

Потеряв более 30 тыс. человек и потерпев убытков на миллиарды долларов от действий террористов из таких повстанческих организаций, как «Светлый путь» (Sendero Luminoso — SL) и «Революционное движение Тупак Амару» (Movimiento Revolucionario Tupac Amaru — MRTA), Перу в настоящее время хорошо подготовлена к борьбе против многих безобразных проявлений терроризма. На левом снимке военнослужащие морских сил специальных операций спускаются по канатам с вертолета на крышу здания в ходе отработки действий по освобождению заложников; на правом снимке запечатлен момент зачистки здания и захвата «террориста». Впоследствии полученные навыки пригодились им при проведении боевой операции в резиденции посла Японии в Лиме

Мы бросались с аппарели транспортного самолета «Баффало», пилотируемого летчиками перуанских ВВС, моля бога, чтобы вытяжная стропа раскрыла наши старые десантные парашюты Т-10 прежде, чем мы свалимся в прибрежную пустыню, которая простиралась в 180 м под нами.

Все это и многое другое я вспоминал, сидя в не дающей успокоения безмятежности своей берлоге и наблюдая за репортажем об освобождении террористами первой группы заложников в составе 30 женщин и детей, а затем за большим рождественским подарком — освобождением 225 человек, большинство которых составляли иностранные дипломаты и бизнесмены. Жена Лючо была в первой группе — но его не оказалось во второй: мой старый друг оставался в заложниках.

Один из братьев Маркса

Осторожный телефонный звонок одного из перуанцев, знакомого мне по морским силам специальных операций Перу, первым принес мне печальную весть о захвате Лючо в заложники. Для террористов этот человек был крупной добычей. Я благодарил бога, что Лючо оказался в руках членов террористической организации «Революционное движение Тупак Амару», а не боевиков из организации «Светлый путь» (SL) — более широко известной и значительно более кровожадной перуанской повстанческой группировки.

История взаимоотношений Лючо и руководимых им морских сил специальных операций с повстанцами SL насчитывает много лет и не закончилась по сей день. Эта организация и ее пользующийся дурной славой руководитель Абимаэль Гузман (известный также под псевдонимом «Председатель Гонзало») на более чем десятилетний период погрузили страну в хаос и насилие, разрушая автомобильные и железные дороги, взрывая мосты, нефте- и водопроводы, опоры линий электропередачи, убивая с помощью начиненных взрывчаткой легковых и грузовых автомобилей правительственных чиновников, руководителей профсоюзов, крестьянских вожаков, священнослужителей, монахинь и простых смертных на улице или в салоне автобуса, которым не повезло оказаться рядом с взорвавшейся бомбой (боевики SL всегда использовали заряды большой мощности).

Боевики SL начали свой террор в 1980 году, тогда же, когда в ВМС Перу было сформировано первое подразделение FOE. Гузман выбрал в качестве своего первого объекта атаки построенный в XVI веке город Аякучо, который расположен в 165 милях юго-восточнее Лимы, на высокогорном плато на высоте 3000 м над

уровнем моря. Гузман, прошедший подготовку в коммунистическом Китае, выбрал Аякучо из-за преобладания в нем индейского населения, большинство которого живет вне перуанского общества, а также из-за его удаленности. Ни одной мощеной дороги не связывало Аякучо с побережьем, и, чтобы добраться до него на автомобиле, требовалось более суток. Большинство населения Перу (насчитывающего около 22 млн человек) проживает в крупных городах на побережье — таких, как Трухильо, Лима и Арекипа.

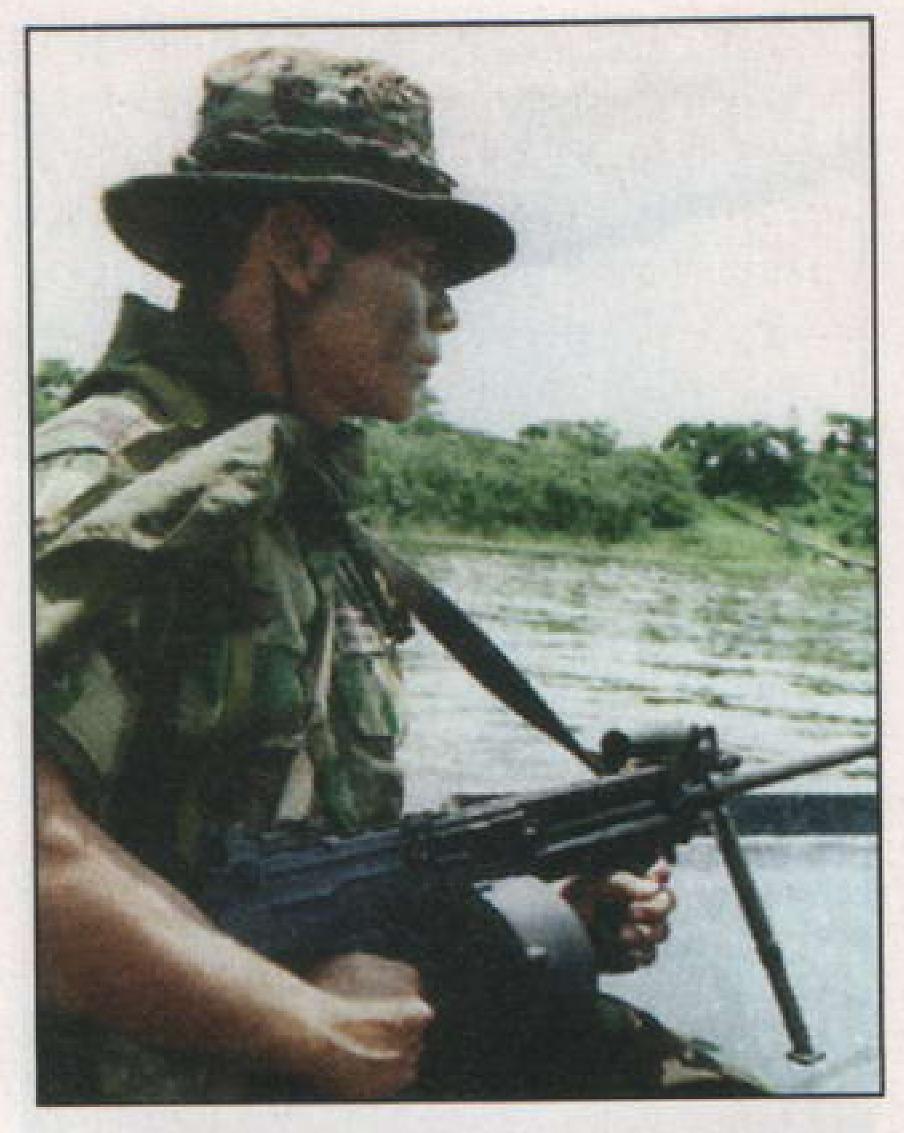
Пока я заставлял себя вникать в порой безмозглые комментарии «экспертов» на телевидении и в прессе, болтавших о том, что SL следует в русле маоистской революционной теории, а сам Гузман считает себя «четвертым мечом коммунизма», наряду с Марксом, Лениным и Мао Цзэдуном, я вспоминал то, что сказал мне Лючо во время моего визита в Лиму в 1986 году: «Истинным образцом для подражания Гузман выбрал кровавых полпотовских «красных кхмеров». Безумные, все более бесчеловечные акты террора, которые боевики SL обрушивали на перуанцев по всей стране вплоть до ареста Гузмана в 1992 году, свидетельствуют в пользу точки зрения Лючо.

SL повинна в смерти более 30 тысяч перуанцев, большей частью крестьян, а ущерб инфраструктуре страны оценивается более чем в 22 млрд долларов. Если бы «Председатель Гонзало» действовал в Америке, то SL убила бы около 300 тысяч американцев (исходя из процентной доли убитых к общей численности населения сравниваемых стран).

Этот разговор с Лючо произошел в его доме в Лиме, где собрались после завершения подготовки в США военнослужащие FOE. Мы сидели вокруг великолепного стола из железного дерева, которое произрастает в бассейне реки Амазонка, и вели послеобеденный разговор, тогда как женщины перебрались в гостиную.

Серьезные разговоры

Мы беседовали более 2 часов и редко когда смеялись. Лючо указал на очевидный факт: если правительство хочет разгромить повстанцев SL, необходимо заслать в эту организацию своих тайных агентов. Но трудность здесь заключалась в том, что организация строилась по классическому для коммунистических повстанцев принципу и состояла из самостоятельных ячеек, члены которых досконально знали друг друга, но были мало осведомлены или совершенно не знали членов других ячеек и их задач. SL вербовала или похищала подростков, чтобы воспитать их в духе идей партии и ее председателя, так что «Гонзало» заменял молодым отца.

Хотя диверсионные акты против объектов национальной инфраструктуры и захваты людей в заложники с целью получения выкупа совершаются преимущественно в крупных населенных пунктах, значительную поддержку повстанцы получают из удаленных сельских районов. На снимке: военнослужащий FOE с ручным пулеметом Ultimax–100 на патрулировании в бассейне р. Укаяли. (*Внизу*) Бойцы FOE выдвигаются к объекту атаки при совершении налета на базовый лагерь повстанцев в джунглях бассейна р. Амазонка, неподалеку от крупного города–порта Пукальпа на р. Укаяли. Перуанские «тюлени» используют все способы инфильтрации: по воздуху, по воде и по суше

Лючо говорил о том, как правительству пришлось заниматься вербовкой детей, чтобы с их помощью проникнуть в ряды повстанцев SL. Были назначены огромные премии за головы лидеров повстанцев; за самого Гузмана, живого или мертвого, была обещана сумма более одного миллиона долларов США. Разумеется, многие годы подряд проводились прямые противопартизанские операции, главным образом в департаменте Аякучо, но также все чаще в районе долины Верхняя Хуаллага, где повстанцы занимались физической охраной безмерно богатых наркодельцов. Перуанские войска специального назначения держали свои группы в городе Пукальпа, расположенном посреди джунглей Хуаллаги, и в провинции Хуанта, департамент Аякучо. Один из военнослужащих перуанских морских сил специальных операций (назовем его Почо) не так давно вернулся из Хуанты и рассказывал о своих впечатлениях после двухмесячного пребывания в командировке.

«Мы действовали взводами по 16 человек, как американские «тюлени», но зачастую брали с собой 60 и более индейцев, которые использовались главным образом как разведчики, носильщики и погонщики скота, — рассказывал нам Почо. — Мы редко пользовались автотранспортом, ибо автодорог в этой части страны крайне мало, а чаще добирались к своим объектам пешком. Иногда нас доставляли в нужное место вертолетами, но это случалось не часто, ибо у перуанских летчиков существует дурная привычка не прилетать за нами после операции — обычно в таких случаях они ссылаются на «слишком сильную облачность».

Мы находились в оперативном подчинении 2-й армейской дивизии, штаб которой был дислоцирован в районе Хуаманга, однако «зеленые» (военнослужащие обычных армейских частей. — Примеч. пер.) не вмешивались в наши действия. Они просто заявляли, что всякий встретившийся им на пути должен рассматриваться как повстанец SL, если не будет доказано иное, а с повстанцами разговор должен быть коротким.

Подразделениям войск специального назначения приходилось высылать боевые патрули на 7—10 суток для поиска повстанческих деревень и скота: лам, свиней, коров, ослов, лошадей. Нам редко доводилось сталкиваться с повстанцами, ибо те предпочитали уклоняться от боя. Но я их очень уважаю за способность жить и действовать в этих горах, где вечно не хватает воздуха. Они напоминают мне горных козлов — к ним просто невозможно подкрасться незамеченным и убить их.

Нам удавалось достичь успеха единственно, если мы применяли минометы. Мы равняли с землей их де-

ревни с помощью зарядов С-4. Мы продавали захваченный в деревнях повстанцев домашний скот в соседние, дружественные правительственным войскам деревни, а вырученные деньги отдавали нашим союзникам-индейцам, что служило для тех отличным стимулом к активному поиску деревень террористов.

Среди военнослужащих войск специального назначения было мало боевых потерь, но обычным (да и морским) пехотинцам, которые также действовали с операционной базы Хуарта, везло не так сильно. По непонятным причинам — как я считаю, главным образом из-за стремления перекладывать все заботы на чужие плечи и отсутствия должного уважения к противнику — в пехоте было много убитых и раненых».

Рассказ Почо прервал другой военнослужащий морских сил специальных операций: «Расскажи гринго о лейтенанте Сиеза. Это хороший рассказ о войне. Гринго нравятся военные воспоминания. Но не говори ничего о комманданте Камионе: они могут сообщить про него в организацию «Международная амнистия».

Это был один из тех немногих моментов, когда военнослужащие за нашим столом рассмеялись. Когда на темнокожем лице Почо, лице индейца племени Чарапа из джунглей Икитоса, появилась широкая усмешка, меня внезапно охватило неуютное ощущение, что передо мной один из тех солдат регулярной армии Северного Вьетнама, которых мне иногда не удавалось избежать в 1965 году, в период службы в провинции Куангай, еще до того, как я стал «тюленем».

«Ладно, — начал Почо. — Лейтенант Сиеза совсем недолго находился в Хуанте, когда объявил на весь мир, что он возглавит конвой через горы и будет преследовать повстанцев вплоть до и, если потребуется, на территории Боливии, чтобы их уничтожить. Лейтенант Сиеза с тремя другими пехотинцами уселся в джип, на котором были установлены универсальный 7,62-мм пулемет М60 и 40-мм автоматический гранатомет. За ними ехали три грузовых «Мерседеса», в каждом из которых сидело 15 пехотинцев, и замыкал конвой второй джип, который должен был обеспечивать арьергардное прикрытие.

Как я уже упоминал, Хуанта — или, если хотите, Аякучо — почти не имеет автодорожной сети, а потому необходимо изначально полагать, что повстанцы SL держат под контролем все дороги. В тот день повстанцы устроили засаду на полицейских, регулярно патрулировавших эту грязную дорогу с щебеночным покрытием, ширины которого местами едва хватало для проезда в один ряд. Дорога шла на подъем, извиваясь среди безжизненной гористой местности в направлении перевала, который находился на высоте 3960 м над уровнем моря. Повстанцы, укрывшиеся за валунами вблизи перевала, хорошо просматривали лежавшую внизу дорогу на протяжении более мили.

Вверху справа: **Нестор Серпа Картолини, командир группы террористов MRTA, которая 17 декабря 1996 года, во время приема в резиденции посла Японии в Лиме, захватила более 500 сановных лиц.** ***Вверху слева:*** **Руководитель SL Абимаэль Гузман, долгие годы бывший занозой в боку для перуанского правительства, дает интервью прессе в тюремной камере после своего ареста в 1992 году.** ***Внизу:*** **Американская гражданка Лори Беренсон Меджия, ныне отбывающая пожизненное заключение в Перу, после объявления приговора суда о признании ее виновной в подготовке совместно с другими террористами MRTA захвата национального конгресса в Лиме**

Один из повстанцев, которого захватили в плен после этого боя, рассказал, что они увидели правительственных солдат по меньшей мере за 30 минут до того, как головной джип оказался в зоне огневого поражения. Поначалу повстанцы решили не вступать в бой с пехотинцами, поскольку тех было слишком много. Но тут повстанцы разглядели, что головной джип несется по дороге, рыская из стороны в сторону, как если бы им управлял пьяный водитель. Фактически лейтенант Сиеза развлекался, показывая свое искусство вождения на горной дороге. Головной джип далеко оторвался от остальных машин конвоя, и повстанцы поняли, что могут его обстрелять, а затем удрать, прежде чем остальные солдаты успеют вступить в бой.

Террористы для начала забросали джип «русским сыром», попав лейтенанту Сиеза прямо между глаз, в результате чего у него оторвало лицевую часть головы. Удивительно, что он совсем ее не лишился».

Почо сделал паузу, затем спросил: «А ты знаешь, гринго, что такое «русский сыр»?

Я не смог ответить ничего вразумительного.

«Русский сыр» — это самодельная граната. Террористы набивают толом, гвоздями и человеческими экскрементами банки из-под пива, молочные пакеты или другие небольшие емкости и вставляют запал с коротким отрезком бикфордова шнура. Вот чем они раскроили лицо лейтенанту. Но что интересно, даже без лица этот сумасшедший пехотинец продолжал бежать в направлении повстанцев, стреляя из пистолета. По их словам, он пробежал не менее 30 м и успел расстрелять весь свой магазин, прежде чем свалился замертво».

Кто-то сказал: «Пехотинцы, возможно, туповаты, но они очень храбры!»

У нас много дел

Мы наполнили стаканы из початой бутылки виски «Джонни Уолкер» и подняли тост за неосторожного, но невероятно смелого лейтенанта Сиеза.

Чтобы заполнить образовавшуюся паузу, я спросил: «А как сейчас идет война?»

Лючо ответил: «Мы побеждаем, но у нас много дел. Наши тюрьмы забиты пойманными боевиками SL, но те взяли под свой контроль тюремные блоки, и слабо подготовленные, плохо оплачиваемые охранники боятся к ним заходить. Фактически террористы хозяйничают в Луриганчо, главной тюрьме Лимы, а также в тюрьме Эль-Фронтон».

Окончание на стр. 63

ПОДАРИТЕ НАМ РОССИЙСКИЙ ФЛАГ

Юрий Павлов
Фото автора

Офицеры бригады ВВ, стоявшей в Гудермесе, просили, чтобы мы привезли побольше российских флагов. В войсках это был дефицит из дефицитов. Спрос оказался такой, что в одной из частей мне «на полном серьезе» за дополнительный флаг предложили автомат АКМ

В первый раз в район боевых действий я полетел накануне штурма Грозного. В разное время численность силовых структур, направленных в Чечню из Санкт-Петербурга и Ленинградской области, доходила до двух тысяч человек. Поэтому тогдашним правительством Ленинградской области было принято решение о шефстве над воинами-«чеченцами». Мне, как заместителю главы областной администрации и кадровому военному, поручили изучить на месте, что мы можем сделать.

Аэродром Моздока был заставлен транспортниками, вертолетами, боевой авиацией. По краям бетонки сплошной стеной стояли палатки, высились горы ящиков, сидели в неопределенном ожидании целые подразделения — от нахохлившихся срочников до бравых спецназовцев. Казалось, что здесь и мухе некуда приземлиться. Тем не менее каждые несколько минут садился очередной «борт» из очередного региона России. К вертолетам, с еще вовсю крутившимися лопастями, подскакивали санитарные машины и тут же, забрав раненых, уезжали, а вертолеты немедленно улетали. В первый мой приезд именно четкая и слаженная работа медиков и экипажей «вертушек» произвела хорошее впечатление. Во всем же остальном царил знаменитый российский бардак. Груда валенок, когда днем постоянно грязь, оказалась никому не нужна. Выяснить же, кому пришла в голову столь мудрая мысль — переобуть в них весь личный состав, — так и не удалось.

За полчаса до отправки колонны под Грозный у двух машин застучали двигатели, причем оба водителя оказались призывниками из мусульманских регионов: Татарии и Башкирии.

Поражало огромное количество генералов. Зачастую они выполняли работу даже не младших офицеров, а сержантов — командиров отделений.

Редко можно было увидеть человека в бронежилете и в каске. Пример, как говорят, показал сам Павел Грачев, с десантной лихостью выскочивший на «передок» и демонстративно отказавшийся от всех средств защиты. В войсках пошли разговоры о том, что «мы не трусливее министра», и уже был зафиксирован случай, когда одной очередью положили лейтенанта и двух солдат: все ранены в грудь, и все были без брoников.

Общее настроение — далекое от радости. Победного марша явно не получалось. Росли потери (хотя основные были еще впереди). По предварительным прикидкам людей, вернувшихся с передовой, на взятие Грозного могло уйти до двух месяцев. Все кляли погоду. Действительно, туманы были страшные, рассеивались где-то к часу дня, а в четыре уже начинало темнеть. Когда я поинтересовался у авиаторов, что же они успевают за три часа со своими бомбами с самонаведением (о чем тогда писали газеты), то получил ответ: «Мы на бомбы не скупимся, тут их огромные склады, правда, с самонаведением у них туговато, выпущены еще в 1949 году».

Вторая моя поездка была приурочена к 50-летию Победы. Изменения в войсках произошли разительные. Победное настроение ощущалось у всех. Казалось, еще чуть-чуть, и все закончится. Противник загнан в горы, его активность пошла на убыль. Испуганные солдатики превратились в за-

каленных бойцов, которые без всякого приказа шли в огонь, чтобы спасти попавших в беду товарищей. Командиры научились воевать, в подразделениях распоряжались именно те, кому это положено по штату, резко сократилось количество «больших начальников», и это явно пошло на пользу.

Заметно улучшилось техническое оснащение внутренних войск: достаточно новые автомашины, на марше каждый водитель имел радиостанцию, личный состав вооружен АК-100, всегда под рукой спецкарабин КС-23 с полной гаммой боеприпасов — от «Черемухи» до картечи. Армейцам об этом приходилось лишь мечтать.

Хотя российским руководством до 10 мая было объявлено одностороннее прекращение огня, в войсках внимание на это практически не обращали. Никакой сплошной линии на передовых позициях, разумеется, не существовало, на ночь каждое подразделение занимало круговую оборону, обвешивалось всевозможной сигнализацией, минами. Бойцам (а ночью в охранение выставлялось до 50% личного состава) отдавался приказ — стрелять на любой шорох, чем они и пользовались.

В эту поездку впервые пришлось столкнуться с темой трофеев. Трофеи, или то, что можно так называть, попадались на глаза достаточно часто. На сиденьях танков, БТРов, автомашинах можно было увидеть прекрасные ковры. На блокпосту боец, сидя в кожаном кресле, горделиво посматривал на свое отражение в выдранной из резного шкафа зеркальной дверце. В Моздоке активно заработала таможня. У капитана, возвращавшегося с нами, потребовали документы на малогабаритный черно-белый телевизор, и, несмотря на его уверения, что он привез его с собой при вводе войск в Чечню, «таможня добро не дала». К счастью, командира провожал сержант, и поэтому потрепанный аппарат вернулся в роту с наказом вспоминать капитана при каждом включении. Гораздо меньше повезло офицеру, улетавшему с персональным компьютером в руках. Ни знакомых, ни оправдательных документов рядом не было, поэтому спор решила бетонная полоса, о край которой майор грохнул несчастную электронику, после чего с гордым видом поднялся в самолет.

Совершенно грандиозное зрелище стали представлять таможенные досмотры позже, при возвращении омоновцев и других спецчастей после 45-суточных командировок. Эти ребята везли с собой оружие, печки, дизеля, собак, гору всевозможного имущества и огромное количество боеприпасов. При загрузке ИЛ-76 досмотр длился до 5 часов.

Наши шефские связи продолжались до конца чеченской кампании. Нескольких тысяч личных подарков, состоящих из хороших продуктовых наборов, сигарет, писчих принадлежностей, предметов личной гигиены, ручных часов с дарственной надписью «Защитникам отечества от правительства Ленинградской области»... Огромным спросом пользовались свежие газеты, как центральные, так и ленинградские. «На ура» воспринимался свежий черный хлеб. Но особенно запомнилась просьба офицеров бригады ВВ, стоявшей в Гудермесе, чтобы в следующую поездку мы привезли побольше российских флагов. В войсках это был дефицит из дефицитов. Спрос оказался такой, что в одной из частей мне «на полном серьезе» за дополнительный флаг предложили автомат АКМ.

За пять командировок в Чечню мне пришлось побывать в разных частях. Везде встречали гостеприимно и радушно. Правда, встречались примеры и иного рода. После пустяковой ссоры солдат двух дислоцирующихся рядом воинских частей мои земляки на тропинке, которой они постоянно пользовались, обнаружили «растяжку». Дело происходило в Ханкале, где на тот момент ни одного боевика близко не было, и понять, кто это сделал, было совсем не трудно.

Большинство из прошедших Чечню уверены, что рано или поздно туда придется вернуться, и совсем не потому, что этого требуют интересы кучки нефтяных королей. Чечня никогда не будет мирной соседкой. Чеченцы не плохие и не хорошие, как не может быть плохим или хорошим волк, нарисованный на их гербе. Они такие, какими их создала природа и история. Они гордятся этим и не имеют ни малейшего желания меняться. И «замирить» Чечню пока удавалось лишь одним способом — силой.

Я интересовался у наших летчиков, что же они успевают за три часа со своими бомбами, и получил ответ: «Мы на бомбы не скупимся, тут их огромные склады...» На снимке: то, что осталось от дудаевской авиации после налетов российских штурмовиков

Импровизированный блокпост на дороге на юге страны. Бандиты вооружены СКС и АК–47 китайского производства

ХУЖЕ И ХУЖЕ

Марк Мильштейн
Фото автора

«Калашниковы — мои!» — завопил пожилой человек, возникнув в дотлевающих воротах арсенала бывшей албанской армии неподалеку от Фиери, в 80 км к юго-западу от Тираны. «Убирайтесь, идиоты! Они — мои!»

Ни один из дюжины мародеров не удостоил своего озабоченного товарища вниманием. Все были заняты: растаскивали деревянные ящики с гранатами, боеприпасами к стрелковому оружию, автоматами и артиллерийскими снарядами.

Многие солдаты, которые еще несколько часов назад охраняли арсенал и казармы, теперь толпились у автопарка. Они переодевались в гражданское и готовились увезти все, что им удалось стащить из штабного имущества.

Албанцы любят говорить, что их национальная черта — никогда ничего не делать наполовину. В годы коммунистического диктаторства Энвера Ходжи Албания была самой изолированной страной в Европе. В начале же 1997 года она оказалась в обстановке беспрецедентной для Европы анархии, аналогов которой даже в мире не так уж много.

Вопреки общему мнению и репортажам, распространяемым в средствах массовой информации во всем мире, толпы людей, буйствовавших на албанских улицах, — это вовсе не тот самый «народ», который протестовал против тоталитарного режима. В большей степени это простаки, невольно втянутые в нарастающее силовое противостояние правительства и коалиции коммунистов, не желающих примириться с потерей власти, и союзников последних — албанской мафии.

Для иностранца возможность союза между болезненно пережившими потерю власти коммунистами и недавно обретшими реальную власть безжалостными мафиозными группировками кажется слишком невероятной. Двигаясь на юг от Тираны, я проехал около десяти правительственных и повстанческих контрольно-пропускных постов, добравшись до портового города Влера, «колыбе-

ли популярного мятежа против непопулярного правительства», и картина происходящего стала для меня более ясной.

После того как в 1992 году сталинистское правительство Албании потеряло власть, мафия заполнила социальный вакуум. Пользуясь слабостью правительства и опираясь на только что отстраненных от власти коммунистов, которые рассматривали теперь мафию как своего мощного союзника, мафиози укрепили связи с бывшим правительством, а также с соседними итальянскими преступными группировками, накопив при этом гигантский финансовый потенциал и властные возможности.

Слабость центральной власти также открыла возможности игры для авантюристов и жуликов всех сортов и мастей, в том числе шести финансовым «пирамидам», половина из которых совершенно открыто поддерживалась правительством Бериша.

Осенью 1996 года победа на всенародных выборах гарантировала Беришу и его партии удержание «контроля» над Албанией. Правительство предприняло попытку атаки на мафиози и начало конфискацию их быстроходных судов, использовавшихся для контрабанды сигарет, прикрыло большое количество источников дохода мафии. Криминальные группы, разумеется, не испытали по этому поводу большой радости и в отместку развалили некоторые из пирамид, что, в свою очередь, сильно задело многих албанцев. Результатом стала народная поддержка гнева мафии. Скрывая подлинную суть под маской современных Робин Гудов, коалиция мафии и бывших коммунистов принялась создавать общественное мнение о необходимости отставки Бериша.

Беспорядки, начавшиеся во Влере, вскоре повторились в других городах на юге страны, в том числе и в порте Саранда. Армия, военнослужащие которой получали жалкие пять долларов в месяц, разваливалась на глазах. С каждой минутой число дезертировавших или не подчиняющихся приказу частей росло.

Шеф полиции маленького городка Крахас, к югу от нефтеперерабатывающего центра Балш, рассказал, что большинство солдат с радостью сдали арсеналы и приняли участие в общей оргии разграбления. Теперь многие из только что вооруженных албанцев рвались в бой. В ситуации, когда в небо взлетали десятки тысяч патронов, кого-то непременно должны были ранить. По данным служб гуманитарной помощи, в 13 больницах на 19 марта находились 84 убитых и 1330 раненых албанцев. «Они словно собаки, которые перелаиваются по ночам! — так описал происходящее один из моих датских коллег. — Один выстрелит, и все остальные тоже должны стрелять. Это какая-то психопатия».

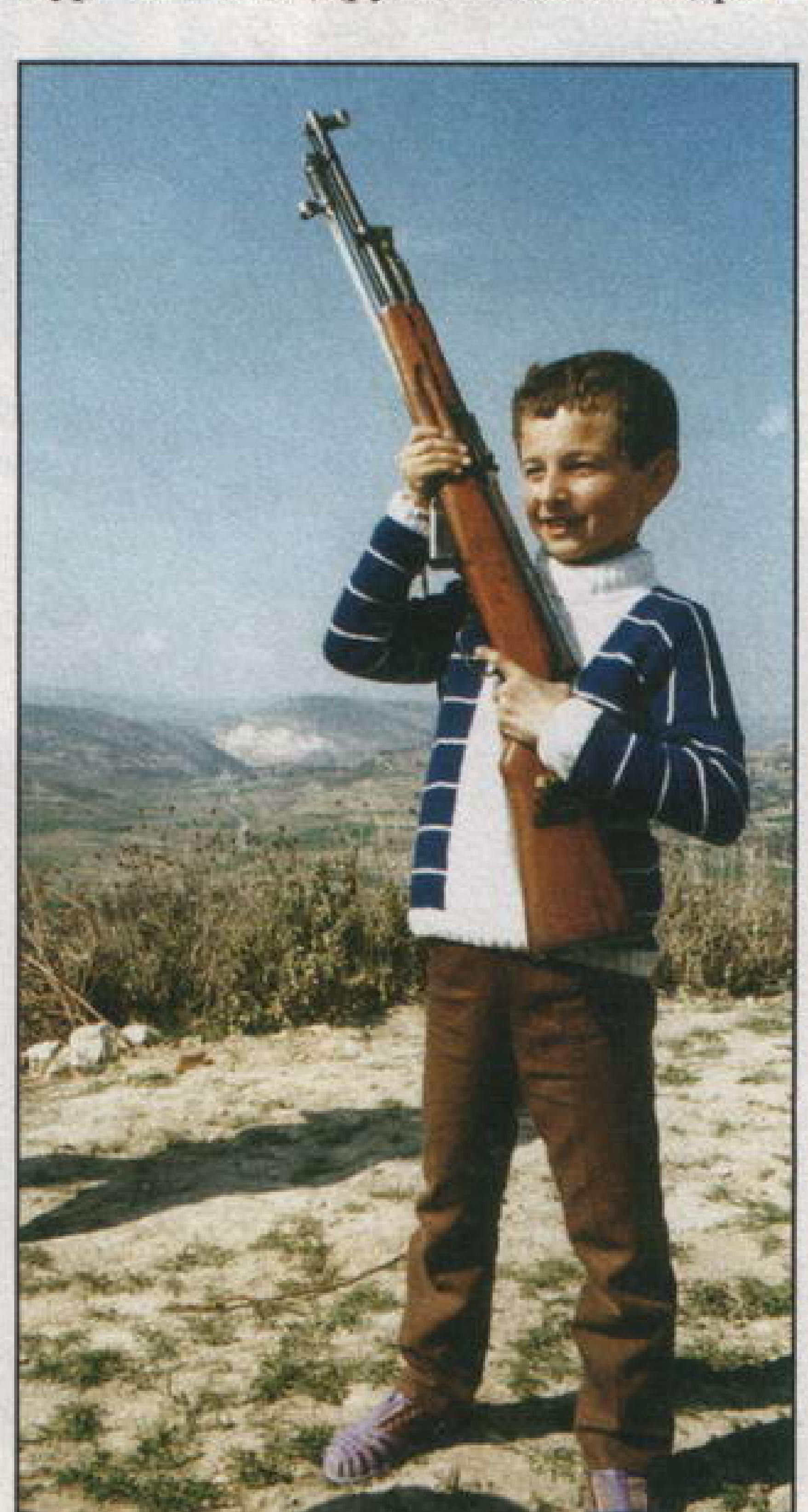
Через неделю мы вернулись в эти места с издателем «Солдата удачи» Робертом К. Брауном и фотографом, бывшим легионером, Полем Фэншоу. По CNN уже сообщали о том, что итальянские армейские вертолеты начали эвакуацию эмигрантов и постоянно живущих в Албании итальянцев из Влеры и Тираны. К этому времени силы 26-го экспедиционного отряда морских пехотинцев США практически заканчивали эвакуацию американских граждан.

Около 30 морпехов заняли позиции на территории американского посольства в Тиране, другие 60 разместились в районе проживания сотрудников посольства. Посол США в Албании Мариса Лино разрешила пехотинцам соорудить около посольства закрытые укрепления из мешков с песком, однако не позволила вырубить часть окружающих кустарников и деревьев для увеличения обзора. Тем не менее солдатам удалось выстроить достаточно оборонительных сооружений, чтобы отбить любые атаки «нового» для них противника до прибытия подкрепления.

Один из ребят сказал нам, что данные разведки не стоили выеденного яйца и все, что знали, они услышали либо по «Голосу Америки», либо от журналистов. Другой пехотинец рас-

Албанский бандит следит за ставшей уже обычной проверкой на блокпосту. Зачастую эта процедура выливается в насилие над простыми гражданами и «конфискацию» видеоаппаратуры у журналистов

Юный «солдат» с военным трофеем. Все игра... пока рядом не просвистят пули и не упадет замертво твой друг

сказал, что за день до того один из охранников посольства, вооруженный АК-47, уничтожил грузовичок местных жителей, на котором они хотели пробить ворота посольства.

Другой парень вспомнил, как в начале недели албанский Т-55 приблизился к посольству, огнем из различных видов оружия его удалось заставить отойти.

Мы решили эвакуироваться из Албании на одном из последних военных вертолетов. Консул США заставил нас подписать долговые обязательства, в которых указывалось, что мы возместим правительству США 450 долларов по прибытии в Италию, затем поставил в паспортах штамп, запрещавший выезжать в какую-либо другую страну, кроме США, в случае, если мы не уплатим деньги. Дядюшка Сэм берет деньги со своих граждан за то, чтоб их эвакуировать, — это что-то новенькое!

За нами должны были прилететь два вертолета морской пехоты СН-47, базирующиеся на десантном корабле ВМС США «Нэшвилль», в сопровождении двух боевых вертолетов «Хью». И вот мы на борту «вертушки». Во время перелета экипаж смотрел в оба: несколько дней назад на соседнем холме была замечена ручная ракетная установка класса «земля — воздух».

Однако все прошло без приключений. Менее чем через час мы уже гуляли по палубе «Нэшвилля», дежурившего в Адриатическом море.

Вверху: **вертолетчикам надо быть начеку: с земли могут вести стрелковый огонь, но самое опасное — ракетные установки класса «земля — воздух»**
Внизу: **вновь прибывшие морские пехотинцы выгружаются поблизости от посольства США из вертолета СН-47, который затем заберет эвакуируемых американских и европейских граждан**

ЧТО ТВОРЯТ МИРОТВОРЦЫ?

Закрепление политического влияния в Сербии было бы для России большим плюсом. Но возникает вопрос, соответствует ли поставленным задачам нынешняя миротворческая бригада России в Боснии и Герцеговине.

Очень многое в ней вызывает удивление. Начать с комплектования миротворческих сил личным составом воздушно-десантных войск. Говорят, что десантники — самые подготовленные войска в российской армии. Но задача ВДВ — захват и удержание плацдарма до подхода общевойсковых частей. В Боснии ничего захватывать и удерживать не надо. Функции миротворческих сил — разделение сторон, охрана объектов, установление пунктов контроля, сопровождение конвоев. Для таких задач явно более подходят внутренние или хотя бы пограничные войска. А поскольку нахождение на чужой территории связано с контактами с местным населением, то возможны конфликты, для ликвидации которых необходимы силы правопорядка типа ОМОНа и СОБРа.

Миротворческие силы России, поглощенные внешней мишурой, очень мало делают для установления контактов с местным сербским населением. Десантников никогда этому никто не учил. Командование турецкого батальона, стоявшего на мусульманской территории, активно участвовало в официальных и неофициальных контактах с боснийской властью. Солдаты батальона посещали больницы, школы, мечети, оказывали помощь в перевозке людей. Оказывалась и постоянная неофициальная помощь оружием. Российский батальон почти полностью изолирован и отстранился от помощи сербскому населению.

Коррупция в российских миротворческих силах приняла большие размеры. Когда серб, еле сводящий концы с концами, видит «братушек», получающих по 800 долларов в месяц и приторговывающих всем на свете, он вряд ли поверит, что они пришли ему на помощь. По существу, делается бизнес на страданиях людей. Выход сербов из Сараево сопровождался платными перевозками, производимыми миротворцами из России. Ни о какой симпатии здесь говорить не приходится.

Думаю, что в миротворческих силах много честных солдат и офицеров, но непонятное нахождение в Сербии без цели и смысла вряд ли способствует поднятию их боевого духа.

Войска, посылаемые за границу с такими щекотливыми миссиями, должны иметь опыт работы с гражданским населением. Престиж страны тяжело создается, но его легко потерять. Нынешнее же участие России в миротворческой миссии НАТО ничего, кроме потери престижа, ей не принесло. Этот печальный опыт не был учтен, что уже аукнулось России в Абхазии. Где дальше?

В.О.,
Белград

ЭЛЕКТРОШОКЕРЫ-САМОДЕЛКИ

Так как мне приходилось заниматься электрошокерами, решил откликнуться на статью Е.Шелковниковой и С.Алексеева (Солдат удачи. 1997. № 9). Правда, импортный шокер я видел и ремонтировал всего несколько раз, но не думаю, что можно получить высокую выходную мощность от устройства, питаемого двумя элементами 316, с трансформатором на выходе объемом в 1 куб.см и проводом диаметром 0,06 мм. Я изготавливал шокеры по такому принципу на 10, 15 и 20 киловольт, находил добровольцев для испытаний и должен сказать, что они такое напряжение выдерживали без особых трудностей. Конечно, в какой-то степени на результат влияет и частота, подаваемая на умножитель, но в очень малой степени. Так что я могу сейчас утверждать, что по-настоящему эффективный электрошокер должен иметь низкое выходное напряжение, низкую частоту и переменный ток большой величины.

Я сконструировал много схем с различными выходными параметрами, и последний образец меня вполне удовлетворил. При подключении к нему электролампочки 15 Вт она горит в полный накал. Нашлись двое добровольцев, которые после соприкосновения с контактами даже вскользь отмечали, что эффект равнозначен удару током из сети (соленый привкус во рту, растерянность). Вес устройства — 500 г, длина — 20 см, диаметр — 4 см. Удар током от такого устройства выдержать нельзя.

С.Стариков,
Петропавловск,
Казахстан

От редакции. Судя по приведенному описанию, автор достиг именно того, от чего создатели электрошокеров старательно уходили: вместо нелетального оружия болевого воздействия (хорошего или плохого — другой вопрос) он получил агрегат, способный ударом тока отправить жертву на тот свет. С инженерной точки зрения эта задача не представляет сложности, но мы хотели бы предостеречь и С.Старикова, и его возможных последователей о неизбежном конфликте с Уголовным кодексом, в который они вступают, занимаясь подобными самоделками.

ПОМОЩЬ ПРИХОДИТ С НЕБА

Вертолет! С какой надеждой и радостью вслушиваются в нарастающий звук летящего вертолета солдаты всех мастей

Геннадий Должиков
Фото Валерия Козела

На горизонте отчетливо проявились три точки. Почему три? Глаза непроизвольно забегали по горизонту в поисках четвертого вертолета. Его не было. Вот в чем причина переноса забора группы. Что-то с вертолетом. А группе придется оставаться! Все не влезут. Тем более гора оружия.

По уставшим лицам солдат пробежала тень растерянности, сменившаяся горечью — «вертушки» заберут только раненых. Не дай бог воду забыли.

Вертолеты приближались, увеличиваясь в размерах.

— «Ручей», я — «Воздух», прием, — вышел на связь дежурный.

— «Воздух», я — «Ручей», вижу вас, идете точно на меня, обозначаюсь оранжевыми дымами, — ответил командир по «Ромашке».

Вертолеты приближались. Разведчики дымами обозначили наиболее удобную площадку приземления.

Ми-8 с ходу заходил на посадку, а Ми-24 с грохотом пронеслись над полем боя.

— Ну пехота дает, намолотили! — послышалось восклицание в микрофоне «Ромашки», закрепленном на плече командира.

— «Горбатые», посмотрите на юго-восток, пара духов ушла туда, — передал экипажам Ми-24 командир.

Один вертолет резко свалился набок и полетел в указанном направлении. Ми-8 сел. Разведчики понесли раненых и трофеи.

— «Ручей», буду забирать всех, — раздался в эфире голос.

— Понял тебя, «Воздух», — с нескрываемой радостью ответил командир.

Вертолет! С какой надеждой и радостью вслушиваются в нарастающий звук летящего вертолета солдаты всех мастей. Это средство доставки и эвакуации несет спасение. Надежда на спасение сильней, чем страх оторваться от земли, стать голой мишенью. Обладатели беретов всех цветов и расцветок безропотно отдают свою жизнь во власть «левака» или «правака», пилотов вертолета. А тут уж что победит: мастерство и опыт, бесстрашие и холодный расчет или трусость и перестраховка.

В Афганистане разведчикам групп специального назначения приходилось много времени проводить на борту вертолета. Разведывательные группы имели налет часов не меньше, чем экипажи, только дополнительного пайка не получали.

Командование придавало большое значение отработке взаимодействия экипажей и десантников. Во всех батальонах специального назначения существовало строгое правило: перед каждым вылетом проводить короткую тренировку десантирования и развертывания в боевой порядок. За действиями разведчиков наблюдали экипажи вертолетов, что очень важно, так как они знали, куда и как будут перемещаться разведчики, и могли это учитывать при маневрах — вращающиеся винты не менее страшны, чем пули.

Каждый разведчик знал свой маневр и порядок его выполнения. Один из них обязательно прикрывал подгруппу и вертолет с тыла.

Помимо тактики действий очень важен вопрос взаимопонимания между командиром вертолета и командиром группы. Решение на досмотр каравана или объекта, вызывающего подозрение, принимает командир досмотровой группы, а место приземления вертолетов выбирает командир вертолета. И тут заложено начало конфликта, результатом которого может быть утрата фактора внезапности и как следствие — потери. Конечно, в каждом конкретном случае нужно исходить из конкретной обстановки. Очень важно учитывать рельеф местности и реакцию вероятного противника на появ-

ление вертолетов и досмотровых групп. Так, в предгорьях провинции Лашкоргах досмотровая группа лейтенанта Андрея Перемитина при попытке досмотра внешне ничем не вызывающих подозрения всадников нарвалась на неприятности.

Из-за посадки вертолетов на значительном удалении был временно потерян визуальный контроль за всадниками. Всадники спешились и укрылись в складках местности. При прочесывании группа попала под внезапный огонь со стороны укрывшихся моджахедов. Одна из пуль, выпущенных моджахедами, попала командиру группы в грудь, но, к счастью, не смогла пробить НР-43 (нож разведчика образца 1943 года), два магазина и шифровальный блокнот, который лежал в нагрудном кармане. Солдатское счастье и рождение в рубашке — Андрей отделался контузией, но везет так далеко не всем. Чаще всего при явном сопротивлении объект уничтожался вертолетами огневой поддержки Ми-24, а досмотровой группе оставалось закончить уничтожение.

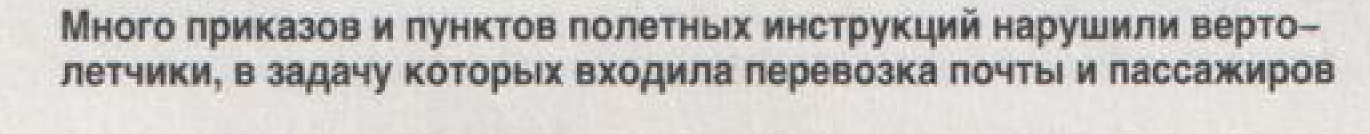
Самый трудный момент во взаимодействии с экипажами вертолетов — это, конечно, эвакуация при непосредственном огневом контакте с противником. Разведгруппы попадают в тупиковую ситуацию постепенно, сначала полагаясь на свои силы, ведя бой и маневрируя, морально это переносится легче, а экипажи вертолетов ставятся перед фактом — «садимся духам на голову». А если группа обременена пострадавшими и не может передвигаться, и на загрузку уйдет много времени, то тут для принятия решения о посадке требуется огромное мужество. Вообще-то летать, «сидя на балконе», над землей, которая в любую секунду может послать в тебя смерть, без мужества невозможно. Но люди в этой жизни встречаются разные, и поступки у них непохожие.

Разведывательная группа специального назначения под командованием старшего лейтенанта Валерия Козела после уничтожения главаря крупного отряда моджахедов и его охраны пыталась оторваться от преследования, но количество и организованность моджахедов не дали этого сделать. Захватить господствующую высоту также не удалось. Группа была прижата к отвесной скале, что давало временное преимущество — тыл был прикрыт. Атака в лоб была отбита, моджахеды понесли большие потери и отказались от попыток атаковать с фронта, однако предприняли обходный маневр с целью подняться на скалу и после этого без труда расстрелять сверху залегшую у подножия скалы группу. В распоряжении группы оставалось не больше двух часов. Радист передал на ЦСШ батальона донесение о сложившейся ситуации. Срочно были подняты четыре вертолета для эвакуации группы.

В Афганистане разведчикам групп специального назначения приходилось много времени проводить на борту вертолета. Разведывательные группы имели налет часов не меньше, чем экипажи, только дополнительного пайка не получали

Появление вертолетов вызвало у моджахедов ярость: они были уверены, что им удастся легко уничтожить группу, а тут «трофеи» явно собирались улетать. По заходящим на посадку вертолетам открыли огонь. Ми-24 подавляли наиболее активные точки. Удобная для приземления площадка находилась в 300 метрах от группы.

Собравшись, группа совершила бросок на открытое со всех сторон место, обозначая себя дымами, но Ми-8, не долетев до группы каких-то 400 — 500 метров, вдруг взмыли в небо и на фоне заката солнца стали уходить. На бешеный крик командира группы: «Куда вы уходите?!» — командир ведущего вертолета спокойно ответил, что по нему «работают» и он сесть не может, уходит на базу. Когда Валера понял, что это не шутка и моджахеды перенесли огонь на группу, ему ничего не оставалось, как вернуться под прикрытие скалы. Одного разведчика тяжело ранило. Набор аргументов, которые выдал в эфир командир разведгруппы: и то, что у него «400», и то, что группа зажата, — не тронул того «правака». Звук вертолетов становился все тише и тише. Положение стало еще более катастрофичным. Боеприпасы на три четверти израсходованы. У пулеметчиков осталось по одной «сотке». Благодаря их снайперскому огню удавалось держать моджахедов на приличном расстоянии. С наступлением темноты это преимущество терялось. Что дальше, разведчики хорошо себе представляли. Моджахеды подтянут ДШК или минометы и будут методично расстреливать группу с расстояния недосягаемости ответного огня. Ну а потом атака «обкуренных» до рукопашной, если будет кому из разведчиков в ней участвовать. Броня сможет подойти только через сутки, если сможет пробиться. Так погиб лейтенант Валентин Довгуля. Его группа захватила господствующую высоту и организовала оборону, которую моджахедам не удалось сломить, несмотря на многочасовой минометный обстрел. Группе удалось продержаться трое суток, только командир не смог. Умер от потери крови — у него было множественное осколочное ранение. Да, перспектива грустная.

Много приказов и пунктов полетных инструкций нарушили вертолетчики, в задачу которых входила перевозка почты и пассажиров

Окончание на стр. 64

ДЕМИНЕРЫ

Олег Валецкий
Фото автора

Земля была усыпана большими камнями и глыбами. Перешагивая с одной глыбы на другую и вырубая колючий кустарник, мы дошли до места, где, судя по карте, должно было находиться около двух десятков ПМА-2 — «паштетов»

Их называют «идеальными солдатами». Они не спят, не нуждаются в пище, готовы действовать всегда и не рассуждают. Им все равно, кто оказался в пределах досягаемости. Они умирают, убивая, но рядом своей очереди ждут тысячи их копий. И могут ждать десятилетиями.

Они — это противопехотные мины. По всему миру их расставлено, по грубым подсчетам, 120 миллионов. Пока шли боевые действия, все воюющие стороны обильно засевали ими дороги, поля и леса. Но бои закончились, и на минах стали подрываться не солдаты неприятеля, а мирные жители. Фотографии искалеченных детей и женщин подстегнули политиков, увидевших неожиданный шанс заработать очки на решении этой проблемы. В дело вступила ООН. Поскольку речь шла о больших затратах и бедных странах, 30 ноября 1994 года Генеральный секретарь ООН учредил Добровольный фонд по разминированию. В июле 1995 года в Женеве созвали Международную встречу по разминированию, на которой решили, что необходимо собрать в фонд не менее 70 млн долларов. К настоящему моменту поступления фонда составили 23,2 млн долларов.

Тем не менее в мире уже возник новый род деятельности: деминер. Запад не был бы Западом, если бы не отдал и это дело в частные руки. Схема довольно проста. После того как специалисты ООН соберут базу данных о существующих минных полях в какой-то стране (путем опросов местного населения или по картам минных полей, полученных от местных военных руководителей), ООН объявляет конкурс на разминирование. В мире существует уже немало фирм, специализирующихся на очистке местности от мин: в США, ЮАР, Зимбабве, Югославии, Великобритании, Норвегии, Хорватии. Начали они возникать и в России. Эти фирмы, заключив договор на полгода-год с ООН, а также с местными властями, приступают к работе.

Собственные служащие в таких фирмах составляют небольшой процент работающих. Основную массу деминеров нанимают из местных, обычно из числа бывших военнослужащих. Во-первых, последние лучше знакомы с типами мин, применявшимися в этом регионе, и способами их установки; во-вторых, зарплата таких временных работников намного ниже, чем у постоянного персонала. Кроме них фирмы приглашают специалистов других направлений, в частности кинологов.

Мне довелось работать деминером десять месяцев в Боснии-Герцеговине, и некоторыми из своих наблюдений я бы хотел поделиться.

В Боснии-Герцеговине боевые действия велись очень интенсивно, и мины на ее территории отличались широким разнообразием. К тому же их ставили не только специалисты-саперы, но и люди без соответствующей квалификации. Как следствие, минные поля возникали без привязки на карте, без обозначений, без соответствующего плана. Нередко те, кто устанавливал их, погибали или уезжали из этой местности, так что о наличии мин узнавали только тогда, когда неожиданно кто-то подрывался.

Логичнее было бы предположить, что снятием минных полей должны заняться военные. Требовалось немного: жесткий контроль местных властей и ООН плюс соответствующая финансовая помощь. Денег тогда на разминирование потребовалось бы меньше, да и распределились бы они рациональнее. Частным фирмам разминирование оплачивалось не по количеству уничтоженных мин, а по количеству квадратных метров очищенной территории. Совершенно естественно, что руководители частных фирм, думающие прежде всего о прибыли, несмотря на контроль местных органов власти, стремились включить в потенциальную зону разминирования как можно больше заведомо чистой территории.

Разминирование велось хаотично. Каждая из сторон (хорватская, сербская, мусульманская) вела работу самостоятельно, и нынешние деминеры, а вчерашние кровные неприятели, испытывали мало желания идти на чужую территорию. Местные армии так-

В октябре 1996 года Клинтон отправил в Боснию–Герцеговину 15 американских «зеленых беретов». Они получили задание обучить группу местных жителей навыкам разминирования

Американцы были неплохо обеспечены наглядными пособиями и справочниками по минам «восточного производства». Однако справочники нередко не содержали достоверной информации

же занимались разминированием, но в меньшем объеме и без особой помощи со стороны международных организаций. Поэтому нередко одна и та же местность разминировалась несколько раз. На этом фоне наиболее сильные позиции были у американской фирмы RONCO, в первую очередь потому, что за ней стоял государственный департамент США, а сама фирма служила рекламой так называемого американского способа разминирования.

Вообще-то естественно, что американцы, игравшие ключевую роль в финансировании процесса разминирования, стремились обеспечить работой собственные фирмы. Однако это наталкивалось на сопротивление как местных органов власти, чьи чиновники через контролируемые ими организации стремились получить свою часть «пирога», так и других западных компаний.

Американцы сделали первый ход весной 1996 года на территории Республики Сербской и мусульмано-хорватской федерации, основав филиал RONCO. Летом 1996 года фирма имела уже 100 работников, из которых около 15 человек были американцы и англичане, занимавшиеся чисто административной деятельностью. Все остальные местные.

Персонал RONCO делился на несколько категорий. Оклад переводчиков составлял 700–800 долларов в месяц. Командиры групп получали 950 долларов. Группы были двух видов: разведывательные и деминерские. В обязанности разведывательных входила доразведка минных полей и снятие мин, если их количество не превышало десятка. Деминерские команды (6—7 человек плюс 1—2 кинолога) выполняли основную часть работы. Рядовой деминер и кинолог получали по 750 долларов. Медицинский работник, обычно придававшийся группе, — 650 долларов.

RONCO на 4-недельных курсах подготовила для себя около 80 человек. Далеко не все из обучаемых оказались саперами, но, так как зарплата по местным стандартам была большой, многие сюда пролезали по знакомству. К счастью, коллективный характер работ позволял нескольким бывшим военным саперам выполнить всю работу за группу, тем более что до октября RONCO занималась чистой разведкой минных полей.

Однако в октябре 1996 года в работе RONCO наступил перелом. Президент Клинтон отправил в Боснию-Герцеговину 15 американских «зеленых беретов»: сержантов и офицеров с большим сроком службы. Они получили задание обучить группу местных жителей навыкам разминирования. Отобрали 50 кандидатов на должности командиров, деминеров, медработников. Большую часть из них составили военнослужащие инженерных или разведывательно-диверсионных формирований сербской армии, хотя и здесь не обошлось без протекции и связей. К тому же инженерные полки, из которых набирали кандидатов, нередко использовались как обычные пехотные формирования, и далеко не все из военнослужащих были действительно саперами-подрывниками. Тем не менее общий состав оказался достаточно сильным.

Американцы были неплохо обеспечены литературой: учебниками по инженерному делу, изданными в Форт-Брэгге, и справочниками по минам «восточного производства». Однако в

После нескольких дней в учебной аудитории инструкторы и учащиеся большую часть учебного времени стали проводить на большой поляне. Американские инструкторы внимательно следили за установкой и поиском мин

МИННАЯ ВОЙНА

Мало кто помнит сейчас, что сразу после окончания войны в Персидском заливе на территории Кувейта началась новая битва. Речь шла о том, кому достанется контракт на гашение тысяч буровых установок, подожженных иракской армией перед отступлением или вспыхнувших в ходе перестрелки.

Боевым действиям предшествовала артподготовка: грамотная обработка общественного мнения, призванная в конечном счете набить цену. Журналы и информационные агентства всего мира обошли фотографии черного неба над Эль-Кувейтом и космическая съемка дымных шлейфов над заливом. Потом появились выступления биологов и экологов о грозящей миру катастрофе. Эксперты называли астрономические суммы убытков Кувейта от горящих скважин и предсказывали, что работа затянется на многие годы. Теленовости начинались и заканчивались сообщениями о пожарах в Кувейте. Эта проблема на время заслонила все остальные. Кувейт обратился за помощью ко всем, кто мог способствовать ее решению. В числе прочих предложили свои услуги и наши пожарные, имевшие неплохой опыт и технологии гашения скважин. Однако они сразу ощутили очень жесткое противодействие американских компаний, к которым в конце концов и ушла львиная доля очень дорогого заказа.

И паника тут же стихла. Задача была грамотно и профессионально решена американскими гасителями за сроки, гораздо меньшие предрекавшихся. И экологическая катастрофа не наступила. И вообще все оказалось совсем не так, как описывали газеты...

Хотя, с другой стороны, пожар и вправду был, большой пожар, сложный. Но и только.

Я вспомнил об этой истории не случайно. Уже несколько лет тема противопехотных мин не сходит со страниц газет и журналов. Работают комиссии, возникают фонды. Общественности не дают забыть, что примерно 120 млн мин размещены сегодня в 70 странах, причем в абсолютном большинстве из них война уже давно не идет. «Надо что-то немедленно предпринимать!» — говорят нам. Надо выделять ассигнования на решение проблемы противопехотных мин: ведь установлены они, как правило, в бедных странах, которым не под силу выложить, как Кувейту, 800 млн долларов за снятие примерно 7 млн иракских мин на его границах. А ведь в одной Боснии стоит примерно 6 млн мин!

На решение проблемы худо-бедно находятся средства: бюджетные, из пожертвований. А за средствами в очередь уже стоят фирмы, сделавшие разминирование бизнесом и готовые заниматься им хоть до второго пришествия, мины бы только не кончались... О том, чтоб мы не забывали финансировать разминирование, эти фирмы позаботятся.

Безусловно, смерть есть смерть, и даже один покалеченный ребенок — страшная трагедия. И разумеется, снимать мины надо, лучше все-таки силами подготовленных саперных подразделений. Но без истерик, без горячки. Я, например, выбирая между тем, на что потратить деньги — на разминирование вьетнамских джунглей или на ликвидацию складов зарина и иприта в Европе, все же выбрал бы второе.

Но в вопросе о противопехотных минах интрига идет гораздо дальше коммерческих интересов десятка крупных компаний. Это только одна сторона дела. Совсем другая — одновременно провозглашаемый запрет производства и применения противопехотных мин как антигуманного оружия.

Противники противопехотных мин утверждают, что от мин надо отказаться, поскольку для современной мобильной и хорошо оснащенной армии они перестали быть серьезным препятствием. И это правда. Иракские минные поля войска коалиции преодолели за два часа вместо расчетных 18, не понеся практически никаких потерь. Однако кто сказал, что это — единственно возможная сегодня война? Скорее даже это наименее вероятная война — например, для России, которой, несмотря на насаждаемые страхи, едва ли в обозримом будущем предстоит отражать удары армий НАТО. А вот военные конфликты низкой интенсивности типа таджикского, пограничные стычки на перевалах и козьих тропах, наконец, контрпартизанские действия по образу чеченских — они для России в ближайшем будущем, увы, более чем вероятны. Минирование — один из самых действенных способов ведения такой «малой войны». И пусть попробуют сторонники запрета противопехотных мин найти кого-то, воевавшего в Чечне (причем хоть с той, хоть с этой стороны), кто подтвердил бы тезис о «низкой эффективности» этого вида оружия.

Австралия и Япония, недавно объявившие о полном отказе от использования и производства противопехотных мин, поступили, бесспорно, очень благородно. Но военно-стратегические ситуации Австралии и Российской Федерации отличаются. Россия не может отказываться от противопехотных мин во имя красивых внешнеполитических жестов.

Кстати, традицией Советской Армии всегда была четкая, скрупулезная привязка минных полей по карте, что существенно облегчает задачу разминирования. Если понадобится...

С.П.

них отсутствовала достоверная информация о минах советского и югославского производства. Так, в статье о югославской противопехотной мине ПМА-3 утверждалось, что эта мина не снимается, хотя мы знали, что ее можно взять осторожно двумя пальцами с боков и, вытащив из земли, просто вытряхнуть детонатор из нижней части в руку. Неточная информация была и о противопехотной прыгающей мине ПРМ-1, и о противотанковой мине ТМРП-6.

После нескольких дней в аудитории инструкторы и учащиеся большую часть времени стали проводить на практических занятиях. RONCO приобрела учебные мины разных типов. В первый день группу разделили на две половины. Первая отправилась в лес, где местность была размечена белым шпагатом на 5—6 секторов. Одна подгруппа установила учебные мины теми же способами, которые использовались во время войны. На них были поставлены сигнальные гранаты. После этого в лес пошла другая подгруппа. Американские инструкторы внимательно следили за всем происходящим. Большая часть мин, в первую очередь растяжки ПМР-2, были найдены с помощью ножей и саперных щупов. Особой сложности это не составляло, так как мины можно было заметить по утоптанной траве и остаткам свежей земли. Тем не менее один из учащихся умудрился зацепить растяжку, и из сигнальной гранаты повалил густой красный дым.

Следующая неделя была отведена занятиям по разминированию. Всех разделили по группам из шести человек, руководство фирмы назначило командиров, по мнению одних — из числа наиболее подготовленных, по мнению других — обладавших хорошими связями в местной власти. Командиры групп прошли дополнительную программу, где им рассказали о правилах маркирования очищенных полей и нанесения их на карту. Отдельную программу слушали медики.

По методике фирмы RONCO деминер должен очистить перед собой пространство шириной 120 см щупом и детектором, затем промаркировать его справа и слева белыми полиэтиленовыми лентами с надписью «Мины». За ним на расстоянии 25 метров следует второй номер, ограждая очищенное пространство 30-сантиметровыми колышками из дерева с красным верхом. Белая лента обвязывается вокруг колышков. Деминер №3 находится вмес-

те с командиром и медиком на командном пункте. Если деминер №1 ранен или убит, деминер №2 отправляется за медиком и подводит его по очищенному пространству к пострадавшему. Затем деминер №2, если это необходимо, проверяет землю вокруг пострадавшего, с помощью деминера №3 укладывает его на носилки, выносит на командный пункт или доставляется в ближайшую больницу.

В процессе занятий сразу же обнаружилось, что американским инструкторам этот метод был недостаточно знаком. Возникали проблемы, если пострадавших оказывалось двое или если пострадавший падал на неочищенное пространство. Пока второй номер будет проверять подходы, пострадавший истечет кровью.

На практических занятиях нас ознакомили с защитным обмундированием, представлявшим пару длинных нарукавников, бронежилет с высоким воротником и фартук, закрывавший ноги. В комплект входил шлем со стеклом, защищавшим от осколков. На удивление многих, не было защитных ботинок, хотя именно они больше всего интересовали нас. Имевшие опыт работы с минами прекрасно понимали, что если человек зацепит растяжку, то на расстоянии 10 метров 80 шансов из 100, что осколки от ПРОМа и ПМР пробьют панцирь. Куда лучшей защитой от растяжек были внимание, осторожность и аккуратность в движениях, чем 30-килограммовое снаряжение. А вот ботинки необходимы.

Учащиеся получили металлодетекторы австрийской фирмы «Шибел» и большие ножницы для подрезания травы и кустарника, лопатки и пилы. В мастерской сербской фирмы сделали щупы, довольно плохо — с тяжелыми полукилограммовыми ручками и легко ломающимися наконечниками. Они были прямой противоположностью щупам бывшей югославской армии: легким, сборным, значительно превосходящим данную кустарную продукцию. Многие учащиеся приносили из дому использовавшиеся ими во время войны ножи и щупы.

При работе с детектором сразу возникли сложности. На поляне в земле оказалось немало металлических предметов: гвоздей, болтов, кусков проволоки, поэтому детектор так часто подавал сигнал, что в некоторых местах работалось легче с щупами. Также детектор не мог обнаружить мину ПМА-3, у которой количество металла на взрывателе измерялось несколькими граммами.

При работе со щупами возникали другие проблемы. Если необходимо было искать противопехотные мины нажимного действия небольшого диаметра, землю приходилось проверять щупом, держа его под углом 30 градусов, через 2 — 3 см. Для очистки одного квадратного метра требовалось до часа, особенно если земля была полна металла. Учитывая максимальную осторожность, с которой нужно действовать, деминер №1 после получасового нахождения в защитной одежде был мокрый с головы до ног, особенно при жаркой погоде.

После окончания курса мы получили половину обещанной зарплаты и 1 ноября отправились в сербскую часть Сараево, а фактически пригород Сараево — Луковицы с прилегающими селами и половиной олимпийского микрорайона — Добриня-1 и Добриня-4.

Нас разместили по 7—8, а то и по 10 человек в комнате. Местным, кто жил недалеко, разрешили ночевать дома. После двухнедельного безделья наконец получили работу на Добрине-4.

Сербская Добриня-4 отделена от мусульманской Добрини-3 одной улицей, по которой и проходила во время войны линия фронта. Несмотря на уверения местных жителей, что на Добрине огромное количество мин, ситуация оказалась не столь страшной. Моя группа за десять дней так и не нашла ни одной. Две другие группы, работавшие неподалеку, также ничего не нашли, кроме нескольких трамблонов (винтовочных гранат югославского производства), застрявших в земле.

Через несколько дней нас перебросили из Добрини на Кронац (гора в горном массиве Игман). Здесь минные поля якобы находились между разрушенными домами в одном из сел. Но мы нашли всего несколько мин ПМА-3. Тогда причина нашего внезапного отъезда из Добрини была еще непонятна. Лишь позднее мы разобрались в хитросплетениях отношений между ООН, RONCO и сербским правительством, где, собственно, очистка от мин занимает одно из последних мест.

После Кронаца нас вернули на базу, где мы провели несколько дней, шатаясь по окрестным лесам, ничем конкретно не занимаясь. Единственными работающими были кинологи. Собаке необходимо тренироваться хотя бы раз в несколько дней, иначе пропадет нюх на мины. Тренировка заключалась в том, что пес должен находить закопанные кинологом мины. Мы узнали, что собака чует далеко не каждую мину, все зависит от ее настроения, силы ветра, чужих запахов в земле (например, бензина), высоты травы. Никого это известие не обрадовало.

К концу ноября около Сараево пошел снег, и наши минные поля в Кронаце оказались под десятисантиметровым покровом. Поэтому руководство фирмы решило перебросить нас в Герцеговину, где снега почти не бывает, в общину Требинье. Мы с облегчением услышали эту весть.

В Требинье нас разместили в отеле в 15 километрах от города, владельцем которого был местный высокий партийный функционер. Поэтому половину наших людей поселили в одной большой комнате, бывшем ресторанном зале, а вторую половину — жен-

Сербская Добриня–4 отделена от мусульманской Добрини–3 одной улицей, по которой и проходила во время войны линия фронта. Несмотря на уверения местных жителей, что на Добрине огромное количество мин, ситуация оказалась не столь страшной

щин, кинологов, командиров групп и деминеров старше 1969 года рождения разместили в двухместные номера по пять человек в каждом. Горячей воды не было, хотя в подвале отеля стоял паровой котел. Однако, если учесть хорошее питание в ресторане и небольшое озеро поблизости, мы устроились лучше, чем прежде.

К этому времени в фирме произошла реорганизация. Мы имели уже три разведывательные и четыре деминерские группы, причем каждая получила одного-двух кинологов. Фирма взяла себе несколько районов для работы, один из которых был рядом с хорватской границей, недалеко от Дубровника. Другой район находился в Поповом поле, большой многокилометровой долине в горах на линии разграничений с хорватами Боснии-Герцеговины.

Четыре минных поля ограждали село, где размещался передовой пункт сербского войска. Узкая дорога, ведущая в село, была идеальным местом для установки противотанковых мин. Наше поле находилось слева от въезда в село. Мы сразу поняли преимущество работы в горах. Земля была усыпана большими камнями и глыбами. Перешагивая с одной глыбы на другую и вырубая колючий кустарник, мы дошли до места, где, судя по карте, должно находиться около двух десятков ПМА-2 — «паштетов».

Защитное обмундирование представляло собой пару длинных нарукавников, бронежилет с высоким воротником и фартук, закрывавший ноги, шлем со стеклом, защищавшим от осколков. Не было защитных ботинок, хотя именно они больше всего интересовали нас. После получасового нахождения в защитной одежде деминер был мокрый с головы до ног, особенно при жаркой погоде

Первый день ушел на проверку детектором подозрительных мест. Затем мы подошли к небольшой лужайке, поросшей плотной травой, где и должны были находиться мины. По данным, полученным от местного минера, нанятого RONCO за 40 марок в день, здесь подорвался сербский доброволец, который, возвращаясь на позиции, заблудился в лесу. Несмотря на протесты некоторых членов нашей команды, Зоран и Шойко — минеры из бывшей сербской бригады — прошли по каменным стенам и вошли в середину минного поля, очищая перед собой землю ножами. Я и Миле (бывший командир инженерной роты), вооруженные детекторами и щупами, пошли к ним навстречу. Наш медик остался на командном пункте на случай внезапного прихода кого-то из начальства. Он должен был подать сигнал, по которому все, кроме одного, обязаны тотчас же выйти из минного поля, так как никто из нас не одел защитную одежду. Четверо остальных ребят должны были нас сменить по необходимости. Драган, наш командир, пошел с нами.

Работа так увлекла, что смены никто не просил. За несколько часов Зоран и Шойко извлекли больше десятка мин. Я и Миле обнаружили мины, поставленные в три линии, и обезвредили несколько штук. Позднее к нам присоединились Свето (бывший связист-пехотинец) и Пикси, офицер инженерных войск, которые также нашли несколько мин ПМА-2. Мины были поставлены на расстоянии одного метра друг от друга, и по мягкой земле было работать одно удовольствие. Звездочку легче было обнаружить рукой, так как сверху она была прикрыта слоем опавших листьев. Уже к часу дня — а работу мы начинали в 7.30 — мы нашли 19 мин.

После обеда Драган вызвал кинолога с собакой. Пес походил по минному полю, чуть не укусил Зорана и в конце концов сел. Зоран перевернул весь верхний слой земли и ничего не нашел. Кинолог объяснил, что у Берты (так звали собаку) это случалось не раз: не найдя мину, но желая получить награду, она садилась там, где мин не было. Впрочем, это относилось и к остальным собакам.

Сообщив в канцелярию по радио количество вытащенных мин и количество очищенных квадратных метров, мы вернулись на КПП. Работа в этот день была закончена.

На следующий день мы получили новое минное поле в нескольких километрах от отработанного. Оно представляло собой цепь из небольших полей по 10-15 мин, поставленных по лужайкам и лесным дорожкам вокруг села. Пройдя сквозь кусты до места, где нужно было начинать работу, мы увидели валявшиеся кости коровы и кабана.

Первую мину нашел Шойко, встав на камень и подняв череп коровы, под которым и лежала ПМА-2. Здесь же нашли еще две. Зоран, Миле и Шойко отправились вперед, а мы, меняясь, начали перекапывать лужайку. До обеда ничего не обнаружили. Впрочем, для одного дня мин было достаточно, и мы решили передохнуть. Торопиться не следовало, ибо чем больше ты работал, тем больше на тебя «наваливали», никак не поощряя.

На следующий день продолжили копать. После обеда, когда все легли отдохнуть, я, став на камень, стал ощупывать траву на краю лужайки и вытащил сначала одну, потом вторую мину. Драган с несколькими ребятами встали и общими усилиями нашли еще полдюжины.

Окончание на стр. 64

ДВА КОЛЫШКА

Питер Кокалис

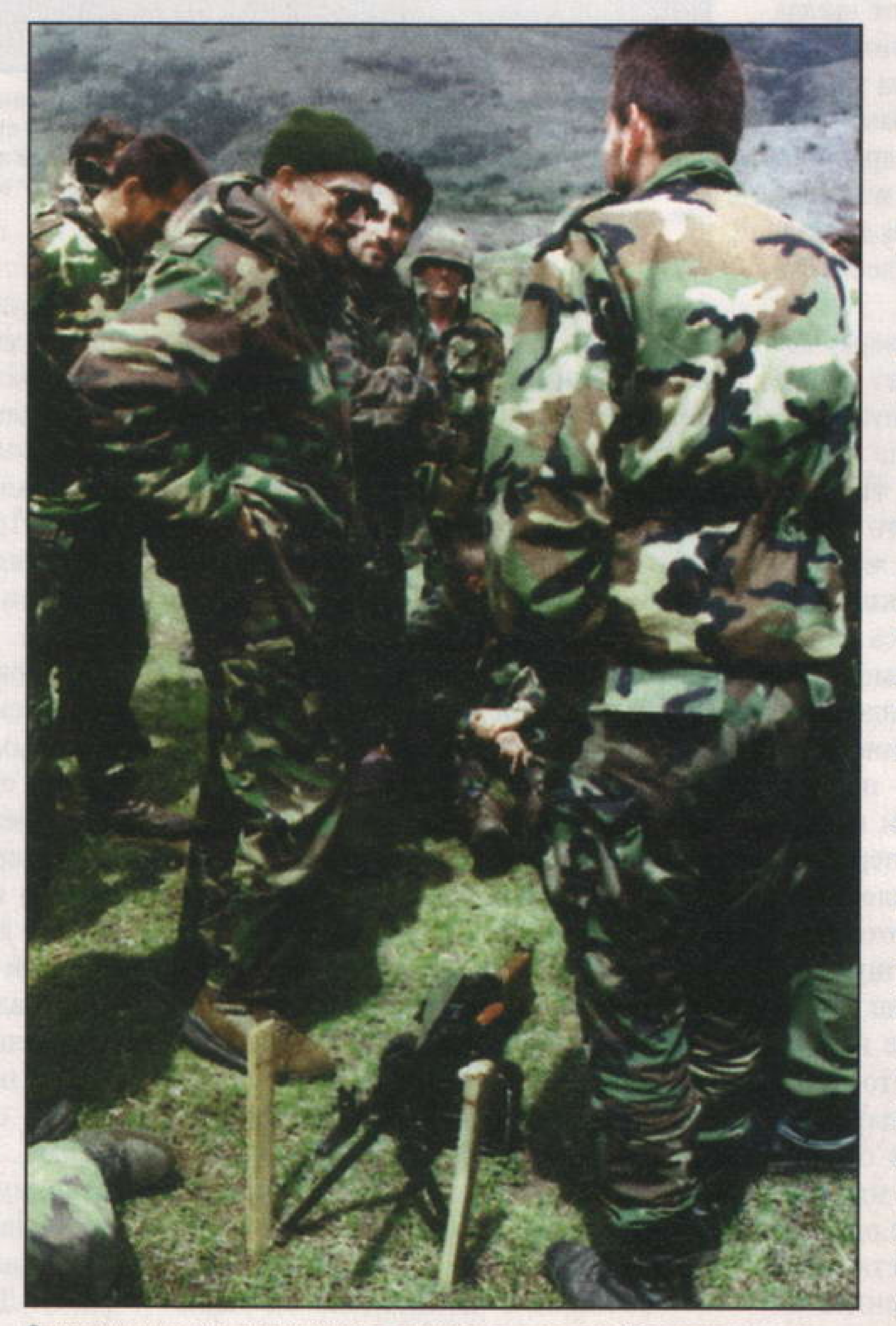
Английское слово «ambush», переводимое на русский как «засада», обязано своим происхождением старофранцузскому глаголу «embuscher», что дословно означает «прятаться в кустах». Засады являются важным элементом тактики сухопутных войск, что особенно справедливо для контрпартизанских операций, поскольку это один из самых эффективных способов уничтожения террористов.

Любая засада имеет целью застать врасплох и уничтожить наземного противника, навязав ему бой на своих условиях. Десять лет назад, когда во время войны в Сальвадоре мне довелось работать с военнослужащими известного батальона быстрого реагирования «Atlacatl», мы постоянно тренировались в организации засад и отражении нападений из засад партизан Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти (FMLN). Особое внимание обращалось на отработку быстроты реакции при внезапном нападении на наши автомобильные конвои, следовавшие в район боевых действий или обратно.

Засады подразделяются на два основных типа: отдельная засада и засада с нескольких позиций. Отдельная засада практикуется значительно чаще и характеризуется одной зоной огневого поражения, огневым мешком, где концентрируется огонь всех огневых средств с задачей изолировать, накрыть и уничтожить противника.

Засада с нескольких позиций представляет собой две или более взаимосвязанные отдельные засады.

Позиция для организации засады должна обеспечивать хороший обзор и обстрел, укрытие от наблюдения и огня противника, а также по возможности иметь какое-нибудь труднопреодолимое препятствие между зоной огневого поражения и позициями огневых средств и безопасные пути отхода. Из вышеназванных факторов наиболее важны хороший обзор и обстрел в направлении, откуда должен появиться противник, а также надежное укрытие от наблюдения и огня противника. Не всегда, оставаясь невидимым, вы можете рассчитывать, что недосягаемы для огня противника.

Ограничительные колышки, в данном случае по обе стороны дульной части ствола югославского пулемета М-84 (вариант российского ПКМ под патрон 7,62x54R), могут быть весьма простым и эффективным средством предотвращения стрельбы по своим. Фото Криса Мейера

Ключевую роль в достижении успеха при действиях из засады играют боевое управление войсками и координация огня. Жесткое боевое управление во время выдвижения в район засады, при нахождении на огневых позициях и во время отхода является абсолютно необходимым, особенно в тот период, когда противник приближается к месту засады. При нахождении в засаде задачами боевого управления являются: своевременное предупреждение личного состава о приближении противника; предотвращение преждевременного открытия огня, пока противник не втянется в огневой мешок; выбор нужного момента для открытия огня; планирование и организация ответных действий на случай преждевременного обнаружения засады противником; перенос огня поддерживающих средств во время атаки зоны огневого поражения; своевременный и упорядоченный отход после выполнения боевой задачи.

Все огневые средства, включая винтовки, пулеметы, легкие минометы и мины направленного действия, должны располагаться в наиболее выгодных местах, а весь огонь, в том числе поддерживающей артиллерии, должен точно координироваться по месту и времени. При этом преследуется цель изоляции поля боя (предотвращения отхода противника из огневого мешка или подхода подкреплений), а также ведения возможно более плотного огня по противнику в зоне огневого поражения.

Для успеха засады необходимо как можно больше тренироваться, ибо «хореография» засады достаточно сложна. Никогда не тренируйтесь на месте будущей засады, выбирайте местность, максимально похожую. Если планируется ночная засада, тренировки следует проводить в ночное время суток. Помните, что даже самый великолепный боевой приказ никогда не сможет предусмотреть всех нюансов боевого соприкосновения с противником. Даже когда засада организуется в спешном порядке, нуж-

но успеть провести хотя бы беглую тренировку.

Наиболее часто встречаются два варианта построения боевых порядков в засаде: линейный боевой порядок и боевой порядок в форме «L». При линейном боевом порядке ударные и поддерживающие элементы развертываются параллельно направлению движения противника, который обыкновенно продвигается по дороге, тропе или ручью либо рядом с ними. Такой боевой порядок обеспечивает ведение флангового огня по противнику. При линейном боевом порядке относительно легко организовать боевое управление; меньше вероятность поражения огнем своих.

Но, исходя из собственного опыта, могу сказать, что наиболее эффективен боевой порядок в форме «L», где длинное плечо параллельно направлению движения противника и позволяет вести по нему фланговый огонь. Короткое плечо, образуемое поддерживающими элементами, располагается в конце и под прямым углом к зоне огневого поражения. Пулеметы всегда следует устанавливать на коротком плече. Почему?

При ведении огня очередями из пулемета, каким бы массивным ни был его станок и сколько бы мешков с песком ни лежало на ногах его треноги, не все пули летят по одной и той же траектории. Подобия лазерного луча не получается. Это объясняется изменением размеров допусков между стволом и вертлюгом станка и между вертлюгом и собственно треногой вследствие вибрации. Далее, каждый метательный заряд отличается (пусть крайне незначительно) по массе, а каждая пуля — еще и по форме, что способствует разбросу траекторий. Переменчивый ветер и другие неоднородные метеорологические факторы усиливают разброс точек падения пуль в очереди. Пулеметчики именуют группу траекторий в одной очереди снопом траекторий. Когда этот сноп встречается с землей, образуется эллипс, именуемый эллипсом рассеивания.

Установив пулеметы на коротком плече «L», мы имеем возможность вести продольный огонь, который перекрещивается с фланговым огнем с длинного плеча. Продольным называется огонь, при котором длинная ось эллипса рассеивания совпадает с длинной осью площадной цели, в данном случае цепочки вражеских солдат в зоне огневого поражения, движущейся в направлении короткого плеча «L». При ведении продольного огня в наибольшей мере используются боевые возможности пулемета, ибо площадная цель накрывается возможно большим числом пуль. В засаде следует применять только настильный огонь, при котором центр снопа траекторий не поднимается выше стоящего в полный рост человека.

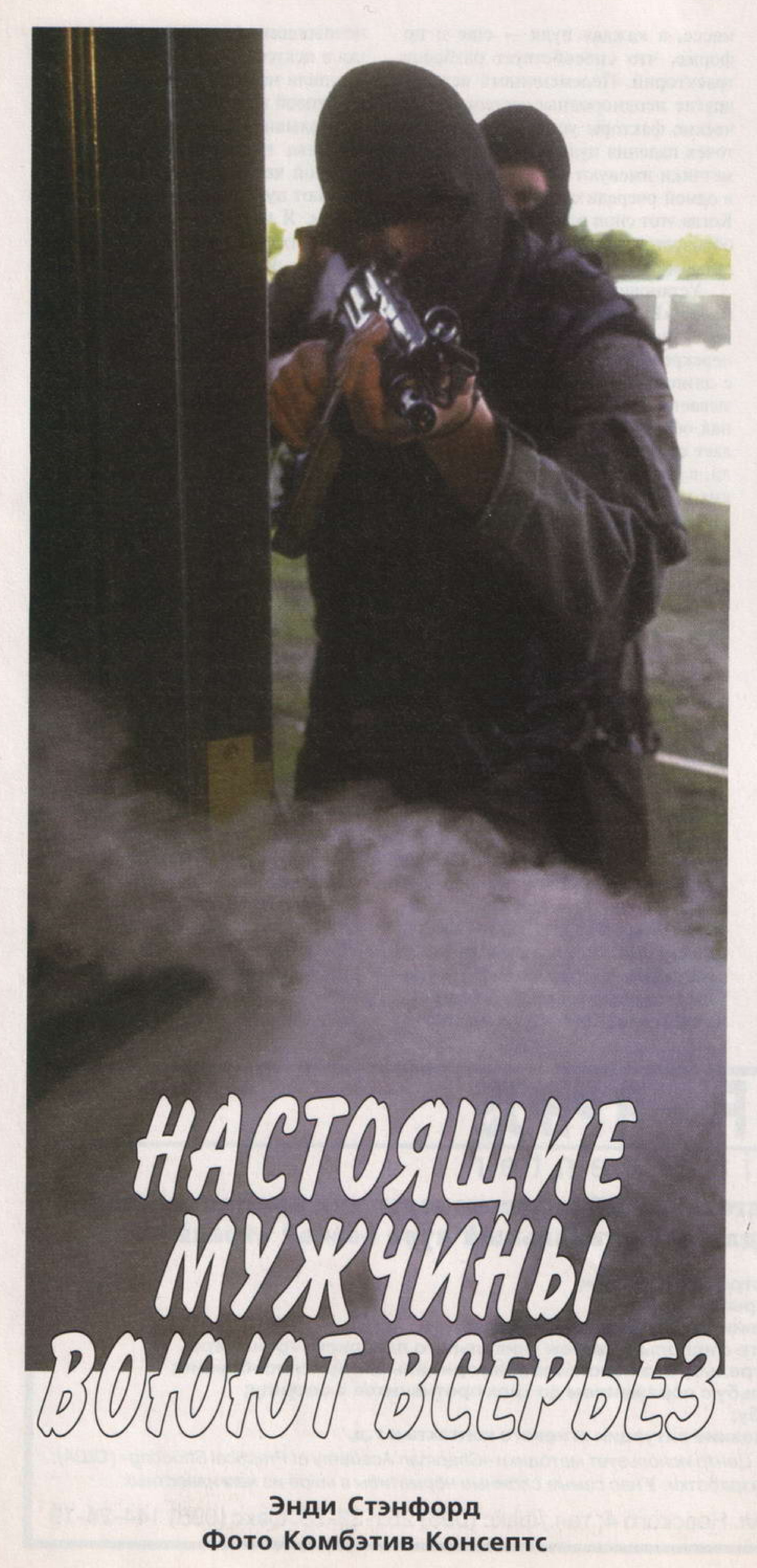
При расположении пулеметов в засаде на коротком плече «L» может возникнуть одна опасная проблема. В горячке боя пулеметчик легко может переместить пулемет в направлении длинного плеча «L» и накрыть очередью своих. Мне случалось быть свидетелем этого, результаты бывали плачевными. Есть простой выход из положения, хотя он больше не упоминается в наставлениях по стрельбе из пулемета. (Когда-то весьма высоко ценившиеся среди военных, ныне наука и искусство стрельбы из пулемета уступили место простому нажатию на спусковой крючок!)

Колышки, забитые в землю справа/слева или по обе стороны от дульной части ствола пулемета, помешают пулеметчику вести огонь по своим. Я часто пользовался подобным способом и всегда с большим успехом. Именуемые ограничительными, эти колышки изготовляются из любого оказавшегося под рукой куска дерева.

В годы второй мировой войны расчеты английских станковых пулеметов «Виккерс» с водяным охлаждением использовали в качестве ограничителей пару заточенных с одного конца и загнутых в петлю с другого конца стальных стержней длиной около метра.

Другой способ, к которому я часто прибегал в Сальвадоре, состоит в том, что при стрельбе из пулемета на треноге М-3 либо из универсального пулемета М-60 в тех редких случаях, когда имелась тренога М-122, ползун поворотно-подъемного механизма на валике горизонтальной наводки сдвигается вправо либо влево и закрепляется в положении, которое не позволяет перемещать поворотно-подъемный механизм в обратном направлении на сколько-нибудь значительное расстояние, предотвращая тем самым вероятность открытия огня в направлении длинного плеча «L».

Любой из вышеописанных способов годится для предотвращения стрельбы из пулемета по своим. Трагедия в том, что, как мне кажется, никто больше сегодня не считает, что это важно.

НАСТОЯЩИЕ МУЖЧИНЫ ВОЮЮТ ВСЕРЬЕЗ

Энди Стэнфорд
Фото Комбэтив Консептс

Удостоверившись, что на объекте все спокойно, молодой унтер-офицер перевел дух.

В течение получаса после получения сигнала тревоги его группа службы безопасности тщательно обшаривала каждый метр лагеря: основные помещения, подсобки, гаражи. Ничего подозрительного найдено не было.

Все 18 членов группы позволили себе немного расслабиться. Не покидая укрытия, они оставались в боевой готовности. Командир обдумывал дальнейшие действия.

В этот момент на площадку для стоянки автомобилей по ту сторону ограды лагеря въехал желтовато-коричневый фургон военного вида. Некоторые часовые бросили взгляд в его сторону, но только один или два заметили бегущие за ним фигуры. Часовые замешкались всего на секунду, но она оказалась решающей. Тишину взорвали короткие очереди. Двигаясь к воротам, полдюжины террористов открыли огонь. За ними спешили выпрыгнувшие из кабины водитель и пассажир. К моменту, когда часовые открыли ответный огонь, они уже потеряли половину состава.

В какой-то момент атакующие замешкались. Один из террористов был ранен, другой — убит, продолжать действовать им приходилось вшестером. Высота забора достигала 180 см, колючая проволока по верху делала его практически неприступным, а ворота рядом с караульным помещением были слишком узки для быстрого прорыва. К сожалению, ни один из часовых не воспользовался замешательством противника. Шанс контратаковать исчез так же мгновенно, как и появился.

Вожак террористов сумел перегруппировать своих людей и продолжить атаку. Нападающие ворвались на территорию лагеря и подавили сопротивление.

Не прошло и десяти минут, как лагерь оказался полностью в руках террористов.

Оружие и тактика

Этот сеанс ближнего боя команда на команду сотоялся в Сан-Диего (Калифорния) и стал своего рода «ушатом холодной воды» для слушателей центра Комбэтив Консептс Инкорпорейтед (ККИ), выступавших в роли защитников против преподавателей-«террористов». Основанный в 1993 году ушедшими в отставку из подразделений «боевых

тюленей» ВМС США Кеном Гудом и Дэвидом Мейнардом, центр ККИ предлагает отдельным лицам и группам обучение тактике ближнего боя, а также широкий выбор курсов по стрельбе из огнестрельного оружия (включая стрельбу из укрытия), обучение навыкам рукопашного боя (без оружия, с дубинкой, с ножом) и даже форсирование препятствий, в том числе с помощью каната.

Стреляющие цели

Подход к обучению, используемый в центре ККИ, иной, чем принятые в других школах. В отличие от таких известных учреждений, как «Гансайт» или «Тандер Рэнч», где при обучении стрельбе используются боевые патроны и мишени из бумаги, картона, пластмассы или стали, тренировки в ККИ, как правило, проходят в форме схваток с движущимся противником-человеком, а в качестве вооружения используется высококлассное пневматическое и полуавтоматическое оружие, стреляющее шариками с краской.

Ревнителям чистоты стрелкового дела может прийтись не по нраву использование пэйнтбольной техники: ведь она задумывалось как игрушечное вооружение для любителей поиграть на выходных в Рэмбо, нарядившись в камуфляжную форму. «Оружие с краской можно использовать как игрушку, а если подумать — и как инструмент для тренировок», — объясняет Гуд. Скорость шарика при выстреле достигает 100 м в секунду: при обычном для ближнего боя расстоянии — в десяток-два метров или меньше — удар таким шариком мало напоминает дружеское похлопывание.

Стрельба боевыми патронами на полигоне, безусловно, тоже является частью программы в ККИ, но от других стрелковых школ его отличает именно использование схваток команда на команду. Стрелковые курсы мирового уровня с использованием боевых патронов, бесспорно, заслуживают внимания, и любые из них пойдут на пользу человеку, серьезно занимающемуся боевой стрельбой. И тем не менее чего-то в таком обучении даже на сверхсовременном уровне не хватает. Безжизненная мишень в виде человеческой фигуры не может скопировать непредсказуемость поведения живого противника. При столкновении с движущимся врагом требование быстро соображать приобретает жизненную ценность.

В настоящей схватке с применением огнестрельного оружия такти-

В уловиях города большое значение имеет умение правильно преодолевать лестницы, вестибюли, стены и углы в темноте или при свете. В Комбэтив Консептс, как и в других школах, различаются правильные и неправильные способы ведения боя

Кому нужно знать, как правильно занять позицию или среагировать на обстрел при засаде, организованной силами небольшого неприятельского подразделения в линейном боевом порядке? Возможно, полевым агентам Федеральной службы пограничного контроля в Южной Калифорнии, Аризоне, Нью Мексико или Техасе, которые приобретают необходимые навыки в ходе ускоренного учебного курса по «боевым действиям на суше». *Слева:* Костюм Гилли, фляжка с водой, бинокль, винтовка с оптическим прицелом, патроны — это только часть снаряжения для курса «Снайпер/разведчик» в ККИ

Надувная лодка на водной глади где-то в глуши — разведчики морской пехоты на учениях на Филиппинах или агенты Управления по борьбе с наркотиками в Южной Америке? Нет, это слушатели и инструкторы ККИ в Калифорнии

Широко расставленные ноги прочно стоят на мягком песке — никаких ударов высоко поднятой ногой; локти плотно прижаты к телу, руки сомкнуты на цели — безмолвная тренировка для жестокого мира

НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

В дополнение к обучению огневому контакту в условиях города ККИ предлагает также курс «Боевые действия на суше». В прошлом году среди слушателей этого курса были агенты Службы пограничного контроля США.

Программа включает отработку начального курса пешего патрулирования, упражнения по немедленному реагированию, в которые входят реагирование на засаду, обеспечение безопасности переднего края круговой обороны и, самое главное, действия на объекте.

Слушатели проходят учения с полной выкладкой на больших участках необработанной земли. Занятия включают упражнения с использованием боевых патронов и стандартных мишеней. На следующем уровне, однако, используется оружие, стреляющее шариками с краской.

Дэвид Мейнард, один из основателей ККИ, говорит, что такие стычки с применением оружия, которое не разит насмерть, обнаруживают, с какой скоростью группа теряет тщательно отработанные навыки немедленного реагирования, «как только над головой начинают свистеть пули»...

«По существу, обстановка представляет собой хаос, а наша задача как раз и состоит в том, чтобы научить этих парней действовать в условиях хаоса, — говорит он. — Нужна координация действий, иначе члены группы могут перестрелять друг друга. Попасть под свой огонь, — продолжает Мейнард, — очень легко, так же как и обстрелять своих, — такова мрачная правда. Я вижу, как мой приятель заходит за дерево, но когда он появляется из-за него с другой стороны, я спускаю курок».

Практические занятия «команда на команду», отмечает он, также обнаруживают еще одну типичную проблему — «манию цели». Участник боевых действий настолько увлекается перестрелкой с одним «противником», что не замечает других источников опасности.

ческие решения необходимо принимать за считанные доли секунды. Цель ККИ состоит как раз в развитии умения мгновенно выбрать тот единственный ход, который обеспечит наибольшую вероятность выживания.

Тяжело в ученье, легко в бою

Стрельба на полигоне боевыми патронами не подвергает слушателя большему риску, чем риск получить выговор от инструктора или опозориться перед товарищами. Да, стремление не ударить в грязь лицом может оказывать сильное воздействие, но только чисто моральное.

В ККИ расплата за ошибку наступает мгновенно и небезболезненна физически. Сделал все правильно — и ты победитель, допустил ошибку — получи щелчок шариком с краской: тебя подстрелили. Тело учится, за какие поступки можно получить пулю, а какие помогут одолеть противника. Я не психолог и не могу сказать, построено ли такое обучение на методике Павлова или, может быть, еще на чем-то. Знаю одно: оно работает.

Технике точной стрельбы научиться несравненно проще, чем уловить огромное множество нюансов, которые жизненно необходимы, если хотеть уцелеть в настоящей боевой схватке. И конечно, «телесные наказания» в виде ощутимых щелчков шариками в этом плане только помогают.

Разрезание пирога

Типичный курс обучения начинается с упражнения под названием «сквозь строй», при котором слушатель должен пройти по коридору из деревянных загородок, держа оружие на изготовку. Инструкторы ККИ приучают слушателей носить оружие в положении «на изготовку стволом вниз»; в этом положении ствол направлен вниз под углом примерно 45 градусов и находится в одной вертикальной плоскости с направлением взгляда.

Через неравные промежутки времени из-за загородок появляются мишени: вооруженный противник, которого надо опередить с выстрелом, или безоружный человек, в которого стрелять нельзя. И это только первое упражнение, призванное увязать движение с использованием оружия.

Следующее упражнение называется «разрезание пирога» и учит движению, позволяющему безопасно поворачивать за угол. Техника контролируемого прохождения углов является одной из основных составляющих специалиста по ближнему огневому контакту и облегчает тактически грамотную зачистку сооружения.

В ККИ обучают скрытному и динамичному проникновению в помещение. Применяемая методика меняется в зависимости от поэтажного плана конкретного здания. Пожалуй, наиболее спорная рекомендация Гуда и Мейнарда состоит в следующем: они требуют, чтобы слушатель держал оружие в той руке, использование которой в зависимости от направления движения наиболее безопасно. Речь идет о том, чтобы при прохождении углов как можно меньше подставляться под выстрел.

Против этой рекомендации есть ряд веских аргументов. Мне не представляется целесообразным требовать от обычного человека стрелять «с неудобной руки», если в этом нет крайней необходимости (например, ранение в основную рабочую руку). В реальной жизни реальных противников останавливают точной стрельбой, а большинство людей и с основной руки стреляют неважно. Опытный стрелок может владеть обеими руками практически одинаково, но лишь единицам удается полностью овладеть этим искусством.

Огнем и маневром

Прочно усвоив навыки правильных действий в одиночку, слушатели переходят к следующей части программы — взаимодействию.

Групповые упражнения начинаются со схваток «двое против двоих», цель которых — подчеркнуть необходимость взаимодействия. На этом этапе вводится понятие

«встречной атаки» — нападение с фланга на противника, вступившего в схватку с вашим напарником. Инструкторы также всячески подчеркивают, что необходимо находиться на некотором расстоянии от укрытия, потому что это повышает тактическую гибкость и не позволяет развиться эффекту «линии Мажино» (ложному ощущению безопасности).

На следующем этапе упражнение строится по схеме «четверо против одного» — две пары должны скоординировать свои действия таким образом, чтобы уничтожить одного противника. Это упражнение закрепляет навыки, полученные на предыдущих уровнях в более сложных условиях. Несмотря на неравенство сил, одиночка может уничтожить целую группу, если действия ее членов нескоординированы. ФБР получило этот горький урок в 1986 году во время перестрелки в Майами: ограбивший банк Майкл Платт сумел обойти агентов ФБР с фланга и успел убить двоих и ранить пятерых, прежде чем был убит сам. Упражнение «четверо против одного» помогает усвоить, что правило «одиночки погибают, выживают группы» справедливо только при том условии, что члены такой группы действуют сообща.

К концу типичного недельного курса обучения в ККИ слушатели достаточно хорошо усваивают основы групповой тактики, и из них можно формировать более крупные команды. Занятие может строиться по разным сценариям, включая освобождение заложников, облаву на наркомафию, арест забаррикадировавшихся бандитов или захват террористов. Все занятия снимаются на видеопленку, и после каждого из них следует тщательный разбор. Слушатели поочередно выступают в роли нападающих, чтобы лучше усвоить, какой эффект как для одной, так и для другой стороны могут иметь тактические ошибки.

Ключевой принцип командных упражнений — «никто не действует в одиночку». Самая маленькая команда состоит из двух человек. Количество тактических вариантов резко возрастает, если можно использовать более одной единицы вооружения. Здесь, по словам инструкторов ККИ, «один равен одному, а два — четырем».

В таком случае командир группы получает возможность использовать все многообразие тактических приемов, многократно увеличив потенциал своей команды.

Ночной бой

Многие сложные и опасные операции приходятся на ночное время или происходят в условиях пониженной видимости. При плохом освещении значительное преимущество получает тот, кто знает соответствующую тактику и методику.

Хотя последние модели приборов ночного видения считаются сверхсовременными и очень тонкими, в качестве инструмента широкого применения для ночного боя больше подходит простой карманный фонарь. Видимый свет является наилучшим средством точного обнаружения опасности — а это обязательное требование, предваряющее использование огнестрельного оружия. Потенциальный недостаток, состоящий в обнаружении собственной позиции, компенсируется ослепляющим и ошеломляющим действием фонаря. Короче говоря, яркий луч тоже можно использовать как оружие.

Чтобы победить темноту, надо прежде всего научиться «читать» свет. Хотя человеческий глаз и обладает способностью адаптироваться к недостатку освещенности, период полной адаптации занимает 40 минут, и даже периферийной засветки достаточно, чтобы глаз потерял полученную аккомодацию.

Различная освещенность разных участков может привести к сочетанию ослепительного переднего света, задней подсветки и «черных дыр». Вооруженный фонарем стрелок может менять освещение в свою пользу.

За последние несколько лет персонал ККИ разработал тактику действий при плохой освещенности, подлинную эффективность которой можно почувствовать, только испытав ее на собственной шкуре.

Исходя из степени освещенности в каждом конкретном случае, подбирается такое искусственное освещение, которое позволяет получить необходимую информацию о противнике, не раскрывая при этом никаких сведений о себе. Иными словами, темнота используется как чистый холст, на котором человек, хорошо владеющий техникой работы со светом, создает миражи. В результате, неправильно оценив ситуацию, противник принимает неверное решение.

Гуд и Мейнард настойчиво рекомендуют использование как карманных фонарей, так и источников света, закрепляющихся на оружии. На передней части ствола полуатоматических винтовок, стреляющих шариками с краской, которые выдаются слушателям, непременно установлены светоизлучатели.

Как и в упражнениях «команда на команду», тренировки на полигоне начинаются с отработки индивидуальных навыков и умений. На следующем этапе идет обучение согласованным действиям в составе группы с использованием макетов сооружений, например дверных проемов и домов.

Здесь вам не предложат большого количества статических упражнений по отработке меткости стрельбы; обучение стрельбе во время перемещения тут скорее правило, чем исключение. Даже те упражнения, в которых используется стрельба из неподвижного положения, обычно начинаются с того или иного вида перемещения в горизонтальной или вертикальной плоскости, например, «переместиться влево, затем открыть огонь». Такое сочетание стрельбы с перемещением помогает слушателям понять, что для ведения точной стрельбы необязательно находиться в каком-то конкретном положении.

В ККИ придерживаются мнения, что при условии правильного использования в столкновении можно применять любое подходящее надежное оружие.

Среди персонала центра пользуются успехом «Кольты» 1911А1 45-го калибра. Многие такие пистолеты изготовлены на заказ Бэрри Дереком, когда-то служившим оружейным мастером в морской пехоте. Среди ружей наиболее популярны «Ремингтон» 870 и «Бенелли» Супер 90. В последнее время инструкторы все чаще отдают предпочтение карабину «Кольт» М4 калибра 5,56х45 мм, а не пистолету-пулемету H&R MP-5, поскольку первый обладает большей мощностью и дальнобойностью.

Но основатели центра, двое бывших боевых «тюленей», считают, что в вооруженном столкновении техническая сторона обеспечивает максимум 20% успеха. Остальное — дело тактики.

В идеале использование оружия должно идти подсознательно. Прежде чем навыки меткой стрельбы и владения оружием приобретут характер рефлекса, потребуется многократное повторение упражнений, и посещение любой, даже самой лучшей, школы не может их заменить.

НЕ ПОМОГАЙТЕ ТЕРРОРИСТАМ!

Андрей Шикин
Фото из архива автора

В группу обеспечения в качестве силового прикрытия включается резерв (группа быстрого реагирования). Его задача — силовое прикрытие по вызову группы эскорта, усиление группы эскорта при необходимости, создание внешних рубежей (коридоров) безопасности при прибытии, убытии, в ходе пребывания или следования охраняемого лица по территории. ГБР должна укомплектовываться специалистами, владеющими штурмовыми тактическими навыками, оснащаться автомобилями повышенной проходимости и степени защищенности. В отличие от группы эскорта, которая, как правило, скрывает свою спецамуницию, ГБР может экипироваться бронежилетами повышенного класса защиты открытого ношения, гладкоствольными ружьями, более крупными и мощными радиостанциями.

Одна такая группа может прикрывать несколько стационарных объектов и физических лиц. Она же способна решать задачи инкассации и стационарной охраны объектов, хотя это — самая ненадежная с точки зрения безопасности схема. Правильнее для ГБР все же находиться в режиме ожидания.

Из числа специалистов обеспечения комплектуется передовая группа. Ее главные задачи — контрнаблюдение, выяснение обстановки на объекте, контрснайперский досмотр, обнаружение посторонних закладок и взятие под охрану объекта до приезда на него первого лица. Сотрудники передовой группы обязаны прибыть на объект раньше клиента с группой сопровождения, чтобы успеть провести все эти мероприятия. При этом они по возможности не должны выдать своим присутствием скорое появление охраняемого лица. Поиск взрывных устройств обычно совмещается с поиском закладок технических средств съема информации, так как те и другие обнаруживаются зачастую одинаковыми методами и техническими приспособлениями.

Во время пребывания подопечного на объекте силами обеспечения могут проводиться текущие контрольные мероприятия. После отъезда клиента или его телохранителей (если не предусмотрена круглосуточная охрана сотрудниками эскортной смены) проводится еще одна зачистка объекта.

Задача аналитической (сыскной) группы — вместе с передовой группой, подразделениями эскорта и транспорта организовать работу так, чтобы выявить преступный замысел еще на фазе разведки и подготовки.

Приведу пример из собственной практики. Мы работали с охраняемым лицом, на которого ранее было совершено покушение (он пострадал, но остался жив). Момент был выбран самый распространенный: утренний отъезд на работу. Рекомендовать клиенту устраниться от дел и покинуть город на период активного поиска заказчиков и исполнителей мы не могли: он ни в коем случае не соглашался на это. Поэтому приходилось работать в условиях реального риска возможного повторного покушения.

Мы исходили из того, что если попытка нападения будет повторена, то происходить оно вероятнее всего будет при аналогичных обстоятельствах. Возвращение клиента могло двигаться во временных рамках на 5—6 часов, он имел несколько мест проживания, и вычислить, когда и куда вернется на этот раз, было достаточно сложно. Место работы надежно охранялось, работала система ограниченного доступа с контрольно-пропускным режимом и другими препятствиями. Так как предприятие было «закрытым», единственная дорога к нему на всем протяжении контролировалась усиленными милицейскими постами. Так что если бы террористы замыслили преступление по месту работы клиента, последующий отход был бы для них трудным. Проверку кабинета охраняемого на посторонние предметы мы проводили постоянно. Вечерние и праздничные мероприятия обычно не планировались клиентом заранее, могли зависеть от многих обстоятельств, прежде всего от объема работы и настроения. И то и другое было величинами непостоянными, а следовательно, непредсказуемыми.

Маршруты передвижения все время менялись таким образом, чтобы исключить внезапное нападение или даже попытку блокирования. Постоянно менялись и привлекаемые автомобили. Таким образом, достаточно уязвимым моментом по-прежнему оставался только утренний выезд на работу. Всегда сохранялась вероятность, что наблюдатели вычислят место вечернего прибытия клиента и за ночь сумеют подготовиться для нападения.

Чтобы предотвратить эту угрозу, мы постарались тщательно спланировать наши утренние мероприятия. В состав группы непосредственного сопровождения «дом — работа» ежедневно входило два человека, на вечерние и выходные мероприятия обычно шла усиленная группа. Утром за одним из телохранителей заезжала машина оперативной группы прикрытия, входящей в состав службы безопасности предприятия. Эта группа под руководством телохранителя прибывала заранее к дому клиента и производила зачистку зоны проживания. В соответствии с отработанными схемами (с учетом всех подъездных путей, зон обстрела, возможных мест укрытия, наблюдения, атаки, посторонних закладок и т.д.) местность осматривалась и патрулировалась. За каждым в группе закреплялся определенный сектор осмотра и участок территории. На заметку в журнал регистрации брались все подозрительные (новые) автомобили, люди, появляющиеся в это время в зоне действия группы. Так как клиент выезжал на работу очень рано, когда любые передвижения были заметны, а постоянное «местное» окружение мы постарались заранее изучить, то выявить все инородное было несложно. Затем данные обрабатывались аналитическим отделом и проверялись по многочисленным каналам. Подозрительные лица, автомобили блокировались, чтобы исключить возможность внезапного нападения, или задерживались для проверки. Таким образом было задержано несколько воришек и наркоманов, криминальная обстановка в районе значительно улучшилась.

За старшим телохранителем с утра заезжал представительский автомобиль клиента. Несмотря на то что ночью машина находилась на охраняемой сотрудниками СБ стоянке, ее досматривали старший телохранитель и водитель на предмет «сюрпризов», после чего они ехали к месту жительства клиента, где к тому времени уже была завершена предварительная зачистка района.

(Окончание. Начало см. в №12 за 1997 г.)

С этого момента руководство обеспечением безопасности брал на себя старший телохранитель. Убедившись, что все в порядке, он сообщал о своем прибытии клиенту, после чего еще раз оценивал обстановку из окон подъезда, корректируя действия группы обеспечения внизу и при необходимости задерживая выход клиента из дома.

Выход клиента, посадка и отъезд происходили за минимально короткое время. Автомобиль с группой прикрытия сопровождал кортеж клиента какое-то время на удалении: для усиления прикрытия и ведения контрнаблюдения он выезжал не сразу за основной группой, а несколько позже, чтобы выявить возможное преследование. После того как кортеж проезжал участок предсказуемых выездных путей, автомобиль группы прикрытия возвращался на место постоянной дислокации группы.

При возвращении клиента с работы, еще в дороге, мы по радиостанции связывались с оперативным дежурным, кодовым сигналом оповещая его, куда нужно выслать группу прикрытия. Делалось это с таким расчетом, чтобы к приезду зачистка района была закончена. Она производилась по схеме, аналогичной утренней. Непосредственно перед прибытием в район проживания клиента мы запрашивали «добро» у группы прикрытия и, получив его, ехали на место. При выявлении группой прикрытия готовящегося преступления всегда имелась возможность изменить маршрут и свернуть к ближайшему посту милиции.

Однажды мы обнаружили, что за охраняемым лицом наблюдают из неизвестного автомобиля. Вызванная по радиостанции на маршрут группа прикрытия блокировала и задержала машину, в которой оказались... оперативники местной милиции. Как выяснилось, параллельно с нами они решили провести работу по выявлению наблюдения за охраняемым лицом (клиент занимал достаточно высокий должностной пост в местной иерархии). Во всяком случае, это была официально представленная версия. На самом же деле кто-то из местных руководителей, по-видимому, просто собирал досье на нашего клиента. Недоразумение было, естественно, улажено, но тот факт, что наблюдение, которое вели профессионалы, было «вычислено», говорит о достаточно надежно организованной работе.

Нельзя бездумно ходить за клиентом хвостом. Верьте своей интуиции: если что-то настораживает, уводите подопечного от греха подальше. Телохранитель должен уметь оценить обстановку, уровень возможной опасности и, главное, решить, справится он с ней или нет

Параллельно с нами интенсивно работала группа поиска, которая, пользуясь своими каналами и нашей информацией по контрнаблюдению, сумела выявить инициаторов неудавшегося террористического акта. Конфликтная ситуация была наконец локализована.

Один из основополагающих моментов, который должен закладываться при формировании специфического мышления телохранителя, — работать высокопрофессионально. В противном случае быть телохранителем нельзя. Так как обрекаешь на смерть не только себя (делая это сознательно), но и клиента, который тешит себя иллюзией безопасности.

Часто возникает вопрос: как обеспечить собственную безопасность и безопасность клиента, если передовая группа не предусмотрена? Подобные промахи, конечно, на совести руководителя СБ, но ведь летящие осколки или автоматную очередь встречать грудью не ему. Поэтому профессионал личной охраны всегда должен продумать все возможные варианты распределения сил и средств, имеющихся в его распоряжении.

Характер угрозы никогда не бывает неизменным в течение дежурной смены. Он возрастает или убывает в зависимости от места пребывания клиента и его окружения. Постоянное число телохранителей вне зависимости от обстоятельств — это вторая, наиболее часто встречающаяся тактическая ошибка. С увеличением угрозы количество телохранителей (сил и средств охраны) должно увеличиваться, и наоборот. Исходя из этого нужно планировать охранные мероприятия. Старший в команде сопровождения обязательно заблаговременно должен знать о предстоящих мероприятиях (визитах) своего клиента, в то же время необходимо исключить возможность утечки подобной информации через посторонних.

Работа телохранителем «соло» никогда не рассматривалась в качестве профессионального обеспечения безопасности и допускается, как правило, только как временный вариант или при очень низком уровне угрозы. И тем не менее телохранители-одиночки не редкость. Им особенно необходимо изыскивать приемы, позволяющие, насколько это возможно, сократить риск неожиданного нападения или применения взрывных устройств. Приезжать за клиентом всегда следует заблаговременно, чтобы иметь время на осмотр. Следует добиваться, чтобы клиент давал телохранителю время для предварительного, пусть даже беглого (лучше, чем никакой) осмотра, пока сам он находится в безопасности офиса, дома, людного охраняемого помещения. Нельзя бездумно ходить за клиентом хвостом. Верьте своей интуиции: если что-то настораживает, делайте досмотр столько, сколько нужно, или уводите

Сотрудники передовой группы обязаны прибыть на объект раньше клиента, чтобы успеть выяснить обстановку на объекте, провести контрснайперский досмотр, обнаружение посторонних закладок и взять под охрану объекты до приезда на него первого лица, провести все эти мероприятия. При этом они по возможности не должны выдать своим присутствием скорое появление охраняемого лица

подопечного от греха подальше. Телохранитель должен уметь оценить обстановку, уровень возможной опасности и, главное, решить, справится он с ней или нет.

Повторюсь: следует использовать все скрытые резервы в работе. Необходимо требовать привлечения для выполнения функций передовой досмотровой группы сотрудников объектовой охраны. Если таковой нет, прикрывать друг друга за счет телохранителей свободных смен, когда уровень угрозы требует этого. Да, это не предусмотрено оплатой — но жизнь дороже, а телохранитель, охраняемый которого погиб, вряд ли в будущем найдет хорошую работу.

Надо находить контакт с людьми: соседи, участковый, сотрудники жилищно-коммунальных контор, сослуживцы клиента могут стать постоянными источниками ценнейшей информации о появлении в местах его постоянного пребывания подозрительных лиц, проведении непонятных работ.

Одним из лучших методов разрушения планов преступников — нешаблонность действий телохранителей. Пользование различными выходами, лифтами, маршрутами, автомобилями (это могут быть машины прикрытия или автомобили сослуживцев, подчиненных клиента), симулирование излишней активности там, где клиента нет, с целью вызвать «огонь на себя» и выявить наблюдение — чем энергичнее вы действуете, тем больше шансов заставить преступника нервничать, ошибаться, менять планы в последнюю минуту. Это принесет победу телохранителю, а не террористу.

ОШЕЛОМИ ВРАГА!

Джон Л. Пластер

Фото автора

Самый эффективный путь к победе в случайном контакте с численно превосходящим врагом — это пройти обучение действиям в обстановке внезапного нападения. И нигде в армии США способы выживания в подобных обстоятельствах не получали такого развития, как в секретной Группе изучения и наблюдения «зеленых беретов» (ГИН), которая проводила тайные операции в Юго-Восточной Азии. Излюбленные «рецепты» ГИН таковы: делать то, чего противник не ожидает; блефовать, запугивать, дурачить врага; изобретательность, изобретательность и еще раз изобретательность.

Отработка действий проводится в режиме инсценировки случайного контакта с противником, когда первые несколько секунд стычки могут определить события на полчаса вперед. На групповых тренировках в ГИН тщательно отрабатываются сценарии боя, с тем чтобы при необходимости команда могла парализовать врага шквалом огня и активными действиями, лишить его численного преимущества и выиграть время для выхода из зоны контакта.

В большинстве случаев сигналом к началу действий служит выстрел наблюдателя (головного дозорного) группы. Но схема не меняется, даже если выстрел производит наблюдатель противника. В тот же момент все солдаты с четными номерами в строю должны отпрыгнуть на один шаг вправо, а бойцы с нечетными номерами — на шаг влево, после чего все поворачиваются в направлении выстрела.

Далее ближайший к вероятной зоне контакта солдат разряжает весь свой магазин во врага очередями по 3—5 выстрелов и устремляется через центр боевого строя группы назад от линии соприкосновения, показывая остальным путь отхода. Когда первый боец отстрелялся, второй открывает огонь, повторяя действия первого, и, разрядив магазин, бежит через центр группы вслед за своим товарищем. И так далее.

При этой схеме от первого до последнего выстрела проходит тридцать или даже меньше секунд, но шквал направленного огня производит на противника впечатление столкновения с боевым подразделением, раз в десять превышающим по численности разведгруппу, состоящую всего из 6—8 человек.

Против данной тактики ни один отряд, какой бы численности он ни был и каким бы вооружением ни обладал, не имеет ни одного шанса... пока не истекут те самые 30 секунд. А вот потом... преимущество решительно перейдет к тому, у кого будет численный перевес и большая огневая мощь.

Данная схема применима практически ко всем неожиданным столкновениям: по фронту движения, с тыла, справа, слева. Тактика довольна проста. Если же для каждого вида контакта отрабатывать свой сценарий, то ни по одному из них группа не сможет быть подготовлена достаточно хорошо.

Если вы считаете, что огневая мощь в представленном варианте действий недостаточна, то можно поступить следующим образом: с момента контакта два гранатометчика с максимальной скоростью выпускают во врага 40-мм гранаты, и только когда наступает их черед отступать, они переходят на стрельбу из автоматического оружия. Цель такого усложнения — создать единый непрерывный шквал огня, усиленный взрывами 40-мм гранат.

Командиры команд в ГИН постоянно осваивают новые технические устройства и тактические приемы. Весьма полезны зажигательные и осколочные гранаты, если только их бросают тогда, когда это не мешает стрельбе из М16 (в соответствии с очередностью). Для повышения скорости броска в ГИН разработали особую конструкцию из изоленты и резиновых лямок, которая позволяет достать гранату из сумки, выдернуть чеку и бросить гранату одним движением.

На вооружении многих команд в ГИН стоят противопехотные мины направленного действия «Клеймор» с 45-секундным временем срабатывания взрывателя, которые несут в своих ранцах головной дозорный и стрелок в хвосте колонны. Тот из них, кто в столкновении оказывается дальше всего от противника, ставит мину и ориентирует ее в сторону врага. За 5 секунд до того момента, как наступит его очередь отстреляться и отойти, как и все его товарищи, он инициирует взрыватель.

В своей группе я применял такой прием: бросал гранату со слезоточивым газом, после чего все бросали по две гранаты с той же начинкой, — но никто не должен был применять газ раньше меня. Главное, что все «подарки» должны были лететь примерно в то место, куда упала моя граната.

Мартин Беннетт из разведгруппы «Нью-Йорк» модифицировал ракеты для своего советского РПГ: вместо обычного боезаряда поместил пакеты со слезоточивым газом плюс мелкие гвозди. Получилась весьма неплохая ракета, которую он гордо назвал «Дикобразом». А многие в ГИН укорачивали РПД с дисковым магазином: они получались почти такие же по размеру, как пистолет-пулемет Томпсона, но советский пулемет стреляет ведь полновесными патронами 7,62х39 мм! Два таких пулемета придавали группе прямо-таки поразительную огневую мощь.

Последний штрих, который мы отрабатывали в свое время, — как заставить вьетнамских солдат поверить при случайном контакте, что они наткнулись не на разведгруппу, а на более серьезную боевую единицу. Одним из способов этого достичь было щедрое применение трассирующих боеприпасов. Командир разведгруппы «Калифорния» Джо Уокер стрелял из 60-мм миномета, что должно было заставить врага не сомневаться, что на его пути взвод, а не какая-то разведгруппа.

Обычно трассирующие патроны ставились только на пулеметы с ленточной подачей, и один такой патрон шел в ленте через пять обычных. Враг это знал, а тут шесть ваших М-16, у каждого из которых первый магазин заполнен только трассирующими... и прибавьте еще два РПД, также заряженные одними трассирующими! Психологический эффект просто потрясающий по своей силе. Помните только, что нельзя стрелять трассирующими все время: оружие перегреется.

Кстати, помните: если ваши действия очевидны, более того — предсказуемы, то здравый смысл позволяет противнику реагировать по известной ему схеме. А потому эффективная программа действий при неожиданном контакте должна включать

В одну из секретных операций в Камбодже я взял с собой автоматическую винтовку CAR-15, нож типа K-Bar и... пневматический сигнал

Разведотряд в составе руководимой силами спецназа Группы изучения и наблюдения практикуется у подножия Мраморной горы, Дананг, 1968 год

также некоторые способы введения неприятеля в заблуждение.

Руководствуясь этими соображениями, однажды я собрал имитатор огневого боя размером с большой апельсин, соединив дюжину неэлектрических капсюлей-детонаторов со взрывателем замедленного действия. Он издавал звуки, похожие на «симфонию» артобстрела, но капсюли разрушали и гасили взрыватели до того, как успевали сдетонировать все. Со временем мне удалось модифицировать используемые нами гранаты (осколочные, зажигательные и со слезоточивым газом), после чего время задержки стало возможным выставлять самому (в пределах от 30 секунд до 10 минут). Отходя, группа разбрасывала такие гранаты за собой, в результате противник при преследовании нарывался на некоторое подобие минного поля.

Мы также проводили эксперименты с необычными звуковыми эффектами, изучая их психологическое и отвлекающее воздействие.

Был такой случай. Я вел разведгруппу «Калифорния» из семи человек в район 609 в Северо-Восточной Камбодже. Цель задания — найти место дислокации штаба 66-го пехотного полка Армии Северного Вьетнама. Это был чрезвычайно опасный район.

На второй день операции группа попала в засаду. Около двадцати вьетнамцев, расположение которых напоминало латинскую букву «L», принялись палить из автоматов АК, пулеметов и гранатометов. Мы припали к земле и открыли ответную стрельбу, но сильный огонь противника практически запер нас в ловушке. Отработанные стандартные приемы действий в данном случае были бесполезны: мы не могли отступать, так как это значило подниматься вверх — прямо под пули.

Я попытался достать гранату, но рука наткнулась на пневматический сигнал. Я нажал на кнопку и не отпускал целых 15 секунд. Над джунглями разлился ужасающий вой: «аауууурррр!» Когда я все-таки отпустил кнопку, то вокруг была тишина. Вьетнамцы, не зная, что же это за оружие, издающее такие адские звуки, поспешили спастись бегством.

В заключение скажу, что когда солдаты имеют твердые навыки действий в неожиданном огневом столкновении и выполняют все тактические схемы гладко и безошибочно, у них не просто больше шансов выжить в перестрелке с превосходящим по численности противником, но они обретают уверенность в себе, которая необходима для проведения эффективных операций в тылу врага.

И напоследок еще несколько советов.

Готовиться к операции надо изощренно сложно, а выполнять изощренно просто.

Тренировки должны проводиться очень агрессивно.

Если бой с врагом неизбежен, нападайте первым.

Во всем должны быть предусмотрены способы отвлечения и обмана противника.

Делайте то, чего нельзя ожидать, а лучше то, о чем нельзя даже подумать.

Никогда не повторяйте в бою с противником один и тот же трюк.

Практикуйтесь, практикуйтесь и еще раз практикуйтесь.

БОЙ, ГДЕ МОЖНО ВСЕ

Дмитрий Гринев
Фото телекомпании «ТВ-центр», тележурнал «Столица»

В «Солдате удачи» №7 за 1996 год была опубликована статья Андрея Непогоды «Мордобой» о так называемых боях без правил. Неплохой аналитический материал, написанный со знанием дела, что нечасто встречается в статьях о рукопашном бое. Но, к сожалению, без пресловутой ложки дегтя не обошлось и здесь. По одному ему известной причине автор настойчиво пытался провести параллель между «боями без правил» и уличной дракой. При всем моем уважении к автору согласиться с этим невозможно. При всей доле условности «бои без правил» — это все равно спорт, имеющий отношение к реальности не больше, чем схватка боксеров, поединок каратистов или эзотерические школы у-шу. Автор «Мордобоя» и сам неоднократно наталкивался на логические несоответствия, обходя их зачастую не очень ловко.

Вызывает большое сомнение тезис о преимуществе «борцов» над «ударниками» в реальном бою. Систематические победы «борцов» в «боях без правил» лишь подтверждают сомнения в близости спортивного «мордобоя» к уличной драке. Сами посудите, разве случайно, что люди, сталкивающиеся с «рукопашкой» на практике, а не в спортзале — спецназовцы, телохранители и прочие спецы, — изучают все, что угодно: айкидо, муй-тай, ниндзюцу и тому подобную экзотику, но никак не классику или «вольняшку». Ну а боевые разделы самбо и джиу-джитсу на борьбу похожи весьма отдаленно.

Первое, и наверное главное, отличие спортивного состязания от реального боя — в изначальной известности условий. Вы точно знаете, когда и с кем будете драться, где это будет происходить и то, что бой начнется по сигналу рефери и по нему же закончится, — тогда как уличные разборки почти всегда возникают неожиданно. Турниру всегда предшествует огромная предсоревновательная подготовка, цель которой — достижение пика формы именно к главному бою. На улице же вы должны быть готовы к схватке в любой момент — после тяжелого рабочего дня, с потянутой на тренировке ногой, в легком подпитии. Запрет выламывать пальцы тоже на руку лишь «борцам», так как в жизни это иногда единственный способ освободиться от захвата.

Теперь об особенностях «боев без правил», не обусловленных правилами жестко. На ринг бойцы выходят в подавляющем большинстве почти голышом. Сам А.Непогода соглашается, что в этом случае «классики» и «вольники» получают большое преимущество, так как привычны к данному стилю в одежде. А часто ли вы сталкивались с полуголыми хулиганами и бандитами? Запрет на одежду, могущую травмировать противника — из той же оперы. В условиях спортивного состязания это оправдано, но как же быть с самым надежным приемом уличной драки — ударом ребром подошвы по голени?

Схватка на улице скоротечна и редко требует полного «выруба» противника, то есть чистой победы. Обычно достаточно просто сбить агрессию парой поставленных ударов или затянуть бой до возникновения риска «подключения» к потасовке патрульных милиционеров.

Применимость навыков борьбы в партере на улице также весьма сомнительна. Боец, пытающийся, лежа на грязном асфальте, придушить своего противника, малоубедителен. В этом случае ему автоматически отводится неприятная роль футбольного мяча для приятелей хулигана. В реальности это так же несерьезно, как и попытки кругового удара ногой в прыжке в вандаммовском стиле.

Рисунок реальной уличной схватки кардинально отличается от описанного в «Мордобое» и чаще всего выглядит приблизительно так: деморализация

жертвы ударами в лицо, потом серия оглушающих ударов по голове, иногда в корпус. Затем жертву валят на землю, чаще всего толчком, рывком, реже подножкой, но практически никогда — броском через бедро или грудь и прочими приемами, требующими определенного мастерства. И, наконец, добивание ногами. Как видим, ничего общего с «боями без правил».

Что же делать на улице? Там царят свои правила, и если вы не любите быть битым, то придется усвоить некоторые из них.

Правило 1, самое главное, — постоянная боевая готовность. Чаще всего спортсменов-рукопашников бьют на улице именно потому, что в конкретный момент они бывают не готовы к бою. Это касается и физического, и психологического факторов. Никто на улице вам не даст должным образом настроиться или размять мышцы и суставы перед боем. Вы всегда должны находиться в некоем среднем физическом состоянии, так как пик формы у спортсменов всегда чередуется с провалами, что на улице абсолютно неприемлемо.

Еще сложнее с моральной боеготовностью. Быть готовым к драке всегда — это очень непросто. У человека с неуравновешенной психикой это может привести даже к мании преследования. Но если вы спокойны за свои мозги — будьте готовы!

Правило 2. Забудьте слово «благородство». Рыцарство в схватке с подонками — не благородство, а глупость. Возьмите за правило добивать поверженного. Ваша задача — сделать так, чтобы противник не смог продолжать бой. И совсем неплохо, если он вообще больше не сможет драться.

Вам придется научиться быть жестоким. Не стоит щадить противника, когда на карту поставлено ваше здоровье, а то и жизнь. Старайтесь наносить травмирующие удары. Здесь нет запрещенных приемов, а значит, используйте именно те действия, которые не разрешены в спорте. Кусайте, бейте в пах, горло, ломайте пальцы, рвите волосы, тычьте в глаза (причем не «вилкой» из двух пальцев — не попадете, а повредить пальцы рискуете. Лучше растопырьте пятерню и бейте по лицу сверху вниз, как «гасят» волейбольный мяч). И всегда прикладывайте полную силу — удары должны быть акцентированные. Если вы поймали противника на болевой захват — ломайте, а не ждите, когда он вас похлопает по спине. Блоки должны быть только жесткие. Полезен один из принципов ниндзюцу — блок там воспринимается не как отдельная категория, а как нормальный удар, только нанесенный в атакующую вас конечность противника.

Правило 3. Не бояться! Страх сковывает тело и тормозит работу мозга, приводит к потере навыков, отточенных, казалось бы, до автоматизма. Дать какие-то рекомендации здесь сложно. Лучшее лекарство от страха — это опыт уличных схваток. Тем же, кому нечасто приходится драться, посоветую унимать мандраж дыхательными упражнениями типа ногаре. А если вам не хочется выделывать пассы перед хулиганьем, просто несколько раз глубоко зевните: хорошо успокаивает!

«Не бояться» — широкое понятие. Надо научиться не бояться ударить сильно. Многие не могут заставить себя переступить этот барьер, воздвигнутый цивилизацией. Не бойтесь нанести травму. Сами не бойтесь получить слабые повреждения, но избегайте тяжелых. Не бойтесь крови. Не бойтесь боли. Сохраняйте хладнокровие. Только тогда вы сможете адекватно реагировать на действия противника, использовать окружающую обстановку осмысленно и бить точно. Кстати, о точности: бить нужно только по конкретным точкам, уязвимым местам, а не в какой-нибудь гедан или абстрактный средний уровень.

Правило 4. Выработайте уверенность в своих действиях. Вы должны абсолютно точно знать последствия ваших ударов. Легче всего этого добиться в регулярных спаррингах в полный контакт. У проблемы есть и другая крайность — переоценка своих возможностей. Самоуверенный боец — такая же потенциальная жертва, как и неуверенный. Так что оценивайте себя трезво.

Правило 5. Универсальность навыков. Обладатель черного пояса может проиграть поединок простому деревенскому мужику, если драться придется в валенках и по пояс в снегу. Бой в лифте или в вагоне, на лестнице, в воде, в движущемся автобусе будет иметь абсолютно разный характер.

Вывод: больше шансов победить в любых условиях имеет тот, кто знаком с большим числом боевых искусств и не поленился тренироваться не только в спортзале, а и в других, порой самых неожиданных, местах. Узкая специализация, даже отточенная до совершенства, в повседневной жизни малопригодна. Хотя иметь пяток-другой отшлифованных «коронок» очень полезно.

КАК НЕ РАСТИТЬ ГРИБЫ В КАЗАРМАХ

Борис Кардашенко

Солдат жалуется, что ему больно наступать на ноги? Самое время отправить его к врачу провериться, не подцепил ли он распространеннейшую армейскую болезнь, на которую иногда подолгу зря не обращают внимания. Болезнь эта в народе называется «грибок», а у дерматологов эпидермофития.

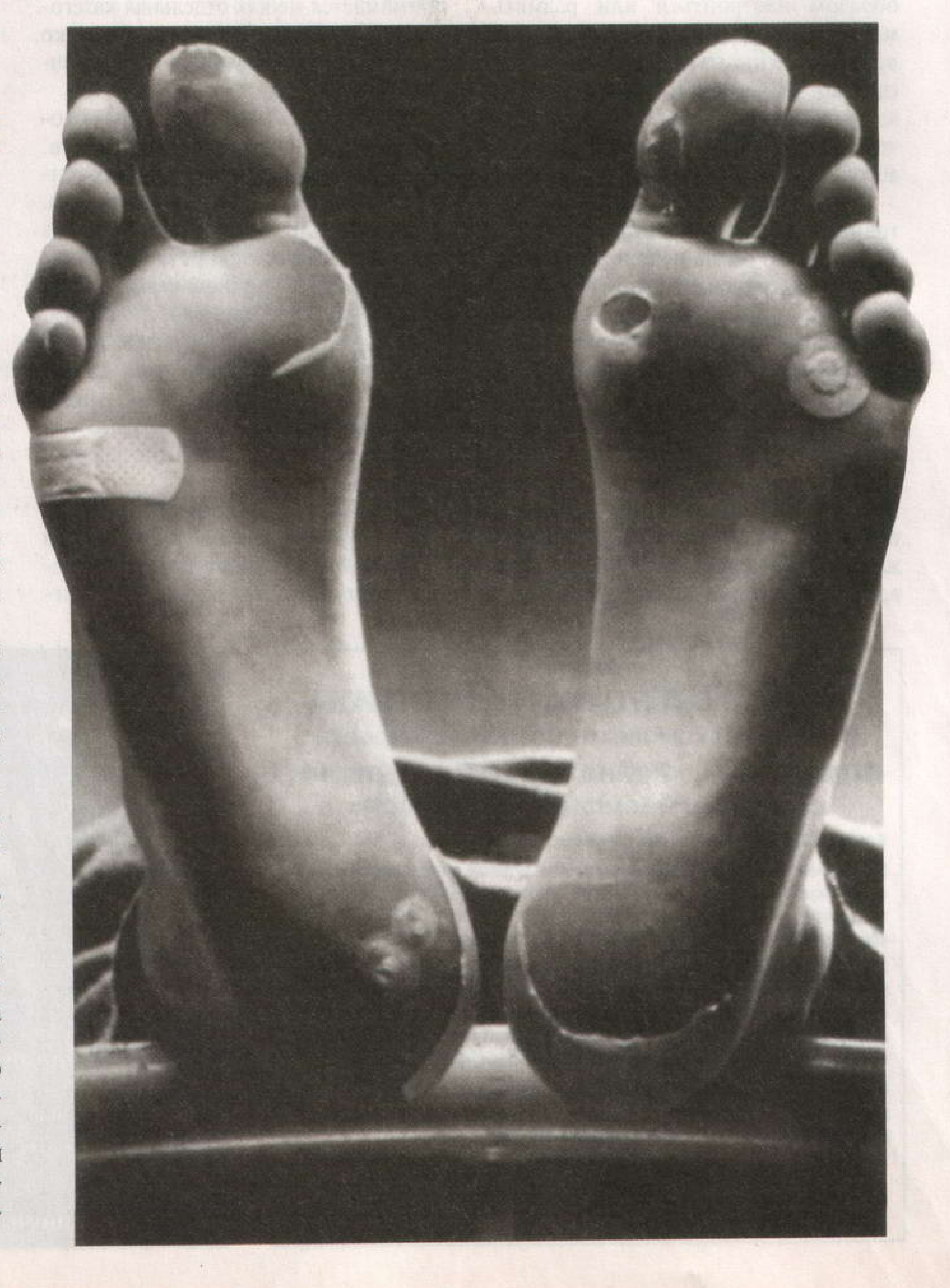
Эпидермофития начинается исподволь, незаметно. Сперва в межпальцевых складках ног, преимущественно между мизинцем и четвертым пальцем, возникает зуд. В первые дни он беспокоит не очень, но вскоре может доставить заболевшему большие неприятности. Зуд неукротимо усиливается и в конце концов становится нестерпимым. Пораженная кожа делается красноватой и немного отечной. Затем появляется трещина. Как правило, она очень болезненна. Потом вокруг трещины кожа отшелушивается и кое-где начинает мокнуть. Больной часто расчесывает зудящую кожу до крови. Из-за болезни затрудняется ношение обуви, ходьба, выполнение физических нагрузок. Какой из такого бедняги боец, понятно без комментариев.

Процесс может распространяться и на другие межпальцевые складки. Нередко в него вовлекаются и подошвы ног. Там появляются болезненные мелкие зудящие пузырьки, заполненные мутноватой жидкостью. Они постепенно увеличиваются в размерах, сливаются. В них могут попадать бактерии, и тогда начинается нагноение.

Если болезнь не лечить, она будет прогрессировать. Следующим этапом станет поражение ногтей. В первую очередь страдают ногти больших пальцев. Они утрачивают гладкость, на них появляется поперечная складчатость, исчерченность. У свободного края ногтевой пластины просвечивают желтоватые скопления ороговевших клеток. Границы этих скоплений будут продвигаться от края ногтя, который начнет отслаиваться, утолщаться, крошиться.

Иногда у больного эпидермофитией страдают крупные складки на коже: пахово-бедренные и подмышечные. Здесь возникают шелушащие красные очаги поражения, имеющие по краям валикообразное утолщение.

Армия всегда относилась к числу основных распространителей эпидермофитии. Во-первых, поражению болезнью способствовали свойственные армии экстремальные нагрузки на ноги: повышенная влажность и темпе-

ратура, необходимость подолгу оставаться в обуви, невозможность соблюдать простейшие гигиенические правила, о которых ниже. Во-вторых, санитарно-бытовые условия в армии оставляют желать лучшего.

Очагами распространения эпидермофитии в армии являются общественные бани и душевые, куда солдат водят на помывку. Обычно стоки в них неисправны или засорены. В скапливающейся мыльной пене в большом количестве скапливаются кожные чешуйки. Соприкосновение с ними ноги здорового человека, особенно размягченной и распаренной мытьем, обязательно приведет к заражению. Достаточно одного больного, чтобы заболели десятки оказавшихся в такой бане после него.

Не меньшую угрозу представляют и деревянные подрешетки и дорожки в предбанниках. Ступая по ним, больная нога оставляет инфицированный след, а босая нога здорового человека обязательно захватит «грязные» частицы кожи, и заражения не миновать.

Специфическим армейским способом распространения эпидермофитии является выдача обмундирования и обуви, бывших в употреблении и не прошедших качественную камерную дезинфекцию.

Возникает естественный вопрос: что же должен делать боец, чтобы избежать заражения эпидермофитией в специфических армейских условиях?

Правило первое — по возможности избегать контакта с чужой обувью и не надевать ее. Если же избежать этого невозможно, необходимо после пользования чужой обувью при первой возможности промыть ноги с мылом, а кожу между пальцами протереть 2-процентным раствором йода (для его приготовления берут аптечный йод и смешивают его пополам с водкой. Не пользуйтесь йодом без разбавления: можно обжечь кожу). Если промыть ноги по какой-то причине нельзя, хотя бы протрите между пальцами влажной чистой тряпкой, салфеткой и т.п. и насухо вытрите. Вообще же ежевечернее (а лучше чаще) мытье ног с мылом с последующим тщательным высушиванием межпальцевых складок должно стать обязательным.

Когда солдат получает со склада сапоги или ботинки б/у и у него нет уверенности, что они подвергнуты достаточной дезинфекции, следует поступить так.

Надо купить в любой аптеке без рецепта или попросить в медсанчасти пузырек формалина. Смочить в формалине комок ваты и хорошо отжать, чтобы он был влажным, но не мокрым. Вложить комок в мысок обуви и положить ее в полиэтиленовый пакет на несколько часов (скажем, на ночь). Не забудьте обязательно вымыть после этой процедуры руки с мылом: формалин — яд!

Утром обувь надо вынуть из пакета, проветрить, и можно ею пользоваться. Желательно проделать эту операцию 2—3 дня подряд, всякий раз меняя носки или портянки.

Кстати, о портянках и носках. Их следует хранить до стирки только отдельно от нательного белья и стирать тоже отдельно.

Не уверен, что все эти рекомендации выполнимы повсюду в современной российской армии. Поэтому возникает следующий вопрос: как же быть, если уберечься все-таки не удалось?

Прежде всего не тяните с лечением. Чем раньше оно начато, тем оно проще, эффективнее и менее обременительно для больного. Вот почему командиры подразделений должны быть заинтересованы в том, чтобы эпидермофития у их подчиненных выявлялась на самой первой стадии. Когда процесс локализован только между пальцами стоп, распространение болезни достаточно легко остановить. Ногтевые пластины лечить будет уже значительно сложнее, а недолеченные, они все время будут являться резервуаром грибка и провоцировать повторения межпальцевой формы.

Конечно, как я уже сказал, самое правильное при первых же подозрительных симптомах показаться врачу. Но не всегда у солдата есть возможность получить квалифицированную медпомощь. Тогда при появлении первых же признаков заболевания надо смазать межпальцевые складки раствором йода, как это было описано выше. Не оставляйте тампон с йодом между пальцами: это вызовет ожог кожи.

Но йод не лекарство, он может лишь затормозить развитие болезни, но не победить ее. Для лечения легких случае, когда речь не идет о поражении ногтей, следует применять готовые жидкие лекарства «Нитрофунгин» или «Канестен» и их аналоги, или противогрибковые мази «Микозолон», «Клотримазол», «Экзодерил» и другие: их немало продается без рецептов в каждой аптеке и стоят они недорого. Эти же мази можно применять, если заболевание локализовано в складках кожи на теле.

Лечение пораженных ногтей более сложное. Существует несколько методик. Некторые предусматривают даже удаление ногтевых пластинок с последующей обработкой ногтевого ложа специальными противогрибковыми препаратами. Хороший эффект оказывают некоторые препараты для внутреннего употребления: отечественный «Гризеофульвин», импортные «Низорал», «Ламизил» и другие. Однако лекарства эти мощные, и лечение ими небезразлично для организма, а самолечение чревато осложнениями. Поэтому принимать их надо только после визита к врачу, который назначит лечение сообразно с общим состоянием здоровья пациента.

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ДЕСЯТКА «АРМАЛАЙТ»

Возрождение боевой винтовки на новом техническом уровне

Фрэнк У. Джеймс
Фото автора

Новая модель АР-10(Т) компании «Армалайт» является первой моделью семейства АР-10Б, в которой учтены все требования американского законодательства, запрещающего производство «штурмового оружия», кроме как для нужд армии и полиции. Но законы экономики и бизнеса неумолимы: немногие модели смогут выжить в таком ограниченном сегменте рынка. Чтобы успешно развиваться, оружие должно привлекать значительное число покупателей в частном секторе, создавая ситуацию, в которой военному и служебному использованию сопутствовал бы опыт эксплуатации в качестве спортивного оружия.

Винтовка АР-10 не несет в себе никакой новой конструктивной идеи. Впервые она была выпущена в начале 60-х годов в количестве около 7 тыс. экземпляров. АР-10А, разработанная несколькими годами позже, так никогда и не пошла в серию. Позднее компания «Рид Найт» возродила конструкцию этой винтовки, наладив ее выпуск под названием СР-25. Последний вариант винтовки АР-10 был разработан Марком Вестромом, президентом компании «Армалайт», который первым продемонстрировал техническое совершенство винтовки под патрон 7,62x51мм НАТО, имеющей максимальную унификацию с винтовкой СР-25, а также с более ранней и значительно шире используемой винтовкой М16.

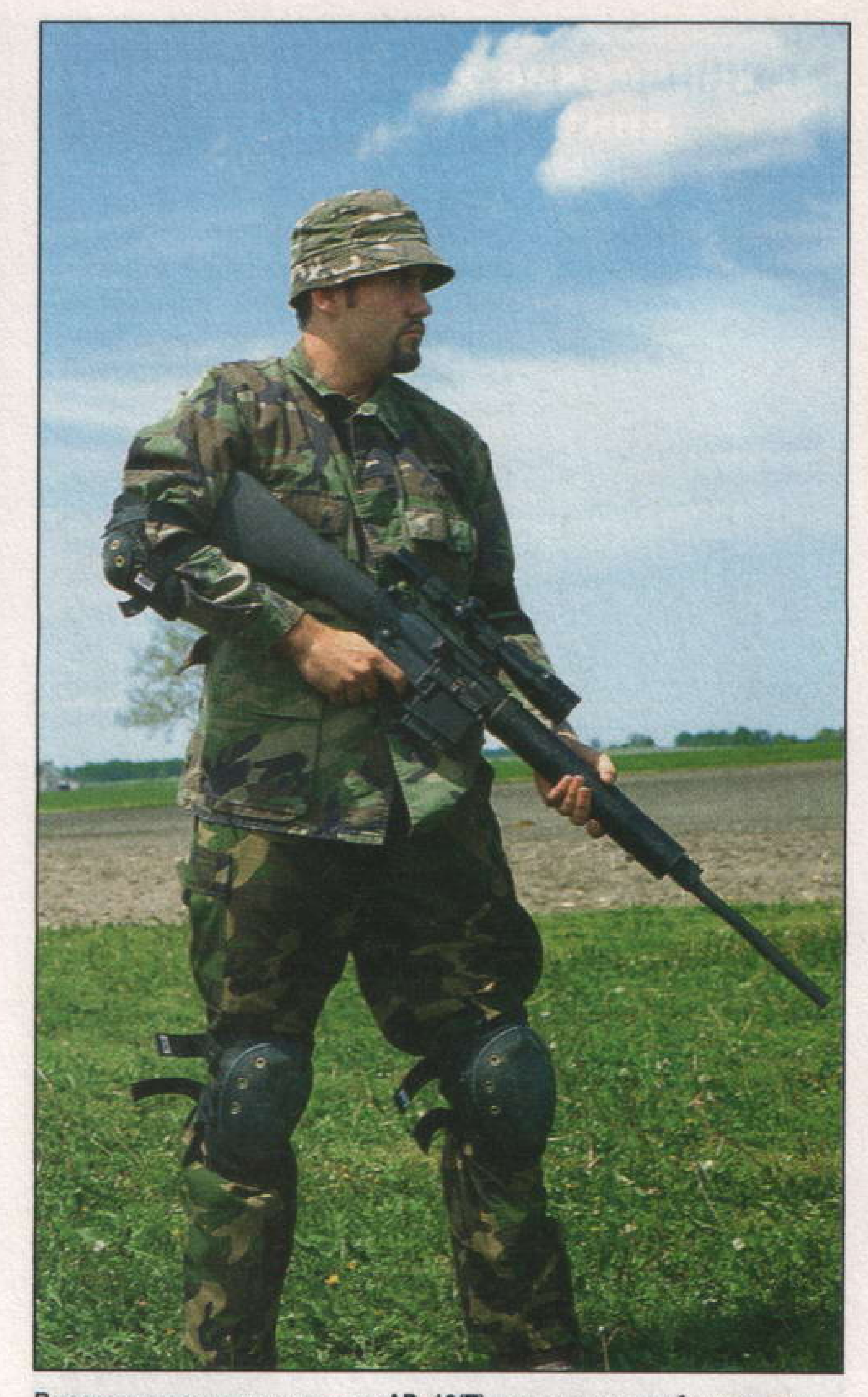

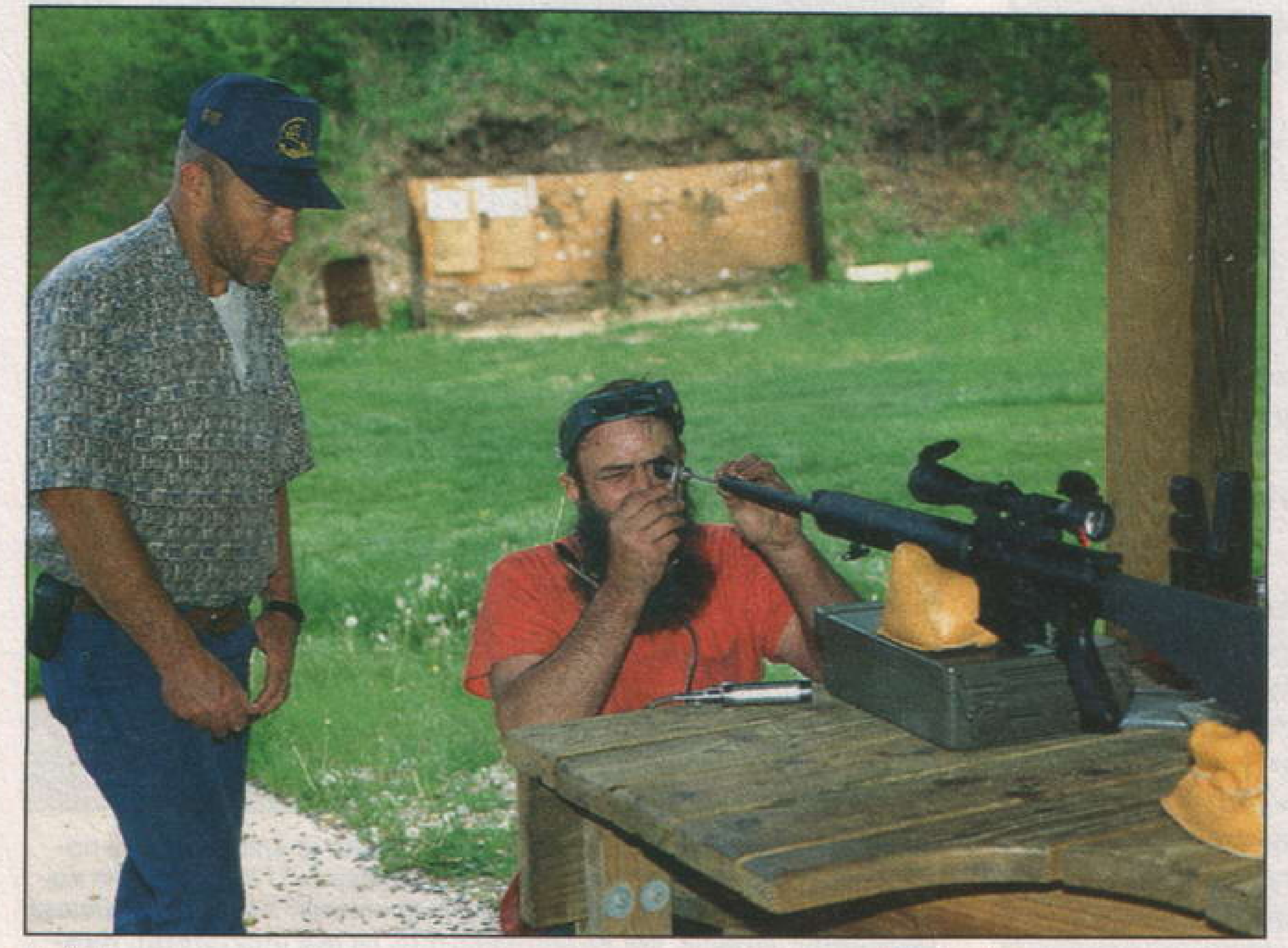
Открытый целик, аналогичный целику винтовки М16А2, располагается на задней части съемной рукояти для переноса оружия. Его регулировка осуществляется с шагом 1/2 угловой минуты по вертикали и 1/4 угловой минуты по горизонтали. Рукоять устанавливается на верхнюю часть ствольной коробки с помощью основания с двумя базирующими штифтами. Целик выполняет функции вспомогательного прицельного приспособления винтовки АР–10(Т)

Майк Рок обеспечивает поставку ствольных заготовок (в упаковочной таре), которые потом отправляются субподрядчику для последующей обработки и фосфатирования. Эти стволы многими экспертами считаются лучшими среди других эксклюзивных винтовочных стволов

Вместе с магазином винтовка АР-10(Т) выглядит как обычная винтовка АР-15/М16, только чуть больших размеров

Майк Рок проверяет один из стволов, используемых в винтовке АР-10(Т). Его помощник Мо Момени наблюдает, как Рок исследует канал ствола на наличие зарезок и следов инструмента после обработки

Наиболее явно АР-10(Т) отличается от СР-25 конструкцией магазина. Если бы покупатели могли использовать новую винтовку с 20-зарядными магазинами, выпущенными до введения ограничения зарядности, в таком случае ее привлекательность и конкурентоспособность на рынке оружия были бы намного выше. Вестром и его конструкторы проанализировали целый ряд 20-зарядных магазинов под патрон 7,62х51мм НАТО и остановились на двух наиболее подходящих — на магазинах винтовок ФН-ФАЛ и М14. Более детальное их рассмотрение показало, что магазин М14 лучше подходит к АР-10Б и, что особенно радовало, он общедоступен в США при меньшей цене. Вестром для своего варианта АР-10 приспособил магазин винтовки М14, но он хотел оставить прежней конструкцию защелки. Это потребовало некоторых усилий, но в итоге получился магазин типа М14, который не претерпел сильных изменений.

Технические характеристики винтовки АР-10(Т)

Калибр	7,62x51мм НАТО
Режим стрельбы	Самозарядный
Принцип работы	Отвод пороховых газов с отпиранием канала ствола поворотом затвора. Затвор имеет шесть боевых и один предохранительный выступ
Подающий механизм	Отъемный магазин на 10 патронов, выполненный в стиле магазина М14 с шахматным расположением патронов в коробчатом магазине. Возможна доработка 20-зарядных магазинов винтовки М14
Ствол	Изготовлен из нержавеющей стали марки 416, имеет пять правых нарезов, с шагом 254 мм
Длина ствола	610 мм
Спусковой механизм	Как на спортивном варианте винтовки М14, может быть доведен до совершенства любым оружейным мастером, знакомым с отладкой спусковых механизмов спортивных вариантов винтовок М14 и М1А «Нэшнл Мэтч»
Общая длина	1105 мм
Масса без магазина и оптического прицела	4,99 кг
Прицельные приспособления	Открытый целик, как на винтовке М16А2, имеет регулировки по вертикали в 1/2 угловой минуты и в 1/4 угловой минуты по горизонтали. Для установки оптического прицела прилагается алюминиевый кронштейн с посадочными кольцами на 25 и на 30 миллиметров
Ложа	Трубчатое цевье из стеклонаполненного пластика и приклад, как на винтовке М16. Цевье и приклад могут быть зеленого цвета, как исполнение для «целевой» модели винтовки
Покрытия	Твердое анодирование, фосфатирование для хромсодержащих материалов, из которых выполнены ствол и прицельные приспособления
Цена	1 995 $
Общая оценка	Точная и надежная винтовка АР-10(Т) компании «Армалайт» стоит значительно меньше аналогичных винтовок под патроны центрального боя. Все винтовки АР-10(Т) проверяются на кучность стрельбы, которая не должна быть хуже 1 угловой минуты при стрельбе «матчевыми» патронами. Возможна установка различных прицельных приспособлений

Марк Вестром определил, что магазин винтовки М14 лучше остальных подходит для винтовок семейства АР-10Б. АР-10(Т) комплектуется двумя 10-зарядными магазинами, но 20-зарядные магазины винтовки М14 легко могут быть модернизированы для использования с винтовкой АР-10(Т)

Верхняя часть ствольной коробки выполнена из алюминиевой поковки (авиационный алюминиевый сплав марки 7175 Т-74). Она может поворачиваться на оси относительно нижней части, но механизм досылания затвора, как на винтовке М16, на ней отсутствует. Нижняя часть ствольной коробки изготовлена из того же материала и в большей степени повторяет контуры винтовки М16, чем предыдущая винтовка АР-10

Как провести обкатку ствола снайперской винтовки

Винтовки АР-10(Т) предназначаются в первую очередь для ведения очень точной стрельбы. Все они требуют постоянного ухода и внимания. Спешка — злейший враг таких винтовок, тогда как большинство стрелков, закончивших курс обучения стрельбе, желают сразу получить вместе с программой и высокие результаты стрельбы из подобных винтовок. Такое отношение абсолютно непродуктивно.

Для достижения оптимальной кучности и увеличения срока службы ствола из нержавеющей стали необходимо первое время вести стрельбу с соблюдением следующих правил. Перед первыми выстрелами ствол нужно почистить туго намотанным на протирку материалом, пропитанным ружейным маслом. Рекомендуется использовать специальную протирку, которая для непосвященных выглядит как изношенный медный винт. После каждого из первых десяти выстрелов канал ствола нужно смазывать маслом, а затем насухо протирать, чтобы не оставалось никаких следов. Для этого потребуется произвести примерно по 20 движений шомполом внутри канала ствола при его смазывании и протирании. После первых 10 выстрелов подобную процедуру необходимо проводить через каждые 3 выстрела для последующих 20 (с 11-го по 30-й). Последующие 20 выстрелов (с 31-го по 50-й) требуют повторения процедуры чистки через каждые 5 выстрелов. После 50-го чистку производят через каждые 10, пока настрел не достигнет 100 выстрелов. После этого чистку канала ствола рекомендуют через каждые 50 выстрелов или, при меньшем настреле, сразу после стрельбы для подготовки оружия к дальнейшему хранению.

В продаже есть немало хороших ружейных смазок. Но, покупая их, надо иметь в виду ряд факторов. Если на этикетке указано «Не использовать для никелированных поверхностей оружия», то такую смазку нельзя применять для чистки канала ствола. Если смазка разъедает никелированную поверхность, то это же может произойти с любым высококлассным винтовочным стволом. Нержавеющая сталь содержит некоторый процент никеля. Если применять упомянутые выше смазки, то это может причинить вред стволу, изготовленному из нержавеющей стали. Важно помнить, что в конце чистки канал ствола должен быть полностью свободен от остатков продуктов сгорания пороховых газов и, конечно, смазки. Многие чистящие составы прекрасно очищают поверхность канала ствола, но нельзя забывать удалять их остатки.

Смазка для длительного хранения не годится для окончательной чистки оружия перед стрельбой. С другой стороны, при незначительном сроке хранения между стрельбами и для достижения лучших результатов канал ствола оружия должен быть чистым и насухо протертым. Вестром рекомендует использовать для винтовок компании «Армалайт» патроны «Блэк Хиллз» с пулей, имеющей молибденовое покрытие. Их применение требует меньшего ухода за стволом и приводит к лучшей кучности стрельбы.

Президент компании Марк Вестром проверяет правильность канала ствола винтовки, установленной на огневом рубеже

При стрельбе из винтовки АР-10(Т) становится ясно, что это — технически передовая модель, хотя она имеет давно известный облик. Контурами ствольная коробка АР-10(Т) больше напоминает коробку М16, чем предыдущую коробку винтовки АР-10. Она не такая широкая, как на СР-25, и, на мой взгляд, выглядит намного привлекательнее. Вокруг кнопки защелки магазина выполнено специальное возвышение, которое предохраняет от случайного воздействия на нее, в результате которого может произойти нежелательное отсоединение магазина.

Сердцем любого оружия является ствол. В винтовке АР-10(Т) используется специальный целевой ствол, производимый компанией «Майк Рок Райфлд Баррэлз, Инк». Он имеет профиль нарезов «5Р». Этот серповидный профиль впервые был использован в США для снайперской винтовки М24 и скопирован со ствола автомата Калашникова АК-74, поэтому его обозначают буквой «Р» («Русский»). Шаг нарезов составляет 254 мм.

Винтовка АР-10(Т) — это целевой вариант базовой модели винтовки АР-

Каждый, кто знаком с винтовками АР–15/М16, знает, что основные элементы управления оружием расположены таким же образом и на винтовке АР–10(Т). Предохранитель находится над спусковым крючком и переключается аналогичными движениями руки

Компания «Армалайт» сегодня рекомендует использовать более короткую пружину выбрасывателя, имеющую длину в свободном состоянии 24,1 мм. В ней возникают меньшие напряжения, что гарантирует ее надежную работу

Затворная рама винтовки АР–10(Т) значительно больше затворной рамы винтовки «Кольт Спортер», тем не менее они функционируют абсолютно одинаково

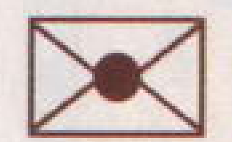
10Б. Она имеет трубчатое цевье и спусковой механизм с характеристиками, как на спортивном оружии. Последний проектировался на базе спускового механизма винтовок М1А/М14. Отрегулирован он так, чтобы при нажатии на спусковой крючок после выбора свободного хода ощущалось легкое затирание. Как только спуск приработается, приблизительно через 200 — 500 выстрелов, затирание должно пропасть.

Самое значительное новшество конструкции винтовки АР-10(Т) — наличие пружины ударника. АР-15 и М16 не имеют ее. В винтовках под патрон 5,56х45 мм эта конструкция доказала свою эффективность и безопасность, даже если на капсюле патрона, уже находящегося в патроннике, имеются едва заметные следы от ударника после полного запирания затвора перед выстрелом. В армейских моделях винтовок безопасность достигается за счет патронов, имеющих капсюли с более толстой стенкой, которая предотвращает случайные выстрелы от инерционного накола ударником при запирании затвора. Вестром рассудил, что более тяжелые подвижные части в конструкции винтовки АР-10 под патрон 7,62х51 мм НАТО потребуют большей осторожности. За счет установки пружины ударника возможность подобных случайных выстрелов сводится к нулю.

Стрельба из АР-10(Т) подтверждает высокое качество ее изготовления. При использовании патронов «Блэк Хиллз» с пулей массой 10,9 г с молибденовым покрытием группа из пяти пробоин в мишени легко укладывается в 1 угловую минуту, а при дополнительной выходке спуска рассеивание пробоин у большинства стрелков не превышает 1/2 угловой минуты.

Компания «Армалайт» при производстве винтовок АР–10Б пользуется услугами различных подрядчиков, но окончательная сборка осуществляется исключительно на самой компании. На фото — винтовки АР–10Б и АР–10(Т) ожидают окончательной сборки

Ответный выстрел

ВСЕ НЕ ТАК!

В нашем СОБРе ваш журнал пользуется большой популярностью, перечитывается от корки до корки не один раз. В №8 за 1997 год нас возмутила статья В. Ольгина «Чем мы воевали в Чечне».

Оставим на совести «парня из соседнего силового министерства» его высказывания по поводу «крутых» подразделений МВД, по его мнению, ничего путного в Чечне не сделавших. По убеждению бойцов СОБРа, хорошо подготовленные группы «спецов» МВД и ВВ были едва ли не единственными, кто мог справиться с боевиками, используя их же методы ведения боевых действий.

Хотелось бы заметить, «крутые», как он пишет, спецподразделения МВД и ВВ созданы для выполнения особых задач (с которыми они справляются) и бойцы этих подразделений не пытаются предстать «крутыми ребятами», могущими все, но зачастую выполняют задачи, им не свойственные.

Автору статьи, как офицеру спецназа, должно быть известно, что в задачи спецподразделений вообще и ВВ МВД в частности лобовые атаки не входят. Главным фактором при действиях спецподразделений являются скрытность, быстрота и внезапность.

Да будет известно г-ну Ольгину, в атаку нам приходилось ходить частенько из-за того, что мобильные группы МО со своими задачами справлялись далеко не всегда, так как их боевая, физическая и психологическая подготовка оставляла желать лучшего. Иногда из состава дивизии не могли создать одну боеспособную штурмовую группу. В первые дни боев в Грозном, обладая достаточно мощным техническим потенциалом, армия понесла большие потери отчасти из-за того, что у военных не было опыта и подготовки для ведения боя в городских условиях. И о каком боевом духе может идти речь, если вид военнослужащих МО вызывал чувство жалости и сострадания.

Выполняя свои задачи и попутно «поддерживая штаны» МО, нам приходилось пресекать торговлю оружием и боеприпасами военнослужащими МО, что не является большим секретом.

Как показывает штурм Грозного в марте и августе 1996 года боевиками всех мастей и подданств, основную нагрузку приняли на себя подразделения ВВ МВД. Ни один из обороняемых ими объектов не был сдан боевикам, несмотря на многократное численное превосходство противника над группировкой МВД. Она сражалась в полном окружении без пополнения боеприпасов и продовольствия и без огневой поддержки МО. По такому же сценарию развивались события в Гудермесе в декабре 1995 года.

Относительно атак и ползания в грязи можно привести пример событий в селе Первомайском. Там вопреки своей специализации СОБРы и «Витязь» ходили в лобовые атаки по чистому полю навстречу шквальному огню из всех видов оружия, но все-таки ворвались в село и закрепились в нем. Вопреки договоренности «федералы» не выдвинулись и не прикрыли их фланги, не поддержали. В результате возникла угроза захода боевиков в тыл спецподразделениям. Потом последовал непонятный приказ покинуть с таким трудом завоеванные рубежи, при отходе были понесены неоправданные потери. Именно тогда бойцы СОБРа, в большинстве своем раненные и обмороженные, пролежали по уши (буквально) в грязной воде, и не в тактической глубине обороны противника, а под его огнем. А в это время «три кольца» окружения МО безучастно наблюдали за этим.

Что касается спецоружия, то, по нашему мнению, такие типы оружия, как ВСС «Винторез», АС «Вал», ПСС «Вул», СВУ (ОЦ-3 и т. д.), больше подходят для спецподразделений МВД и ВВ, чем для МО. Даже их наличие не помогло ростовскому спецназу ВДВ избежать плена, когда они без боя сдались людям с вилами, топорами и двухстволками, оправдывая это заботой о сохранении жизни личного состава, незнанием местности и отсутствием продовольствия. Пусть г-н Ольгин приведет хоть один достоверный факт сдачи в плен бойцов спецназа МВД и ВВ.

Не сочтите, г-н Ольгин, вышеизложенное сведением счетов и взаимными упреками, но мы никому не позволим ставить под сомнение мужество и боевое мастерство наших коллег по «братству краповых беретов», с которыми воевали бок о бок, и порочить память погибших товарищей!

В статье автор дает также оценку некоторым видам вооружения. Хотелось бы выразить свое несогласие по ряду его высказываний.

Насколько нам известно, отечественных противопехотных боеприпасов к РПГ-7 не существует. Винтовка СВД, по крайней мере в спецподразделениях МВД, очень ценится, несмотря на свой почтенный возраст. Кратность ПСО-1 считаем нормальной, так как обеспечивается оптимальное сочетание увеличения и поля зрения. А если автору не нравится крепление наглазника, то пусть он его вообще снимет: при всем многообразии дневных прицелов наглазники имеют единичные модели.

О СВУ (СВД-У, как ее неправильно называет автор) и СВУ-А (ОЦ-3А, автоматический вариант) мечтать В. Ольгину не рекомендуем, так как при явных преимуществах схемы «буллпап» (компактность и т. д.) эти винтовки представляют собой сырые и недоведенные конструкции, качество исполнения которых заметно отличается от добротных СВД, особенно выпуска «застойных» времен. Одна из полученных нами СВУ-А стреляла автоматическим огнем на любых установках переводчика огня и даже в режиме «ПР».

Автор зря недооценивает противотанковые гранатометы. Даже при отсутствии бронированных целей это очень нужное оружие для ведения боя в населенных пунктах. Согласно НСД на РПГ он может быть использован для уничтожения живой силы противника, находящейся в легких укрытиях, а также в сооружениях и постройках, что, кстати, широко использовалось и нами, и боевиками на практике.

Мы считаем нецелесообразным вооружение каждого автоматчика ГП, так как гранатомет и боеприпасы утяжеляют оружие и снаряжение бойца. Хотя разрыв гранаты дает большое количество осколков, из-за малой массы их кинетическая энергия невелика. При нынешнем боеприпасе возможно ведение только беспокоющего огня.

В одном из боев в Чечне в амбразуру нашего поста влетел ВОГ-25 и, залетев под край матраса, лежащего на полу, взорвался. Из девяти человек, находившихся в комнате, не пострадал никто, кроме лежащего на матрасе (он «отсушил» бок). Хорошей альтернативой ГП могло бы стать специальное настволъное устройство, позволяющее отстреливать ручные гранаты на 100 м и дальше (аналогично американскому устройству с ручными гранатами M26A1 и MK2). На наш взгляд, ГП-25 отличное, надежное и компактное оружие, превосходящее распространенный M203 по начальной скорости гранаты, удобству заряжания, самовзводному УСМ и уступающее только по номенклатуре боеприпасов и количеству их в сумке. Неплохо было бы придумать устанавливаемое вместо пламегасителя устройство, позволяющее крепить ГП к АКС74У, который, несмотря на некоторые недостатки, очень популярен в спецподразделениях МВД.

О взламывании калиток, ворот и дверей: мы могли бы порекомендовать «Учебник сержанта войсковой разведки». Делается это выстрелами РПГ и зарядами ВВ (а РПГ у В. Ольгина был). Автору не мешало бы заглянуть в «умную книгу» — НСД по ГП-25 (приказ от 19 мая 1980 г. №27), где согласно ТТХ «заканчивается взведение взрывателя после вылета из канала ствола на расстоянии от 10 до 40 м от дульного среза». Так что указанных им 20–25 м могло и не хватить. Хотя в нашей практике были выстрелы с расстояния 15–20 м в окна соседнего здания, и гранаты взрывались мгновенно.

Непонятно, чем не понравились В. Ольгину патроны Т-46, но они очень помогают при целеуказании, и именно трассирующими пулями была создана мертвая зона вокруг нашего укрытия: поджигая стоящие рядом постройки, мы вынуждали боевиков покидать удобные огневые позиции, а ночью пожары создавали освещение и позволяли обходиться без ПНВ и засекать передвижения боевиков.

Офицеры СОБР УОП
при МВД Карачаево-Черкесской Республики

ЗАЩИТА С БРОНЕЙ И БЕЗ НЕЕ

Сергей Алексеенко
Фото В.Виноградова

Бывают выставки большие и шумные, куда приходят тысячи, где задают сотни элементарных вопросов, а участники на своих стендах чувствуют себя немножко зверьми в зоопарке в воскресный день.

Бывают — маленькие, тихие, где стендисты давно знакомы, куда заглядывают по преимуществу посвященные, ценители, а вопросов задают обычно два: «Ну, что у вас новенького с прошлого раза?» и «Как там Иван Петрович (Петр Васильевич, Борис Сергеевич, Джон Смит)?».

Специализированная выставка-салон «Бронеавтозащита», проводившийся в конце октября фирмой «Медаинтер», относится ко второму виду.

Эту выставку можно было обойти за двадцать минут. Ее действительно можно было просто обойти, чтобы составить беглое представление о выставленных экспонатах и убедиться в двух вещах: что ничего принципиально нового с минувшей экспозиции в области бронезащиты (за одним, пожалуй, исключением, о котором чуть ниже) не появилось и что при этом

По поводу устройства и практики использования разнообразных бронежилетов споры не утихают уже столько лет, сколько они выпускаются

Главным недостатком этого неплохого устройства является опасность самоподрыва доморощенных радиоуправляемых ВУ

российские фирмы демонстрируют высокий технический уровень бронестекол, бронежилетов, бронеавтомобилей для инкассаторов, бронелимузинов и всего остального, что можно вообразить в варианте «броне...».

С другой стороны, можно было и не спешить и постоять по крайней мере у некоторых стендов — и поразмыслить. Например, почему, если фирмы демонстрируют бронестекло, выдерживающее (во всяком случае, по рекламе) очередь из АКМ, госчиновников и бизнесменов часто убивают именно выстрелами сквозь стекла их машин? Я не говорю, что бронестекла и титановые листы в дверях не нужны или бесполезны. Но возникает ощущение, что возможности совершенствования в этом направлении в значительной степени уже исчерпаны, и что-либо новое здесь придумать трудно.

Похоже, что возможности дальнейшего совершенствования систем бронирования автомобилей во многом исчерпаны

Сказанное в полной мере относится и к бронежилетам. Разница лишь в том, что по поводу их устройства и практики использования споров и полярных мнений многократно больше, чем по поводу, допустим, пуленепробиваемых стекол.

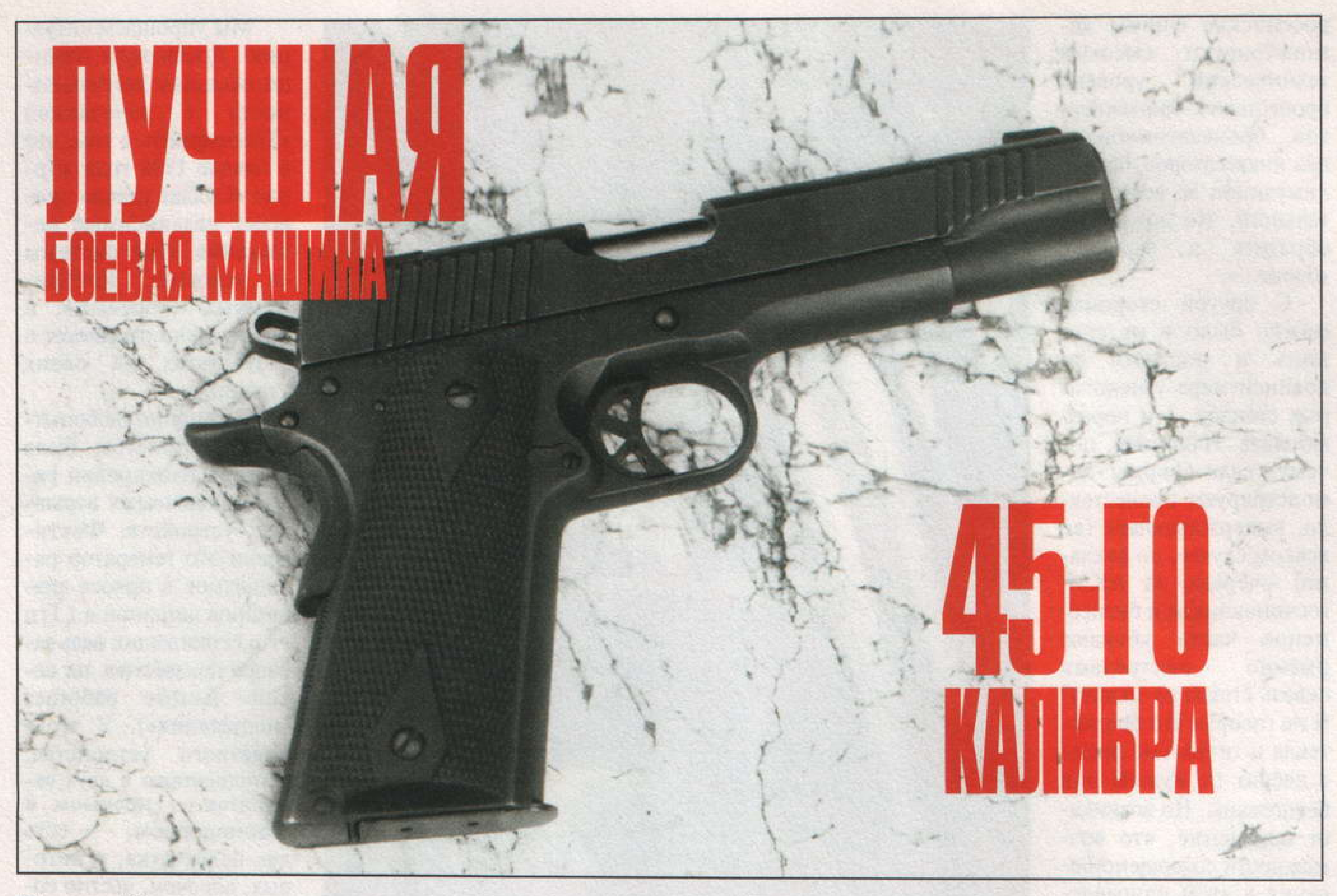
Хорошая защита (на этот раз без приставки «броне...») предполагает не только и не столько пассивное ожидание в оболочке из танковой стали, сколько активные контрмероприятия. Это не открытие, однако до недавнего времени как раз в этой части российские фирмы мало чем могли порадовать потребителя. В этом смысле по крайней мере об одном экспонате последней выставки «Бронезащита» можно говорить как о своего рода сенсации. Я имею в виду представленный компанией «Транскрипт» лазерный комплекс обнаружения нацеленной на охраняемый объект оптики.

Об этой системе мы уже как-то вскользь писали, да и от специалистов по организации охранной деятельности слышали осторожные отзывы типа «что-то это уж слишком хорошо, чтобы быть правдой». В самом деле, создатели установки утверждают, что она способна на дальности снайперского огня (то есть, условно говоря, на дальности 1000 м) засекать и классифицировать все направленные в сторону объекта охраны оптические приборы — от прицелов, биноклей и перископов до ПНВ, причем в том числе и через нетолстое стекло вроде оконного, — и отмечает их примерное положение на компьютерной карте местности.

Согласитесь, что это и впрямь «слишком хорошо, чтобы быть правдой».

Мы упрощаем ситуацию. Достигнута принципиальная договоренность с компанией «Транскрипт» о том, что в начале 1998 года журнал «Солдат удачи» проведет независимые испытания этой системы «в условиях, приближенных к боевым», и обязательно расскажет о результатах на своих страницах.

Еще одним любопытным экспонатом была система блокировки радиоуправляемых взрывных устройств. Фактически это генератор радиошумов в полосе диапазонов шириной в 1 Ггц (что естественно: ведь заранее неизвестно, на какой частоте работает «подрывник»). У этого полезного устройства, исполненного в двух вариантах — носимом и стационарном, — есть два недостатка, о которых, впрочем, честно сообщают разработчики: для некоторых радиоуправляемых ВУ при включении блокиратора возможен самоподрыв, а кроме того, прибор в зоне работы «глушит» заодно и массу невинного оборудования: приемники, телевизоры, радиостанции, пейджеры и все прочее, что попадает по частотам в зашумляемый диапазон.

ЛУЧШАЯ БОЕВАЯ МАШИНА 45-ГО КАЛИБРА

Питер Кокалис
Фото автора

«Кимбер Кастом Классик» калибра.45 АКП, без сомнения, является самой лучшей из всех когда–либо изготовленных модификаций M1911, он нагружен таким количеством усовершенствований, какое обычно можно найти только на пистолетах, продаваемых в три раза дороже

Новый пистолет «Кимбер Кастом Классик» калибра .45 АКП, без сомнения, является самой лучшей из всех когда-либо изготовленных модификаций M1911. Более всего поражает его стоимость. При розничной цене, рекомендуемой производителем, всего лишь в 615 долларов новый пистолет 45-го калибра имеет такое количество усовершенствований, какое обычно можно найти только на доработанных пистолетах, продаваемых в три раза дороже. Вооруженный профессионал может использовать этот пистолет сразу после извлечения из заводской упаковки и работать с ним без какой-либо дополнительной модификации. Это несомненно приведет в ужас всю армию пистолетных мастеров, которые в своих домашних мастерских уже создали целую индустрию модернизации «Кольта» M1911, с успехом создавая надежные образцы для тех, кому это действительно необходимо.

Я не знаю, почему фирма «Кольт» не выпускает пистолеты M1911, которые бы вполне удовлетворяли покупателя. Вероятно, они считают, что далеко опередили своих конкурентов только потому, что уже 85 лет выпускают M1911 в той или иной модификации. Однако для меня, а также почти для каждого из моего окружения очевидно, что контроль качества на фирме в течение последних почти двух десятилетий неуклонно падал. Все стрелки знают, что необходимо потратить по меньшей мере 600 долларов на доработку M1911, чтобы получить оружие, которое будет удовлетворять требованиям профессионала. Эта сумма должна прибавляться к цене 538 долларов, указанной на ценнике обычного «Кольта» M1911A1.

Фирма «Кимбер оф Америка» получила шанс, представив пистолеты серии «Классик» 45-го калибра. Не так давно американской редакции «Soldier of Fortune» был передан пистолет «Кимбер Кастом Классик» для оценочных испытаний. Эта серия представлена еще тремя моделями — «Кастом Стэйнлес» по цене 690 долларов, который полностью идентичен «Кастом Классик», за исключением того, что основные его детали изготовлены из нержавеющей стали; «Кастом Ройал» за 739 долларов, который имеет тщательно отполированную вороненую поверхность и щечки рукоятки из палисандрового дерева с насечкой, сделанной вручную; и «Голд Матч» по цене 935 долларов, который имеет такую же отделку и щечки рукоятки, как «Кастом Ройал», а также низкопрофильные регулируемые прицельные приспособления. Палисандровые щечки, которые подойдут к любому пистолету M1911, можно купить отдельно по цене 60 долларов.

Разработанный с использованием компьютерных технологий автоматизированного проектирования и автоматизированной технологической подготовки производства, пистолет должен был удовлетворить строгим требованиям как вооруженных профессионалов, так и спортсменов, участвующих в соревнованиях Международной профессиональной стрелковой федерации.

По своим габаритам этот пистолет близок к модели «Кольт Гавермент». Его общая длина 216 мм. 127-миллиметровый ствол имеет шесть левых нарезов с шагом 405 мм. Масса оружия без патронов составляет около 1,1 кг.

И затвор, и рамка пистолета фрезеруются из поковки хромомолибденовой стали 4140 с допуском плюс-минус 0,025 мм. Обе детали подвергаются термообработке перед механической обработкой направляющих для пре-

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ М1911 И ПАТРОНА .45 АКП

В 1901 году президент Теодор Рузвельт назначил бригадного генерала Уильяма Крозиера начальником службы вооружения армии США. Последний в 1904 году созвал на совет двух офицеров — полковника службы вооружения Джона Т.Томпсона и полковника медицинского корпуса Луи А.Лагарде — для того, чтобы определить калибр армейского пистолета, сделать выбор между легкой пулей малого калибра с большой начальной скоростью и пулей более крупного калибра, имеющей небольшую дульную скорость. Свой известный отчет об этом Лагарде закончил следующими словами: «Совет пришел к заключению, что пуля армейского пистолета или револьвера, которая будет оказывать достаточное шоковое и останавливающее действие на небольших дальностях, должна иметь калибр не менее чем 0.45 дюйма (11,43 мм)».

Первые серьезные испытания в США для семи самозарядных пистолетов и двух револьверов этого калибра состоялись в 1907 году. Первый круг испытаний прошли пистолеты «Кольт», «Сэвидж» и «Люгер». Впоследствии немецкая фирма DWM, которая выпускала «Люгер», отказалась от дальнейшего участия в этом состязании.

Полевые испытания, проведенные в 1908 году, для изделий фирмы «Кольт» были менее удачными. Постоянно ломалось шептало, после чего пистолет начинал вести автоматический огонь, ломались ударники, очень часто происходили задержки. Но «Сэвидж» работал еще хуже. После этого в конструкцию были внесены многочисленные изменения, и 15 марта 1911 года началось заключительное состязание. «Кольт» образца 1911 года под номером 5 полностью разгромил пистолет фирмы «Сэвидж». В то время как последний имел 37 задержек на 6000 выстрелов, «Кольт» не имел ни одной. 28 марта 1911 года самозарядный пистолет «Кольт», автоматика которого работала за счет отдачи ствола с коротким его ходом, был официально принят на вооружение армии США.

Разработка патрона для автоматического пистолета 45-го калибра велась параллельно с разработкой самого оружия. Патрон, который должен был стать официальным на первых испытаниях оружия, имел латунную без закраины гильзу с кольцевой канавкой для установки пули массой 14,9 г с медно-никелевой оболочкой, дульная скорость которой составляла около 245 м/с.

В 1921 году по заказу правительства США в первоначальную конструкцию пистолета были внесены изменения. Задняя поверхность рукоятки была сделана выпуклой с насечкой, на рамке с обеих сторон перед спусковым крючком выполнили выемки для пальца, удлинили рычаг предохранителя и немного уменьшили выступающую часть («шпору») курка. После этого пистолет получил новое обозначение M1911A1.

За более чем восемьдесят лет существования пистолет «Кольт Гавермент» 45-го калибра был скопирован неимоверное количество раз. Среди копий, выпущенных за пределами Соединенных Штатов, — испанские «Стар» и «Лама», норвежская Модель 1914, аргентинские Модель 1927 и «Баллестер-Молина», китайская версия, разработанные в Канаде пистолеты «Пара-Орднэнс» с магазинами большой вместимости, наконец, «Армскор», импортируемые из Филлипин.

Американские копии выпускались под названиями АМТ, «Арминекс», «Ауто-Орднэнс», «Бролин», «Кроун Сити Армз», «Митчел Армз», «Нью Детоникс», «Рэндол» (фирма «Рэндол», кроме того, представляла уникальную «зеркальную» модель, предназначенную для тех, кто стреляет левой рукой), «Сафари Армз», «Спрингфилд Армори» (первые образцы изготавливались в Бразилии на фабрике «Итахуба») и «Уилсон» (для которого часть комплектующих закупается, а пистолет имеет множество черт, характерных для модернизированного оружия). Новый «Кимбер Кастом Классик» 45-го калибра затмил их всех.

Питер Дж. Кокалис

дотвращения возможной их деформации. Все отверстия в рамке выполнены с исключительно высокой точностью. За исключением острой кромки на заднем срезе мушки, все внешние кромки на затворе, рамке и других выступающих деталях скруглены. Рамка и затвор испытываемого нами образца имели черное матовое оксидное покрытие.

Для облегчения смены магазина стенки магазинного гнезда в рукоятке имеют внутренние скосы. Тракт подачи патронов в рамке расширен и отполирован, что является обычным для дорабатываемых пистолетов M1911. В дополнение к этому вскрытая для подачи стенка патронника получила легкое скругление и была отполирована, дабы исключить резкие переходы поверхностей. Автоматический предохранитель типа «бобровый хвост» имеет внутри большие выборки для уменьшения массы всего оружия, а на задней поверхности — небольшой выступ, чтобы обеспечить его выключение даже в случае, когда предохранитель не нажат до конца. Курок имеет такую форму, которая предотвращает его удары по руке и обеспечивает как можно более высокий хват оружия. Благодаря этому, а также тому, что непосредственно у задней части спусковой скобы убран излишний металл, при захвате оружия ось канала ствола опускается относительно руки стрелка и несколько уменьшается ощущаемая отдача.

Задний вкладыш рукоятки, который расположен ниже автоматического предохранителя и является также основанием боевой пружины, имеет плоскую тыльную поверхность, острую насечку и изготовлен из черного композита Нейлон 6/6.

Металлическая с насечкой кнопка защелки магазина выдается несколько больше, чем обычно, что обеспечивает большому пальцу доступ к ней без изменения хвата оружия, но этого мало, чтобы защелка сработала случайно. Пистолет имеет курок Маккормика скелетной конфигурации и левосторонний увеличенных размеров рычажный предохранитель.

Для облегчения смены магазина стенки магазинного гнезда в рукоятке имеют внутренние скосы. Магазин вмещает восемь патронов и имеет известные многим пружину и состоящий из двух деталей подаватель Маккормика Шутинг Стар

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОБУРА СЭМА ЭНДРЮСА

Во время войны в Сальвадоре, крадучись по опасным улицам Сан-Сальвадора, я высоко оценил наплечную кобуру «Монарх» Сэма Эндрюса, в которой обычно носил свой M1911. Вернувшись в Штаты, я также часто использовал его оригинальную кобуру, выполненную в виде бумажника.

Эндрюс изготавливал боевые кобуры по специальным заказам в течение 21 года. Его клиентура разбросана по всему земному шару, и ее значительную часть составляют служащие правоохранительных органов, а сегодня еще большую часть составляют гражданские лица, как следствие волны принятия законов, разрешающих скрытое ношение оружия, прокатившейся по всем Соединенным Штатам в течение последних нескольких лет.

Сэм использует только высококачественную дубленую воловью кожу. Все его кобуры отформованы вручную и также вручную сшиты прочной нейлоновой нитью, которая с помощью специального состава изолируется для защиты от воздействия окружающей среды. Многие из его кобур и ремней имеют замшевую подкладку.

«Карджекер Кросдроу» — это кобура, специально разработанная для использования в сидячем положении, например в транспортном средстве. Кобура крепится с помощью особой петли, которая проходит под нижней кромкой ремня, далее вверх к кнопке, расположенной на кобуре сзади, а затем огибает кобуру сверху и застегивается на кнопке спереди, это обеспечивает надежную ее фиксацию. Такую кобуру можно снять всего за несколько секунд. Она имеет подкладку из замши, и я ношу ее вместе с ремнем Эндрюса шириной 44 мм, который также имеет замшевую подкладку. Среди ремней, специально предназначенных для ношения пистолетов, более всего мне нравятся широкие, так как они лучше «держат» оружие и подсумок для магазинов. Я также отдаю предпочтение кобурам, которые крепятся слева, так как при таком расположении обеспечивается более легкий доступ к оружию в транспортном средстве и, кроме того, они не выдают намерение извлечь пистолет так, как кобура, располагаемая на правой стороне. Кобура «Карджекер Кросдроу» для пистолетов с большой рамкой стоит 75 долларов, для компактных пистолетов — 70 долларов. Ремень продается также за 70 долларов.

Подбрючная кобура Эндрюса «Макдэниэл II» хорошо известна из-за ее тонкого профиля, что обеспечивает максимально скрытное ношение даже для пистолета с большой рамкой, а также постоянное ношение с большим комфортом. Я не являюсь поклонником подбрючной кобуры, так как она, вероятно, создана для тех, кого действительно ожидают опасные встречи. Но «Макдэниэл II» — единственная кобура этого типа, которую я когда-либо использовал и которая не избивала нещадно мое истощенное тело.

Особенностью кобуры является то, что кожа обращена гладкой стороной внутрь, что облегчает извлечение оружия, а кобура меньше изнашивается. Кроме того, шероховатая поверхность снаружи обеспечивает лучшую фиксацию кобуры при ношении под брюками. Кобура имеет форму с глубоким рельефом, чтобы наилучшим образом прилегать к оружию, высокий канал для прицельных приспособлений позволяет носить оружие с высокой мушкой. В задней стенке кобуры вшита пластина из пружинной стали, на этой жесткой опоре лежит ремень, и пистолет всегда остается плотно прижатым к телу. Стальной обод, вшитый по периметру отверстия, куда вставляется оружие, предотвращает его сминание и позволяет вставлять оружие в кобуру одной рукой. Мой образец, кроме того, имел стальную вставку в передней части (которая может быть установлена по заказу за 5 долларов). Дополнением к этой кобуре является плоский подсумок Эндрюса для одного магазина, который продается по цене 25 долларов.

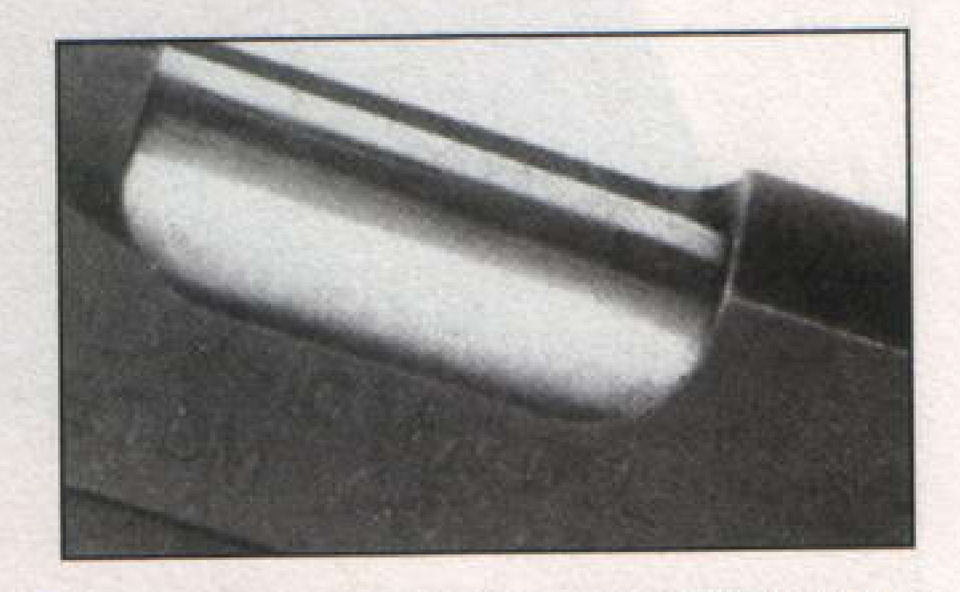
Все это — высококлассное снаряжение, которое удовлетворит самым строгим профессиональным стандартам и имеет разумную цену. Без всяких колебаний я бы высказал Сэму Эндрюсу только положительные отзывы.

Питер Дж. Кокалис

Некоторые детали, устанавливаемые на рамку, изготавливаются из хромомолибденовой стали методом литья под давлением. Эта технология была разработана НАСА и впервые использована «Кимбером» при производстве винтовки его конструкции Модель 82 калибра 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения. Обеспечивая почти такую же прочность стальных деталей, как после ковки, при значительно меньшей их себестоимости, этот техпроцесс, кроме того, дает возможность изготавливать сложные детали с очень малыми допусками.

Однорядный отъемный коробчатый магазин с несъемной нижней крышкой аналогичен магазину M1911, вмещает восемь патронов. На нижней крышке магазина выполнены два от-

Пистолет имеет курок Маккормика скелетной конфигурации, увеличенных размеров рычажный предохранитель и автоматический предохранитель типа «бобровый хвост». На задней поверхности автоматического предохранителя имеется небольшой выступ, чтобы обеспечить его выключение даже в случае, когда предохранитель не нажат до конца. Курок имеет такую форму, которая предотвращает удары курка по руке и обеспечивает как можно более высокий хват оружия

Для увеличения надежности экстракции и предотвращения повреждения стреляных гильз экстракционное окно пистолета «Кимбер Классик» несколько увеличено и имеет наружный скос — этот способ сегодня используется почти повсеместно при модернизации M1911

Технические характеристики пистолета «Кимбер Кастом Классик»

Калибр	.45 АКП
Автоматика	работает за счет отдачи ствола с коротким его ходом, самозарядный, с жестким запиранием, спусковой механизм без самовзвода, предохранители — рычажный, расположенный с левой стороны рукоятки, и автоматический
Масса, без патронов	1,1 кг
Общая длина	216 мм
Высота	132 мм
Ширина	32 мм (по щечкам рукоятки)
Ствол	имеет шесть левых нарезов с шагом 405 мм
Длина ствола	127 мм
Магазин	однорядный отъемный коробчатый вместимостью восемь патронов с пружиной и состоящим из двух деталей подавателем Маккормика Шутинг Стар. На нижнюю крышку возможна установка резинового амортизатора
Прицельные приспособления	низкопрофильный нерегулируемый прицел Маккормика Про Лоу Кэри. Мушка и целик устанавливаются на затворе в пазах типа «ласточкин хвост». Ширина мушки 3,2 мм. Целик с глубокой, шириной 3,2 мм прямоугольной прорезью. Для уменьшения бликования задняя поверхность целика и мушки имеет насечку. Длина прицельной линии 165 мм
Покрытие	оксидное черное матовое
Цена	615 долларов
Общая оценка	лучшая из всех когда-либо изготовленных модификаций М1911. Нагружен таким количеством усовершенствований, какое обычно можно найти только на пистолетах, продаваемых в три раза дороже. Готов к работе сразу после извлечения из заводской упаковки. Чрезвычайно надежен. Удовлетворяет самым строгим требованиям вооруженных профессионалов. Лучшая покупка среди всех вариантов классического самозарядного без самовзвода пистолета калибра .45 АКП

Как спереди, так и сзади на затворе выполнена глубокая насечка для взведения. Так как на пистолете установлен изготовленный из нержавеющей стали полноразмерный направляющий стержень возвратной пружины, который выходит наружу при взведении затвора, то последний не может быть взведен нажатием на переднюю стенку. Подобное действие позволяет осуществить передняя насечка

верстия для установки резинового амортизатора.

Низкопрофильный прицел состоит из мушки и целика, которые устанавливаются на затворе в пазах типа «ласточкин хвост». Мушка имеет ширину 3,2 мм, скошена вперед, передняя ее кромка имеет скругление, и задняя верхняя ее кромка слишком остра, чтобы выполнять упражнение по стрельбе навскидку, когда необходимо быстро извлечь оружие из кобуры. Однако этот недостаток легко исправить даже пилкой швейцарского ножа, что я, собственно, и сделал. Целик имеет глубокую, шириной 3,2 мм прямоугольную прорезь, для уменьшения бликования задняя его поверхность, как и на мушке, имеет насечку.

Испытываемый нами образец был укомплектован одним магазином на восемь патронов, пластмассовым ключом для поворота втулки ствола и упакован в пластмассовый кейс. Из-за того, что втулка ствола на этом пистолете подогнана очень плотно и в силу использования длинного направляющего стержня возвратной пружины, ключ оказывается действительно необходимым при разборке.

Все патроны, использованные нами при испытаниях пистолета «Кимбер Кастом Классик» 45-го калибра, были: с оболочечной пулей оживальной формы массой 14,9 г, имеющие дульную скорость около 260 м/с; с оболочечной пулей с углублением в головной части массой 12 г, с дульной скоростью около 300 м/с и патроны с превосходной пулей «Хорнэди Икс-Ти-Пи» такой же конструкции массой 14,9 г, которая оставляет ствол на скорости приблизительно 270 м/с. Оболочечная пуля оживальной формы массой 14,9 г будет слишком глубоко проникать в мягкие ткани. Используйте ее для «очистки» канала ствола после того, как вы использовали литые свинцовые пули. Экспансивная пуля массой 12 г будет слишком сильно деформироваться и проникать в ткани недостаточно глубоко. Я использую их для стрельбы по мишеням во время тренировок, так как они дают слабую отдачу. В повседневной работе я использую патроны «Блэк Хилз» с экспансивной пулей массой 14,9 г, которая при попадании увеличивается в диаметре почти до 18 мм и проникает в мягкие ткани по крайней мере на 300 мм, что обеспечивает хорошее поражающее воздействие.

В ходе наших оценочных испытаний мы произвели более тысячи выстрелов. При этом не произошло ни одной задержки. При стрельбе на дистанции 7 метров без упора в жесткой стойке Уивера этот пистолет укладывал все пробоины в круг диаметром 25 мм.

Ожидается появление десяти- и тринадцатизарядного пистолета из серии «Кимбер Классик» 45-го калибра с пластмассовой рамкой, которые будут иметь затворы как с черным матовым оксидным покрытием, так и из нержавеющей стали.

СНАЙПЕРЫ ЗИМОЙ

Джефф Гофман

Фото автора

Снайперы, действующие в условиях крайне низких температур, вынуждены преодолевать трудности, многие из которых не являются очевидными. Отличные навыки меткой стрельбы и принятия решений, равно как и наилучшая полевая выучка, могут оказаться бесполезными, если снайпер не подготовлен к трудностям, которые встречаются на его пути в условиях холода.

Тренируйтесь в стрельбе при любых погодных условиях и обязательно планируйте занятия на месяцы, когда погодные условия в вашей местности являются экстремальными. Используйте зимние тренировки для оценки пригодности вашего оборудования, снаряжения и обмундирования к действиям в условиях крайне низких температур. Метод проб и ошибок позволит выявить и исправить недостатки. Также весьма полезно документировать стрелковые тренировки.

В числе особенностей, которые вы отметите, будет влияние холода на винтовку. Если при температуре —10°С или ниже ваше дыхание коснется линз оптического прицела, они немедленно покроются инеем. Случись такое в боевой обстановке, в момент, когда вы занимаете позицию для производства крайне важного выстрела, боевую задачу скорее всего не выполнить.

Оборудуйте оптический прицел откидными (съемными) крышками. Не снимайте их до последнего момента. Имейте под рукой кусочек чистой ткани, чтобы протирать оптику, если на ней образовался иней. Необходимости в каких-то особенных салфетках или препаратах для чистки оптики нет.

Очки хуже оптического прицела с точки зрения запотевания или замерзания. В экстремальном холоде избежать их запотевания практически невозможно, особенно если мороз силен, нужно надевать вязаный шлем с вырезом для глаз. Решений может быть два. Первое — упомянутая ранее тряпочка. Другой очень хороший вариант — контактные линзы. Обычно я не ношу их, но надеваю в подобной обстановке. Сегодня одноразовые контактные линзы для повседневного ношения стоят недорого. Имейте при себе запасной комплект на случай потери линзы при надевании.

Заняв позицию, снайпер может забраться в свое «гнездышко» и избавиться от дискомфорта. Но дискомфорт не является проблемой: снайпер должен оставаться необнаруженным и быть физически способен выполнить уникальную работу

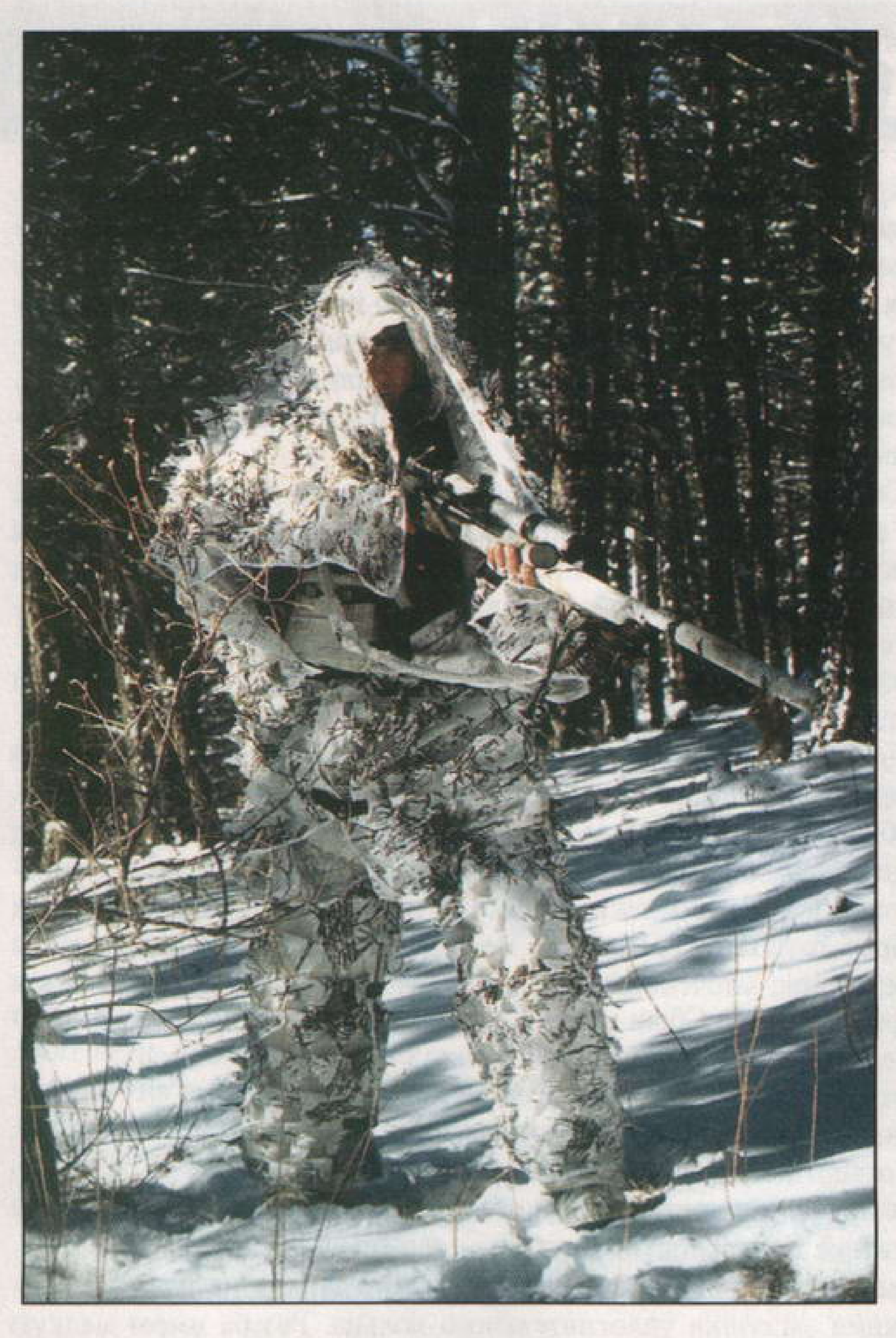
Если во время операции винтовка охладилась, держите ее на холоде. Забираясь в машину, чтобы согреться, не берите оружие с собой, так как на всех его металлических деталях и оптике немедленно образуется конденсат. Потом на улице он замерзнет.

Экстремальный холод превращает в желеобразную массу излишек смазки винтовки. Это может привести к замедлению движения ударника и снижению силы удара по капсюлю патрона. Избегайте излишка смазки, особенно в ударно-спусковом механизме и боевой пружине. Для крайне холодной погоды я рекомендую обрабатывать винтовку тонким слоем легкого машинного масла вместо любой консистентной смазки.

Если ваш указательный палец долгое время соприкасается с металлом спускового крючка, он замерзнет, потеряет чувствительность и свободу движения.

Проблема замерзания пальцев может возникнуть почти сразу же, когда вы заряжаете оружие на холоде. Вин-

товки с продольно-поворотным затвором, заряжаемые сверху, требуют, чтобы вы действовали голыми пальцами, поочередно беря патроны и утапливая их в магазин. Не заряжайте винтовку на холоде, делайте это заблаговременно!

В тревожном рюкзаке держите разнообразную одежду, чтобы действовать в любых мыслимых условиях. От вас могут потребовать в течение многих часов лежать в снегу почти без движения, сохраняя бдительность и готовность к производству немедленного выстрела. Поэтому одевайтесь с запасом, но во время следования на позицию оставляйте вентиляционные отверстия в одежде открытыми. Избегайте появления пота. На позиции вы можете закрыть вентиляционные отверстия в вашей одежде.

Хороший головной убор, включая защитный шлем для лица, имеет очень важное значение, особенно при ветре. Ветрозащитный капюшон лучше, чем вязаный шлем. Обувь не должна быть тесной. По моему опыту, наилучшие результаты дает использование специальных сапог, обшитых снаружи брезентом и имеющих фетровые вкладыши.

Для ношения я рекомендую изолирующие комбинезоны или комбинацию из утепленных штанов с нагрудником и хорошей зимней куртки. У нашего спецподразделения хороший командир, проводящий правильную политику: он разрешает снайперам одеваться так, как того требуют условия операции, и доводит до остальных участников операции информацию о том, как именно одеты снайперы. Это значит, что по потребности мы надеваем камуфлированное обмундирование для действий в лесистой местности, в пустынной местности или для действий на снегу.

Наше спецподразделение, чтобы решить эту проблему, закупило западногерманские белые маскировочные костюмы. Это свободные белые куртки и брюки, надеваемые поверх наших «нестандартных», но теплых зимних комбинезонов. Я очень рекомендую в качестве материала для вашего зимнего комбинезона «гортекс». Он хорошо защищает от ветра и воды. Когда вы будете лежать на снегу, тепло тела растопит снег под вами, и одежда промокнет, вы замерзнете и потеряете физическую форму. В такой ситуации может пригодиться также полиуретановый коврик для стрелка. В этом нет ничего постыдного, если коврик способствует выполнению поставленной боевой задачи.

Избегайте надевать прямо на тело белье из хлопка. Шерсть или синтетика лучше. Хлопчатобумажные носки являются плохим изолирующим материалом, когда они сухие, а после пропитывания потом становятся практически бесполезными.

Ваша боевая задача заключается в том, чтобы оставаться на своей позиции необнаруженным и подробно докладывать об обстановке, а при необходимости открыть огонь и тем самым разрешить ситуацию. В некоторых случаях требуется подобраться к противнику на достаточно близкое расстояние, оставаясь необнаруженным. Обматывая винтовку белой лентой, обратите внимание на то, чтобы она не препятствовала работе узлов и деталей винтовки и оптического прицела. Не следует туго обматывать ствол винтовки и цевье, так как излишнее давление повлияет на точку падения пули. Я это делаю короткими отрезками ленты, заботясь о том, чтобы ствол не оказался слишком сильно притянутым к ложе.

Помните: когда вы наблюдаете цель в оптический прицел без помех, это необязательно значит, что вы можете произвести по ней выстрел также без помех. Ствол ниже оптического прицела на 38 мм. Если вы лежите в сугробе и пуля заденет за что-нибудь, включая снежный покров, то в цель не попасть. Убедитесь, что на уровне ствола нет никаких препятствий. Это следует проверить, когда вы займете позицию, и перепроверить вновь перед выстрелом. По моему, весьма полезны сошки, которые дают почти такой же эффект, как переносной регулируемый упор для стрельбы. Когда вы лежите в сугробе, использование сошек позволяет сделать прицельный выстрел. Без них вы были бы не в состоянии стрелять или, что еще хуже, промахнулись бы. ✠

РЕЗАТЬ ИЛИ КОЛОТЬ?

Игорь Скрылев

Фото Алексея Мельницкого

(Окончание. Начало см. в № 12 за 1997 г.)

Кроме ОЦ в Туле изготавливается и штурмовой нож «Катран». Разрабатывался он как универсальное орудие для боевых пловцов и должен был иметь клинок длиной 180 мм, но в таком виде не появился. Первые образцы изготавливали для использования в сухопутных условиях. Они имели рукоятку из черного пластика с коничеслой законцовкой, предназначенной для травмирования противника. На клинке сделаны отверстия для стыковки с кусачками. Таких образцов было сделано немного.

Серийный нож получил рукоятку из твердых пород дерева (орех, дуб) с металлическими законцовками. С клинка убрали отверстия под кусачками. Законцовка герметичного пенала плоской формы и фактически служит гайкой, стягивающей всю конструкцию. При желании нож можно разобрать и снять клинок. Кожаные ножны с пружинным стальным вкладышем могут иметь камуфляжный чехол. В комплект входит НАЗ и заточный брусок.

Для нужд МВД была разработана целая гамма ножей — на мой взгляд, весьма неудачных. Они различных размеров и форм, но имеют общую конструктивную линию. Например, громадный тесак под грозным названием «Кобра»: чувствуется, что его автор не зря смотрел голливудские боевики. Несмотря на большие размеры, клинок «Кобры» толщиной всего 3 мм. На передней части обуха выполнены односторонне заточенный скос, щель для гибки и ломки проволоки и двухрядная пила. Сбега у пилы, конечно, нет. Зуб мелкий, быстро забивающийся стружкой. При рубке клинок противно дребезжит. Пилить сырое дерево также невозможно. Но у «Кобры» вид внушительный. Гарда в форме прямоугольной пластины «украшена» плоской отверткой, неудачно скопированной с ножей серии «Рембо». Очевидно, с них же содрана рукоятка из легкого сплава с накаткой по наружной поверхности. Внутри — герметичный пенал под НАЗ. Правда, герметичность его весьма относительна: я не нашел в конструкции заглушки уплотнительного кольца. Резьба имеет мелкую накатку и малую высоту. Так что если в нее попадет грязь или заглушку прихватит морозом, то достать из рукоятки НАЗ будет сложно.

Особняком в этой серии стоит нож «Булат». Его можно назвать лучшим из худших. По внешнему виду он напоминает обычный охотничий нож. Рукоятка без герметичного пенала, достаточно удобной формы, выполнена из светлого пластика. Однако все портит гарда с плоской отверткой, которая травмирует руки и рвет одежду. К достоинствам «Булата» можно отнести наиболее рациональное соотношение длины клинка к его толщине.

Вверху: **«Бобр» и ЛС-93 — почувствуйте разницу**

Внизу: **Ножи «Кобра» и «Булат» находятся на вооружении спецподразделений МВД**

Варианты мачете «Тайга» разных модификаций и мачете «Бобр»

Универсальный ручной инструмент, разработанный в ЦНИИТОЧМаше

Универсальный инструмент ЛС-93 формально нельзя назвать ножом. Но ему присущи все недостатки семейства: голая металлическая рукоятка, неудачная гарда, толщина клинка те же 3 мм. ЛС-93 может копать, рубить, резать и пилить. Правда, все это теоретически.

Клинок легкий, при ударе дребезжит, рубить им — сплошная морока. В передней части клинка сделан паз (на подводных ножах он служит для подтяжки фалов и тросов). При копании паз цепляется за корни растений. Пила традиционно не имеет сбега и принципиально не пилит сырое дерево, так как мгновенно забивается. О «достоинствах» голой металлической рукоятки уже говорилось.

ЛС-93, мачете «Тайга-1» и «Тайга-2» в ограниченном количестве использовались подразделениями федеральных сил в боевых действиях. К сожалению, в основном это был гражданский вариант «Тайги-1» с неудобной квадратной рукояткой ярко-оранжевого цвета (такая рукоятка — изобретение завода-изготовителя и не имеет никакого отношения к первоначальной конструкции).

Универсальный шанцевый инструмент для войск специального назначения «Бобр» существует лишь в виде опытных образцов. В качестве альтернативы разработан упрощенный вариант под названием «экспедиционный нож». Так как в армии в ближайшее время денег на его закупку не будет, он ориентирован на гражданское применение.

Этим объясняется ограничение по длине — 360 мм. Экспедиционный нож почти в два раза легче, чем «Бобр». Конструкция максимально упрощена, функции те же: может копать, рубить, резать, пилить, с ним удобно пробираться через заросли. Рукоятка обмотана высокопрочным шнуром, в ней находится комплект НАЗ.

Нож «Оборотень-2» армейской модификации совмещает функции универсального ножа выживания и штыка. Для спецподразделений на базе «Оборотня-2» разработана упрощенная модификация «Вампир». Его основное отличие — клинок листовидной формы. Нож имеет меньшие габариты и массу, удобен для метания, легче располагается и маскируется на экипировке.

Особую группу составляют армейские складные ножи. До недавнего времени тут хвастаться было нечем. Единственный образец — авиационный двухпредметный нож разработки 50-х годов, устарел морально и физически еще во время его создания. Тонкий узкий клинок с фиксатором в открытом состоянии хорош для похода за грибами, но использовать его для выживания в экстремальной ситуации, мягко говоря, несерьезно. Самая большая проблема — открыть его. Особенно трудно сделать это на морозе.

Пила имеет почти уникальную конструкцию: использовать ее по назначению практически невозможно. Например, перепилить ветку диаметром 30 — 40 мм ей не под силу, так как она быстро забивается стружкой. На конце пилы сделана отвертка. Нож имеет обкладки рукоятки из коричневого пластика. Клинок и пила выполнены из блестящего металла, что недопустимо из-за демаскирующего блеска.

Были попытки изменить ситуацию. Так, в ЦНИИТОЧМаше разработали универсальный складной инструмент наподобие западных. Отечественное изделие вышло весьма внушительным и неудобным. Им планировали оснастить связистов и подрывников, но недостатков у инструмента оказалось больше, чем достоинств. Так что до последнего времени ниша складного армейского ножа пустовала.

Однако сейчас с появлением ножа «Сталкер» она наконец заполнилась. Его клинок можно открыть одной рукой даже в зимней рукавице. При всей своей многофункциональности нож имеет достаточно простую конструкцию. Фактически «Сталкер» — это как бы складной вариант ножа «Оборотень-2».

Боевые функции в «Сталкере» значительно усилены. Этому способствуют возможность бесшумного открывания клинка, его жесткая фиксация в открытом положении, большая жесткость всей конструкции (толщина в обухе 4 мм), наличие в передней части обоюдоострой заточки. На заточенную часть обуха нанесен волнообразный шоковый зуб. Он же может использоваться как стропорез. В быту им удобно чистить рыбу или снять с огня котелок.

Основные рабочие функции выполняет «универсальный инструмент», который конструктивно подобен аналогичному инструменту в «Оборотне-2». Здесь его функции даже расширены. Он имеет пилу по дереву, пилу по металлу, гаечный ключ, линейку, консервный нож, плоскую отвертку, гвоздодер, напильник, приспособление для гибки и ломки проволоки. Все эти функции сосредоточены в одном предмете. Так же, как и клинок, «универсальный инструмент» жестко фиксируется в рабочем состоянии.

Третий элемент ножа — шило. Оно выполняет роль свайки (приспособление для работы с веревкой), «бархатного» напильника, пслоскогубцев и кусачек. Плоскогубцы можно использовать для обжимки детонаторов. В боевой ситуации откинутое шило выполняет роль своеобразного стилета, которому по зубам даже кевларовые бронежилеты. Четвертый элемент — крестовая отвертка, которая также может выполнять роль тычкового кастета.

Имеются также пинцет и изогнутая хирургическая игла. Для крепления ножа на элементах одежды служит пружинный зажим и шнур для страховки. Боковые щечки выполнены из кожи. Все металлические детали с темным покрытием.

ПРИМЕНЯЕМ ОРУЖИЕ

ЗАДЕРЖАЛ НАВЕРНЯКА

Владимир Акимочкин

Фото В.Бурыкина

4 сентября 1997 года сотрудниками оперативного управления ФСБ России совместно с 15-м отделом РУОП МВД России по Московской области осуществлялось задержание С. Григорова, находящегося в федеральном розыске за распространение наркотических веществ в крупных размерах.

В 22.10 Григоров прибыл на автомашине «Мерседес» к дому 3 по Федоскинской улице, где и была осуществлена операция. При задержании Григоров не подчинился требованиям опрерработников, оказал отчаянное физическое сопротивление и пытался скрыться. Один из сотрудников ФСБ вынужден был применить табельное оружие: после предупредительных выстрелов вверх — два на поражение. Григоров был тяжело ранен и доставлен в больницу.

При проведении служебного расследования действия сотрудника признаны правомерными, так как он имел право применить оружие «для задержания лица, застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни, здоровья и собственности и пытающегося скрыться» (п. 4 ст. 15 Закона РСФСР «О милиции»). Поскольку Григоров находился в федеральном розыске за совершение тяжкого преступления, при задержании оказал сопротивление и пытался скрыться, а время суток было темное, сотрудник правоохранительных органов имел право применять оружие на поражение.

С уголовно-правовой точки зрения действия сотрудника также являются безупречными, поскольку в соответствии со статьей 38 УК РФ характер причиненного преступнику вреда зависит от степени опасности совершенного преступления, силы и интенсивности оказываемого им сопротивления и обстоятельств задержания. Тяжесть содеянного преступником и вышеуказанные обстоятельства оправдывали причинение тяжкого вреда Григорову.

В теории уголовного права также предусматривается, что в исключительных случаях, когда речь идет о том, что находящийся на свободе преступник может представлять угрозу для жизни других людей, он может быть убит.

Любитель ресторанов

В Тамбове сотрудник военизированной охраны Б., имея при себе табельное оружие, самовольно покинул пост и пришел в ресторан. Здесь он решил потанцевать. Во время танца неустановленный следствием гражданин сзади набросил Б. на шею удавку и стал душить. Одновременно с этим второй нападающий завернул руку Б. за спину и стал вытаскивать из кобуры пистолет. В борьбе Б. удалось все же достать оружие, сделать предупредительный выстрел с целью привлечения внимания сотрудников милиции и освободиться от удавки.

В тот момент, когда Б. освободился от удавки, он увидел перед собой ранее незнакомого ему Д., который сделал атакующее движение в его сторону. Восприняв действия Д. как продолжение попытки завладеть оружием, Б. с близкого расстояния выстрелил ему в голову, смертельно ранив.

Приговором Ленинского районного народного суда г. Тамбова (оставленным без изменения судебной коллегией по уголовным делам Тамбовского областного суда) Б. был осужден по ст. 105 УК РСФСР за превышение пределов необходимой обороны.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене судебных решений в отношении Б. и прекращении дела за отсутствием в его действиях состава преступления, считая, что Б. находился в состоянии необходимой обороны и ее пределов не превысил.

Протест был удовлетворен на следующих основаниях: Б. воспринял действия Д. как реально направленные на завладение оружием и поступил исходя из сложившейся ситуации. Выводы суда о виновности Б. в превышении пределов необходимой обороны не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Признавая Б. виновным в превышении пределов необходимой обороны, суд сослался на то, что средства защиты превышали средства нападения, поскольку в руках у потерпевшего ничего не было. Вместе с тем не учитывалось то обстоятельство, что перед производством выстрела Д. сделал угрожающее движение в направлении Б. Естественно, что это движение было воспринято Б. как агрессивное, направленное не только на завладение оружием, но и на применение насилия, опасного для жизни и здоровья, которому Б. только что подвергся со стороны нескольких лиц.

Об опасности насилия свидетельствует тот факт, что на правой боковой поверхности шеи Б. была обнаружена ссадина, которая, по заключению судебно-медицинского эксперта, могла быть причинена удавкой. Следовательно, действия Б. по существу являлись продолжением отражения нападения.

Изложенные обстоятельства дают основание полагать, что Б. находился в состоянии необходимой обороны от преступного посягательства, которое представляло реальную и непосредственную угрозу для его жизни и здоровья. Таким образом, в связи с тем что действия Б. не являлись уголовно наказуемыми, состоявшиеся в отношении его судебные решения были отменены, а дело прекращено.

ВОТ ЭТО НОЖ!

Американский боуи — по-прежнему король боевых ножей!

Билл Бэгуэлл

Военнослужащие подразделений подводных боевых пловцов ВМС США («тюлени») и войск специального назначения армии США («зеленые береты») по праву пользуются почетом и уважением во всем мире. Эти военнослужащие получают самую солидную и всеобъемлющую профессиональную подготовку, какую только может им предложить наша военная организация. Они являются специалистами по нетрадиционным способам ведения войны, а также по рукопашному бою.

Для любителей боуи, которые не могут себе позволить потратить сотни долларов на изготовленный по заказу нож, есть вот этот «Trail Master» фирмы Cold Steel, предполагаемая розничная цена которого (с ножнами) составляет 262 дол. США. Служащий калифорнийской фирмы Ventura демонстрирует режущие возможности боуи с клинком из высокоуглеродистой стали длиной 24 см, одним взмахом аккуратно перерезая толстую связку свободно свисающих манильских канатов

На историческом месте. Сержант полиции Нового Орлеана Лео Дж. Питерс-младший демонстрирует свой изготовленный Бэгуэллом боуи марки «Hell's Belle» у Дубов Дуэлянтов, где в период с 1834 года и вплоть до гражданской войны в Америке бессчетное число раз происходили поединки (некоторые — до первой крови, многие — до смерти)

Памятуя об этом, многие читатели журнала Soldier of Fortune были бы удивлены, узнав о том, что сегодняшний «тюлень» или «зеленый берет», если бы можно было перенести его вместе с его любимым боевым ножом в 1840 год в любой ночной клуб на реке Миссисипи, скорее всего был бы убит в драке за 5 минут или того меньше.

Холодная, жестокая правда жизни и смерти заключается в том, что боевые ножи и тактика их применения на территории от Нового Орлеана до Виксберга (штат Миссисипи) и Мемфиса (штат Теннесси) в период между 1830 годом и окончанием гражданской войны в Америке были самыми смертоносными, какие только видела наша страна. Ножом, разумеется, был легендарный боуи.

Мы ведем речь об изготовленном с соблюдением технологии и тщательно отбалансированном ноже, однолезвийный клинок которого имеет точно подобранную геометрию, а рукоять и боевой упор работают согласованно с клинком, учитывая его баланс, что дает владельцу максимальную быстроту, мощь и досягаемость удара. Длина лезвия должна быть не менее 23 см. Многие мужчины того времени, включая суровых жителей непокоренных гор и прерий, носили ножи с лезвием длиной 25—30 см и больше.

Изготовленные и отбалансированные должным образом, такие ножи не тяжелы и удобны в обращении, а за счет большой длины лезвия можно наносить противнику удары, оставаясь вне досягаемости его оружия, и получать выигрыш в силе, который обеспечивает боуи способность наносить страшные резаные раны.

Хорошим боуи можно раскалывать черепа и отсекать конечности. Как удобный инструмент для работы в полевых условиях, такой нож обеспечивает вполне приемлемый КПД при рубке тонких деревьев, если нужно срочно запасти дрова для костра, а топора под ру-

Ножи, изготовленные автором на заказ: (верхний) боуи с лезвием из дамасской стали длиной 26 см и рукоятью из ствола луизианского несъедобного апельсина; (средний) боуи с лезвием из углеродистой «шеффилдской» стали длиной 28 см и рукоятью из рога оленя замбар; (нижний) боуи марки «Hell's Belle» с лезвием из углеродистой стали длиной 28 см и рукоятью из ствола белой акации

кой нет. Фактически большие ножи оказались предпочтительнее в условиях дикой природы, нежели длинные, тонкие шпаги или даже сабли, а боуи был именно таким совершенным инструментом, который идеально соответствовал породившей его среде.

Легендарный авантюрист южанин Джеймс Боуи, убитый в Техасе в 1836 году, был не первым, кто изготовил боуи, но именно благодаря ему этот нож получил свою известность.

Основные сведения о боуи

В наше время не всякий так называемый боуи обладает высокими характеристиками. Для хорошего ножа недостаточно иметь только клинок определенной формы. Например делая боуи на заказ, под определенного владельца, я должен знать его рост, вес, размер рубашки (включая длину воротничка и рукавов), объем талии и длину внутреннего шва брюк, размер обуви (длину и ширину), а также правша он или левша. (Зная длину и ширину обуви, можно рассчитать размеры руки человека, поскольку существует определенная пропорциональная зависимость роста костей ног и рук.)

По вышеуказанным данным, я набрасываю на бумаге контуры фигуры человека, что позволяет изготовить нож, который будет работать согласованно с количеством силы и длиной рычага, обеспечиваемыми данным человеком. В конце концов, бейсболисты высшей лиги пользуются битами различной длины и веса, а профессиональные теннисисты и игроки в гольф подгоняют под собственные размеры ракетки и клюшки.

Если у вас нет лишних денег и вы не можете себе позволить сделать боуи на заказ, купите «коммерческий» нож, вполне работоспособный и удобный. Две первые пришедшие на ум модели — это «австралийский» универсальный боуи с рукоятью в форме гроба, выпускаемый фирмой Gerber, и нож «Trail Master» фирмы Cold Steel. Из двух названных я предпочитаю нож фирмы Cold Steel, который более прочен.

Для лучшего понимания истории развития ножей в американском стиле, к которым, безусловно, относится боуи, необходимо кое-что знать об истории реки Миссисипи и Мексиканского залива, в частности города Новый Орлеан. Факторы рынка (читай «денег») и торговли в сочетании с городом и культурой, выросшими на американской почве, создали там уникальные для всего мира условия.

Европа встречается с Америкой на границе

Новый Орлеан в 1830 году был вторым по величине портом Соединенных Штатов Америки. Преобладающее большинство товаров доставлялось сюда по реке Миссисипи. Основанный французскими переселенцами и в течение почти 100 лет являвшийся объектом ожесточенных войн между французами и испанцами, Новый Орлеан был определенно европейским городом как по обычаям, так и по культуре, когда в 1803 году его вместе со штатом Луизиана купили Соединенные Штаты Америки.

В 1830 году Новый Орлеан по архитектуре и образу жизни обитателей напоминал столицу европейского государства, в то время как Нью-Йорк Сити был просто разросшейся деревней, а Чикаго — торговой факторией в диких местах. Общество Нового Орлеана по своей структуре было аристократическим, и его жители живо интересовались искусством, литературой и особенно музыкой. Слово ценилось выше векселя, а банкрот искупал позор, пуская себе пулю в висок. Честь для человека была всем, и люди дрались и умирали за свою честь.

В период с 1834 года и до гражданской войны в Америке знаменитые Дубы Дуэлянтов в имении Аллларда ежедневно бывали свидетелями в среднем четырех дуэлей с применением пистолетов или холодного оружия. В условиях столь широкого распространения дуэлей хорошее знание и владение оружием в те дни стало чем-то большим, нежели свидетельством изысканных манер.

Юноша из штата Луизиана мог отправиться в Париж или Севилью учиться искусству фехтования у европейских мастеров или остаться дома и научиться вещам действительно необходимым в поединке с использованием холодного оружия. А учиться и в самом деле было чему.

Деньги и концентрация богатства в порту Нового Орлеана привлекали внимание самых знаменитых европейских мастеров фехтовального дела. Они организовывали школы фехтования. В период 1830—1860 годов их открылось великое множество. Из Франции прибыли такие мастера, как Алуэт, эльзасец, сражавшийся с Монтиассом под знаменами Наполеона, и Бодуэн, бывший профессором фехтования в Париже. Италия направила в Новый Орлеан Пулагу, эксперта по фехтованию на палашах. Из Испании приехал «Пепе» Люйя, самый знаменитый в Новом Орлеане мастер фехтовального дела.

В те времена в Европе фехтование рассматривалось как искусство владения холодным оружием, которое на дуэли позволяет достичь главной цели: уколоть или порезать противника, оставшись самому невредимым. По существовавшим в Европе дуэльным правилам сам факт пролития крови противника считался достаточным для удовлетворения оскорбленной чести дуэлянта и оправдывал его позицию в споре. Нередко убийство противника считалось не столь важным, как его унижение. Как следствие, разработанная в Европе тактика применения холодного оружия была рассчитана на то, чтобы решать как первую, так и вторую задачу.

Азиатская тактика в отличие от европейской развивалась на основе положения о том, что с противником необходимо кончать навсегда, даже если при

этом вы будете ранены, и завершать поединок следует смертельным ударом.

Японский воин-самурай был готов умереть, демонстрируя свою храбрость, и считал, что смерть за императора позволит ему возродиться в новой жизни на более высокой ступени иерархической лестницы. Фактически самурай был запрограммирован умереть в бою. Европейский воин-меченосец хоть и был не менее храбрым, однако же не считал, что должен обязательно умереть в бою.

Влияние разных боевых школ

Знатоки европейского искусства фехтования на ножах обыкновенно ставят французскую школу выше английской, но ниже итальянской или испанской с точки зрения эффективности. Итальянская школа считается более сложной и хитрой, чем французская, тогда как испанская превосходит всех с точки зрения утонченной гениальности и откровенного вероломства приемов.

Деньги и торговля Нового Орлеана обеспечивали существование культурного, аристократического общества, придерживавшегося дуэльной этики, которая не только глубоко укоренилась, но, пожалуй, была самой активной в мире в то время. Это обусловило необходимость инфраструктуры фехтовальных школ и инструкторов для обучения потока готовых и стремящихся к этому учеников, которые вполне могли позволить себе такую роскошь.

Был еще один слой общества — его привлекали деньги и торговля в порту Нового Орлеана, хотя нередко об этом как-то забывают. Тем не менее этот слой оказал весьма существенное влияние на эффективность тактики применения холодного оружия на территории от Мексиканского залива и вверх по реке Миссисипи до глубинных районов Соединенных Штатов Америки.

Мексиканский залив в начале XIX века был полон пиратов. Они плавали под флагом «Веселый Роджер» и брали на абордаж торговые суда, прыгая на палубу с абордажными саблями, кромсали на куски капитана и членов команды.

Пираты считались наиболее подготовленными в практическом отношении фехтовальщиками всех времен, а клинок морской сабли длиной 61—76 см, заточенный у острия с обратной стороны, предоставлял гораздо большие возможности. (Не забывайте также о том, что в те времена в этой части света на пиратство смотрели не так неодобрительно. Знаменитый пират Жан Лафит, например, сражался в битве за Новый Орлеан вместе с Эндрю Джексоном и был с некоторыми оговорками принят в местном обществе.)

Итак, на определенном историческом этапе в Новом Орлеане собралась разносторонняя и эклектичная группа фехтовальщиков, владевших холодным оружием с таким совершенством, какое только можно себе представить. Более того, у них имелась возможность свободно общаться друг с другом, поддерживать социальные контакты, посещать одни и те же кабаки на набережной и принимать участие в драках... И каждая встреча, дружеская или нет, способствовала пополнению копилки знаний и опыта в такой уникальной области, как фехтование.

Представьте себе кабак на набережной реки в 10 часов вечера, заполненный разношерстной публикой крутого нрава. Там наверняка окажется кто-нибудь из членов команды одного-двух килевых шлюпов, которые поутру должны отплыть в Натчез или Виксберг. Моряки с английского или французского торгового судна вполне могут выпить за одним столом с каким-нибудь американским колонистом из глубинки. Пираты, выползающие из своих тайных убежищ в рукавах дельты реки, всегда готовы разнюхать информацию о грузе и дате выхода в море торговых судов. А между ними горожане из всех социальных слоев: кто-то пришел поглазеть на публику, кто-то — поиграть в азартные игры, а кое-кто — смотреть и запоминать.

Нередко кабаки посещали европейские мастера фехтования, которые сидели и ждали, когда в помещении начнется неизбежная драка. За секунды мелькания стали один человек умирал, другой успевал подметить какой-нибудь новый приемчик или специфический нюанс, чтобы впоследствии научить этому других.

Типично американский нож

Боуи отлично приспособлен наносить рубящие, режущие, колющие удары и парировать или блокировать выпады вооруженного ножом противника. Он обладает жизненно важными свойствами, в первую очередь обеспечивает превосходство перед противником в досягаемости, сочетающееся с быстротой и мощью удара.

Настоящий боевой боуи имеет, кроме того, еще один важный элемент конструкции, который отличает его от всех прочих ножей: заточенную выемку на обратной стороне режущей кромки лезвия. Профессионалу эта выемка позволяет при обратном ходе ножа мгновенно наносить глубокие резаные раны, например травмируя руку с ножом противника во время его выпада. Такой особенности у других боевых ножей, изготовленных в Европе и Азии, нет. Это чисто американское изобретение обеспечивает боуи превосходство перед другими боевыми ножами в эффективности. Пожалуй, 60-70% всех резаных ран в поединках, которые велись в рассматриваемый исторический период с применением боуи, можно отнести

Из боевой стойки инструктор по фехтованию Джеймс А. Китинг демонстрирует технику обратного удара ножом, как если бы он намеревался порезать руку с ножом противника в районе кисти или предплечья резким дугообразным движением «на себя», которое фокусирует усилие на заостренной выемке на обратной стороне режущей кромки лезвия боуи

Некоторые операции при изготовлении боуи: Бэгуэлл придает первичную форму клинку боуи под прессом в своей кузнице; на наковальне выковывается режущая кромка и выпрямляется лезвие; закаливание в масле; заточка режущей кромки

на счет обратного хода ножа с такой заточенной выемкой.

Нанесение резаной раны во время обратного хода ножа связано с работой ног и требует выбора подходящего момента. Достичь нужного уровня мастерства можно лишь после многих недель тренировок. Это настолько тонкий и неуловимо быстрый прием, что противник обычно даже не успевает осознать, что его ожидает в следующее мгновение. При грамотном исполнении этого хитрого приема довольно трудно — если вообще возможно — уклониться от удара.

Поскольку примерно до 1830 года ножей с заточенной выемкой на обратной стороне режущей кромки лезвия не существовало в сколько-нибудь значительных количествах, я убежден, что такая конструкция ножа скорее всего является гениальной находкой одного из мастеров фехтования Нового Орлеана (быть может, испанца) и замысел этого лезвия, по-видимому, возник в результате наблюдения разрушительных последствий удара при обратном ходе морской сабли в руках какого-нибудь пирата в баре на Бурбон-стрит.

Тогда и теперь

Боуи получил широкое распространение в период расцвета речной торговли и процветания Нового Орлеана. Он неплохо послужил как Северу, так и Югу в гражданской войне в Америке. Войска южан особенно отличались высоким мастерством владения этим ножом, что не является простым совпадением, учитывая их географическую близость к району, где нож был создан.

Гражданская война принесла опустошение в эти края. Финансы и торговля, на которых держался Новый Орлеан, захирели. В совокупности с отказом общества от дуэлей данное обстоятельство привело к закрытию фехтовальных школ. В течение жизни одного поколения на континенте не осталось людей, которые действительно бы знали и понимали наиболее смертоносную форму поединка на ножах.

Демонстрация рубящих возможностей боуи, который с одного удара раскалывает кусок доски 5х15 см длиной 61 см

В последние годы инструктор боевых единоборств Джеймс А. Китинг посвящает себя извлечению из корзины истории этой наиболее смертоносной формы ближнего боя. Я могу изготовить настоящий боуи, и он станет магическим средством в ваших руках, так как на собственном опыте убедился, каким великолепным инструментом для работы в полевых условиях и опасным оружием он был и остается поныне. Тем не менее мои знания — лишь драгоценные крупицы знаний об особенностях и нюансах действительно совершенных форм искусства фехтования на ножах.

Пока я 30 лет стоял в кузнице, Китинг занимался изучением азиатских боевых искусств, и в частности тактики фехтования на ножах. Как серьезный исследователь, он сумел получить «черный пояс» в этом виде единоборств.

Однажды вечером, когда он стоял в очереди за билетом в кино, на него совершила нападение в целях грабежа группа уличных головорезов. Китинг оказал им сопротивление. Тогда в руках нападавших появились ножи... Китинг считает, что хорошая подготовка спасла ему жизнь, хотя она висела на волоске — его сильно порезали. Валяясь на больничной койке несколько месяцев, он имел время поразмыслить над суровой реальностью схватки на ножах.

Китинг не имеет каких-либо предубеждений в вопросах тактики. Он интересуется теми приемами, которые являются результативными, и, что для него более важно, пытается понять, почему они результативны. Как свидетельствуют созданные Китингом учебные видеофильмы, его школа применения боевого боуи сочетает в себе приемы классической европейской тактики боя на саблях (но не на фехтовальных рапирах или шпагах) и филиппинского искусства фехтования на стилетах и ножах, которое имеет испанские корни.

Китинг — по моему личному убеждению, самый лучший в мире на сегодняшний день инструктор фехтования — обучает владению разнообразными видами холодного оружия. И если спросите Китинга, какой боевой нож самый лучший, он ответит — боуи.

Бой на ножах — серьезное дело, поэтому не следует ввязываться в него с легкостью. Когда вы используете нож с коротким лезвием и тактику, которая делает упор на обратный хват рукояти, то будете порезаны или убиты, если ваш противник имеет боуи и знает, как им пользоваться. Те, кто думает, что смогут выдержать удар боуи (неважно какой, прямой или обратный) и продолжать схватку, просто живут в нереальном мире.

Окончание. Начало на стр. 8

Я вспомнил, что тюрьма Эль-Фронтон находится на острове с одноименным названием у входа в гавань Галлао, тихоокеанского порта Лимы. Этот узкий, лишенный растительности кусочек почвы, скального грунта и песка простирается полоской над водой на протяжении около мили и является перуанским вариантом тюрьмы Алькатраз.

«Обстановка в тюрьме Эль-Фронтон особенно трудная, — продолжал Лючо, — поскольку террористам в руки попал цемент, и они соорудили в тюрьме целый лабиринт стен и бункеров. Они именуют свой тюремный блок «Голубым павильоном» и проводят там занятия по военной подготовке, политические занятия, а также устраивают митинги, на которых прославляют «Председателя Гонзало». Мы подозреваем, что они сделали подкоп под стенами, выводящий к побережью, откуда катера и лодки повстанцев переправляют их на материк, чтобы совершать нападения в Лиме. После нападений террористы возвращаются в свой «Голубой павильон».

С этим нельзя мириться, но тюремная администрация ничего не предпринимает либо из боязни, либо потому, что подкуплена».

Я вспоминаю, что в тот апрельский вечер 1986 года оставил эти замечания без должного внимания, разве что, как обычно, меня охватило негодование в связи с тем, что происходит с этой прекрасной и любимой мною страной.

Но я отчетливо вспомнил все, что сказал Лючо, когда двумя месяцами позднее прочитал на первой странице «Нью-Йорк Таймс», что подводные боевые пловцы — подрывники перуанских ВМС под сильным огнем террористов сумели взорвать «Голубой павильон» зарядами С-4 и расчистить путь для морского десанта. В этом бою погибло несколько морских пехотинцев, а их оставшиеся в живых товарищи, по всей вероятности, сполна отплатили террористам, но среди военнослужащих морских сил специальных операций потерь не было. (По сообщениям, перуанская армия и полиция расстреляли по меньшей мере 260 захваченных мятежников.)

Какова бы ни была правда о событиях, имевших место при штурме тюрем Луриганчо и Эль-Фронтон, перуанским силам охраны правопорядка в общем и целом удалось отсечь голову от тела Sendero Luminoso, за исключением Абимаэля Гузмана и небольшого числа его ближайших сподвижников, большинство которых было поймано в 1992 году.

Гузман сегодня носит традиционную арестантскую робу из черно-белой полосатой ткани. Он выглядит как стареющий совратитель детей, когда, сидя в тюремной камере на базе ВМС Перу Каллао, рядом с казармой FOE, замышляет новую, в принципе уже провалившуюся, революцию. Всякому, кто попытался бы силой освободить «Председателя Гонзало» из заключения, пришлось бы иметь дело с военнослужащими перуанских морских сил специальных операций.

Но в 1986 году ничего такого не происходило; за время нашей беседы за великолепным столом в доме Лючо не было даже упоминания о MRTA, хотя эти террористы действовали в тени боевиков SL с 1982 года. Возглавляемая недовольными членами основных социалистических партий, организация MRTA тогда занималась преимущественно ограблениями банков и похищениями людей с целью получения выкупа. Разумеется, они «заготавливали дрова», готовясь к долгой зиме недовольства, которую планировали для Перу. Значительная часть этих «дров», несомненно, была израсходована в операции по захвату резиденции японского посла.

Друзья FOE

Под давлением такого рода размышлений о Перу я решил позвонить двум другим гринго, которые, как и я, испытывали чувства глубокого уважения и привязанности к Перу, Лючо и его парням из морских сил специальных операций.

Подполковники Джо Дефлория и Скип «Киллер» Крейм были «тюленями» и участвовали в войне во Вьетнаме, а ныне вышли в отставку и проживают в Сан-Диего. Оба служили после меня в 80-х и в начале 90-х годов в качестве военных советников при подразделении перуанских морских сил специальных операций; эти офицеры способствовали боевой подготовке перуанских военнослужащих и поддержанию тесного взаимодействия со смешанной разведывательно-диверсионной группой ВМС США.

Когда я сообщил дурные новости Джо и «Киллеру», их первой реакцией было предложение всем поехать в Перу и освободить Лючо, но это мелодраматичное чувство вскоре уступило место реальности. Мы не были желторотыми цыплятами, и это было не кино. И все же мы испытали определенное удовлетворение при мысли, что парни из FOE, которых мы в свое время обучали, в этот момент наверняка разрабатывают план операции по освобождению заложников.

Мы знали, что после обучения в центре подготовки в Коронадо парни из FOE получили продвинутую подготовку к действиям по освобождению заложников под руководством израильских и американских инструкторов войск специального назначения. Мы знали, что военнослужащие FOE, не считаясь с личным временем, будут готовиться к операции: делать модели объекта атаки, изучать данные фотографической, электронной и прочих видов разведки, тренироваться в стрельбе и проводить один учебный штурм за другим, пока не почувствуют, что готовы действовать.

И когда они пойдут освобождать заложников, я хотел находиться там, а не агонизировать у экрана своего телевизора в ожидании, когда какое-нибудь дерьмо из средств массовой информации «причешет» по собственному вкусу информацию об этой исключительно опасной ситуации.

Первый доступный авиарейс прибывал в Лиму 30 декабря в 01.00, но у меня не оставалось времени на продление срока действия моего паспорта («5–7 дней в срочных случаях», — сказал мне какой-то песчаный краб, от которого зависит переоформление паспортов). Мне на память пришел совет одного новобранца из Форт-Беннинг, который он мне дал, когда управляемая мною автомашина приближалась к развилке автодорог в Теннесси-Вэли, на севере штата Джорджия: «Вперед, рейнджер, вперед!»

Ситуация с заложниками в Перу могла разрешиться несколькими возможными способами. Первое, террористы, захватившие заложников, отказываются от своих требований и сдаются властям, что маловероятно. Второе, будучи загнанными в угол, террористы убивают заложников — такой исход был вполне вероятен. Третье, перуанские войска специального назначения нейтрализуют террористов и освобождают заложников. Последнее с самого начала казалось наиболее вероятным. Едва ли президент Фухимори уступит требованиям заложников, а я знал, что президент может положиться на парней из перуанских войск специального назначения; когда примет единственно правильное решение. Я горячо надеялся, что вновь увижу моего старого друга Лючо.

(Продолжение в следующем номере.)

Помощь приходит с неба

Окончание. Начало на стр. 18

Вдруг эфир ожил, появился голос: «Луч», я — «Почтовый», обозначь себя, захожу на посадку». Два Ми-8, вынырнув из-за гор, заходили на посадку. Воодушевленные разведчики открыли бешеный огонь по моджахедам. Валерий Козел бежал последним и нес на плечах раненого разведчика. Вдруг его что-то сильно толкнуло, он упал, поднялся и, спотыкаясь, побежал к вертолетам. Он еще не понял, что солдат, лежащий у него на плечах, спас его, приняв в себя две пули. Разведчики, расстреливая последние патроны, прыгали в вертолеты. Вертолеты, чудом не зацепив скалы, вырвались на равнину. Но датчики показывали, что необходимо садиться, так как топлива до аэродрома не хватит. Сели в пустыне. А утром пришли заправщики.

Много приказов и пунктов полетных инструкций нарушили вертолетчики, в задачу которых входила перевозка почты и пассажиров. Не знаю дальнейшей судьбы этих замечательных людей. В лучшем случае они отделались временным отстранением от полетов. Но группу спасли. Спасли двадцать жизней и честь вертолетчиков. Это не единственный пример мужества и боевого братства. Наверняка у кого-то сохранились аудиокопии переговоров авиадиспетчера с экипажем падающего вертолета, где четко слышен приказ диспетчера: «Экипажу прыгать», а в ответ экипаж: «У пехоты нет парашютов» и просьба помнить их...

За технические ошибки «двоечников» на войне платят жизнями солдаты. Я летал на борту, где командиром майор «Иванов» и все было хорошо. Но вот он ошибся и не смог поднять машину в небо, десант не успел выскочить из горящего вертолета, а он стоял на земле и смотрел, как горит его вертолет, а в нем капитан Константин Прокопчук, командир роты, отличный разведчик, мастер спорта, снайпер и бегун, и с ним два сапера и собака, которая отлично умела искать мины.

«Асы» пусть не забывают: если командир группы обозначил место для посадки, то лучше садиться именно туда. Один вертолетчик пренебрег мнением «пехоты» и сел туда, где ему захотелось... на минное поле из ОЗМ-72. Более 500 пробоин насчитали на корпусе вертолета. К счастью, обошлось без жертв.

Деминеры

Окончание. Начало на стр. 20

Закончив это поле, мы получили другое. Оно находилось перед въездом в село. Точной информации о нахождении мин не было, и ребята неуверенно переминались у кромки дороги, единственного стопроцентного надежного места. Наконец пришел Драган с картой, и мы двинулись.

Защитную одежду надевать не стали. Зоран начал методично проверять землю. Потом он, не выдержав, пошел вперед со словами, что мин здесь нет, он это чувствует как сапер. Мы — за ним. Выйдя к большим валунам, разместили здесь командный пункт. На следующий день кто-то из старших командиров привел местного минера, который показал, что минное поле прямо перед нами, на большой поляне и на лесной дорожке.

Я и еще несколько ребят начали чистить поляну с самого начала. В это время пришел Раде и привел кинолога Ташо с его псом. На середине поляны должны были находиться две мины ПРОМ, поставленные на растяжку. Ташо пустил пса, который долго ходил взад и вперед, пока мордой не запутался в проволоке от мины, и только тогда остановился. Одна и вторая мина взорвались ранее от каких-то животных, остались две небольшие воронки.

Несколько дней мы проверяли поляну. Никто не верил, что мины здесь сохранились, потому что земля была вся изрыта дикими кабанами. Все же решили проделать безопасную дорожку, чтобы войти в середину минного поля. Попеременно меняясь, мы вскапывали ножами землю, двигаясь вперед. Зоран и Шойко к этому времени проскочили уже в лес и там сняли еще несколько мин. Следующие два дня мы продвигались вперед по лесной тропе, однако мин больше не находили, хотя план указывал, что их еще 18.

(Окончание в следующем номере.)